

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

САМАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

А.Г. БЕЗВЕРХОВ, В.С. КОРОСТЕЛЁВ

ПРОЕКТ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1813 ГОДА

*Утверждено редакционно-издательским
советом университета в качестве монографии*

Самара

Издательство «Самарский университет»

2013

УДК 340.132.644
ББК 67.3
Б 39

Рецензенты:

председатель Самарского областного суда *Л.П. Дроздова*,
председатель Самарского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России» *А.А. Ефанов*

Б 39 **Безверхов, А.Г.**

Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года : монография / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелёв. – Самара : Издательство «Самарский университет», 2013. – 192 с.

ISBN 978-5-86465-608-2

В монографии рассматривается процесс разработки проекта Уголовного уложения Российской империи 1813 г., исследуются особенности структуры этого правового памятника и использованных в нем юридико-технических приемов и средств, анализируется содержание отдельных положений, содержащихся в документе, акцентируется внимание на общих и специальных основаниях дифференциации ответственности и наказания за отдельные виды преступлений по данному источнику права.

В приложениях к изданию приводятся официальные тексты проекта Уголовного уложения Российской империи 1813 г. и Полевого уголовного уложения для Большой действующей армии 1812 г.

Предназначена для преподавателей и научных работников, бакалавров, магистрантов, аспирантов, соискателей юридических факультетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей развития Российского государства и права.

УДК 340.132.644
ББК 67.3

*Настоящее издание подготовлено при поддержке
гранта РГНФ № 13-13-63001*

ISBN 978-5-86465-608-2

© Безверхов А.Г., Коростелёв В.С., 2013
© Самарский государственный университет. 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
§ 1. История разработки проекта Уголовного уложения Российской империи 1813 года и его социально-правовое значение.....	8
§ 2. Юридический анализ нормативных положений части I «Основания уголовного права» проекта Уголовного уложения Российской империи 1813 года.....	15
§ 3. Общая характеристика отдельных видов государственных и общественных преступлений по проекту Уголовного уложения Российской империи 1813 года.....	22
§ 4. Понятие и виды частных преступлений по проекту Уголовного уложения Российской империи 1813 года.....	39
Приложение 1. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г.	57
Приложение 2. Полевое уголовное уложение для Большой действующей армии 1812 г.	182

ВВЕДЕНИЕ

Исторический метод – важная составляющая методологии наук, в том числе правового цикла. Изучающему право важно знать развитие самого права. Как правильное понимание современных правовых категорий и понятий связано с историей их происхождения, так и верное уяснение действующего законодательства предполагает обращение к истории его развития. Найдя древние источники и первичные основания правовых норм, проще понять современное состояние этого юридического образования и уловить его тенденции развития. Как справедливо заметил Н.С. Таганцев, «если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, т.е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии»¹. Историческое исследование становления и развития юридических категорий, конструктов, институтов, выявление тех обстоятельств и событий, которые определили их возникновение, способствует углублению научных представлений о политико-правовых сущностях. Обозначенный подход позволяет раскрыть социальную обусловленность появления тех или иных юридических норм и законоположений, обнаружить причинно-следственную зависимость между названными нормативными образованиями и порождающими их общественными потребностями и интересами.

Как видно, понимание настоящего и поиск лучшего будущего, как это ни покажется парадоксальным, теснейшим образом связаны с прошлым. Известно, что прошлое толкует нас. Оно же является самым твердым основанием для предвидения грядущих действий и событий. Исторический подход открывает забытые

¹ См.: Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб., 1874. С. 21.

понятия, идеи и учения, находит необходимые средства для сравнения собственных размышлений со взглядами других времен и народов, а также определяет перспективы развития современного познания, пути его дальнейшего совершенствования. Отсюда следует, что изучение истории не есть самоцель. Воссоздание прошлого необходимо для понимания нашего времени и прояснения будущего. История есть воссоздание живыми и для живых жизни умерших; она порождается сегодняшним интересом и приобретает современную цель². Как утверждал Р. Иеринг, «история, несомненно, учит консерватизму, но истинный консерватизм – тот, который сохраняет старое не ради него самого, а лишь постольку, поскольку оно является условием будущего»³. Проще говоря, прошлое помогает лучше понять настоящее, а настоящее определяет будущее. Такова незатейливая связь трех времен. При этом история и историческое сознание не исключают ни постоянства, ни изменчивости, а процессы трансформации и развития социума находятся в единстве с известной толикой повторяемости и стабильности общественной жизни. Другими словами, современное познание далеко от мысли, категорически утверждающей: «Нет ничего нового под солнцем». История повторяется, но она никогда не повторяется в точности⁴. Поэтому история как наука обязывает нас распознать даже то, чего мы еще никогда не видели⁵.

Таким образом, изучение истории права есть способ уяснения содержания действующих юридических норм и институтов, а также определение путей их усовершенствования. Историко-правовой анализ позволяет сравнить нормативный материал прошлого и соотнести его с сегодняшними законами. Соединить

² См.: Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб., 1874. С. 9-10.

³ Иеринг Р. Значение римского права для нового мира. СПб., 1875. С. 43.

⁴ См.: Поппер К. Р. Нишета историцизма. М., 1993. С. 17.

⁵ См.: Арон Р. Избранное: Измерение исторического сознания. М., 2004. С. 71.

историю права с его современностью помогает и то обстоятельство, что в каждом здравствующем законе есть элемент прошлого.

В основе историко-правового метода познания лежит сравнение текстов законов во времени. Посредством историко-правового анализа обнаруживаются общее и особенное в исторических процессах правовой действительности, а также устанавливаются этапы (стадии) формирования правового явления или взаимосвязанных явлений юридической реальности. Без ретроспективного анализа развития законодательства невозможно выявление закономерностей становления и путей совершенствования как нынешних, так и будущих законов.

Все вышесказанное касается и памятников уголовного права, которые выступают бесценным познавательным источником для новейшей уголовно-правовой доктрины и в ряде случаев «образцом для подражания» в сфере современного законотворческого процесса.

В 2013 г. отмечается 200-летие проекта Уголовного уложения Российской империи 1813 г. Этому знаменательному событию был посвящен VIII Российский конгресс уголовного права «Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее», проведенный 30-31 мая 2013 г. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова при поддержке Ассоциации юристов России и Общественной палаты Российской Федерации. По материалам Конгресса опубликован сборник научных статей, ряд из которых непосредственно посвящены юридическому анализу отдельных положений проекта Уголовного уложения 1813 г.⁶

⁶ См.: Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. / ответ. ред. докт. юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 23–27, 94–98, 114–124, 196–200, 232–235, 239–241, 268–272, 301–305, 332–335, 350–354.

Настоящая работа является первой попыткой на монографическом уровне провести юридико-технический и догматический анализ наиболее важных положений Общей и Особенной частей проекта Уголовного уложения 1813 г., акцентировать внимание на малоисследованных в науке уголовного права вопросах о структуре, содержании и значении этого юридического документа.

В приложениях к настоящему изданию приводится официальный текст проекта Уголовного уложения Российской империи 1813 г. и Полевого уголовного уложения для Большой действующей армии 1812 г.

§ 1. ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1813 ГОДА И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Развитие российской государственности в первой половине XIX в. сопровождалось небывалой активностью законодательства. Данный процесс был обусловлен необходимостью глубокой и качественной систематизации многочисленных и разрозненных нормативно-правовых актов царской России. Один из плодов деятельности кодификационных комиссий того периода – проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г.⁷, подготовленный «Комиссией составления законов» под руководством М.М. Сперанского наряду с Гражданским уложением, Торговым уложением и полицейским уставом.

В 1806 г. к составлению Уголовного уложения в качестве члена-корреспондента Комиссии был привлечен известный германский криминалист Ансельм Фейербах, приславший в Россию проект Баварского уголовного уложения.

В 1810 г. для составления Уголовного уложения был приглашен немецкий профессор Леопольд⁸ Генрих Якоб⁹, который подготовил проект, составленный на немецком и переведенный

⁷ См.: проект Уголовного уложения Российской империи. В 3-х частях. СПб., 1813. 124 с. Полное наименование его: «Проект уголовного уложения российской империи. В С. Петербурге. печатано при сенатской типографии 1813 года». На немецком языке проект был издан сыном Л. Якоба в 1818 под заглавием: «Criminalcodes für das russische reich, von d. kaiserlichen gesetzgebungskommission entworfen und nach erfolgter genehmigung der gesetzgebenden abtheilung zum druck befördert. aus d. russischen übersezt. haile. 1818».

⁸ По другим источникам – Людвиг Генрих Якоб.

⁹ См.: Дудырев Ф.Ф. Кодификации уголовного законодательства Российской империи в XVIII–начале XIX в.: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 77; http://ru.wikipedia.org/wiki/Проект_уголовного_уложения_Российской_империи_1813_года.

на русский язык в 1811 г. Проект Якоба 1810 г. предшествовал проекту Уголовного уложения Российской империи 1813 г.

Как писал В.В. Есипов, «в царствование императора Александра I профессору университета в Галле Якобу было поручено составление проекта уголовного уложения. В составленном им проекте найдено было, однако, полное отсутствие русского национального права, почему он был передан вновь Якобу для пересмотра. Пересмотренный им проект был внесен в Государственный совет, где подвергся весьма значительным изменениям. В таком измененном виде он известен под названием проекта 1813 года, в противоположность первоначальному проекту Якоба. Различие этих двух проектов в немногих словах таково. Проект Якоба следовал общему духу современной ему германской доктрины. Проект 1813 года был верен историческим традициям русского права»¹⁰. Нелестно отозвался о Якобе и И.Я. Фойницкий: «Профессор харьковского университета Людвиг Генрих Якоб родом пруссак, кабинетный чиновник-систематик с предвзятыми общими началами естественного права, с большим запасом юридической эрудиции того времени, выражавшейся в знакомстве со многими кодексами без знания исторических основ каждого из них, не сомневавшийся в возможности создать кодекс законов для любого народа не будучи его членом и не живя его жизнью, в возможности бесследно вырвать все прежние начала права, жившие сотни лет, и заменить их курсом в форме кодекса, – таков был человек, понадобившийся Сперанскому для создания русского уголовного уложения в первый, революционный период его деятельности. «Изучив» в восемь месяцев все русское уголовное законодательство, разбросанное тогда в массе рукописей на русском языке, между тем как-то по собственному сознанию ему приходилось до конца своей деятельности обращаться к по-

¹⁰ Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава, 1894. С. 44.

мощи русского переводчика для перевода с немецкого на русский статей будущего русского уложения; Якоб обратился к правительству Сперанского с вопросом: какой кодекс он должен приготовить – свод ли существующих уже русских постановлений с указанием их недостатков и пробелов или совершенно новый кодекс, лишь для обольщения русских подкрепленный возможными ссылками на прежние русские законы? Сперанский заказал последнее, и Якоб с немецким жаром принялся выполнять заказ своего патрона. Но к концу он уже пришел после того, как заказчик лишился своего влияния на русское законодательство»¹¹.

В самом деле, опала на М.М. Сперанского привела к тому, что обсуждение проекта в Государственном совете всячески затягивалось, а «с воцарением императора Николая I мысль о новом уголовном уложении была оставлена»¹². Вместе с тем проект Уложения оказал значительное влияние на ход дальнейшей законотворческой деятельности и на один из ее успешных результатов – Свод «уголовных» Законов Российской империи 1832 г. (том 15). Как справедливо подмечено, Уголовное уложение 1813 г. – опередивший свое время плод десятилетней работы по составлению нового «систематического сборника российских уголовных законов»¹³. Правда, намного сдержаннее о названном источнике отозвался И.Я. Фойницкий, завершая свое исследование положений проекта 1813 г. об имущественных обманах. Он писал: «Вот начала, которые предполагалось пересадить на русскую почву в 1813 году, в то время, когда мы только что избавились от внешнего иноземного нашествия и когда в России дух национальности поднялся очень сильно. Ему, конечно, мы обяза-

¹¹ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Изд-во СГУ, 2006. С. 80–81.

¹² См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. Том XXXIVа. СПб., 1902. С. 686. (Статья написана К.К. Арсеньевым.)

¹³ См.: там же.

ны тем что начала Проекта не получили у нас практического значения: Государственный совет отверг его. До рассмотрения Госсовета, впрочем, доходил лишь составленный также по заказу Сперанского проект Гражданского уложения. Здесь он встретил такой недружелюбный прием¹⁴, что законодательное отделение

¹⁴ Как свидетельствуют историки-юристы, наибольшие споры и возражения в Государственном совете вызвал именно проект Гражданского уложения, повторявший в значительной степени Гражданский кодекс Наполеона I. Большинство членов Совета выступили против игнорирования реалий общественного устройства страны и заимствования иностранных образцов при создании российских законов. По этому вопросу Н.М. Карамзин заметил: «В самом деле, издаются две книжки под именем проекта Уложения. Что ж находим?.. Перевод Наполеонова Кодекса! Какое изумление для россиян! Какая пища для злословия! Благодаря Всевышнего, мы еще не подпали железному скипетру сего завоевателя... Для того ли существует Россия, как сильное государство, около тысячи лет? Для того ли около ста лет трудимся над сочинением своего полного Уложения, чтобы торжественно пред лицом Европы признаться глупцами и подsunуть седую нашу голову под книжку, слепленную в Париже 6-ю или 7-ю экс-адвокатами и экс-якобинцами?.. Мы имели бы уже девять Уложений, если бы надлежало только переводить» (Карамзин Н.М. Записка о старой и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. С. 92). Также Г.И. Муромцев писал: «Представляется, что подход М.М. Сперанского к вопросу о кодификации гражданского права отражал известную недооценку историко-культурной специфики тогдашней России. В самом деле, у читателя, знакомящегося с историей создания Свода, может создаться впечатление, что не будь в 1814 году антифранцузского общественного мнения, а в 1826 году – настроя царя против гражданского кодекса, то его проект мог бы быть принят. Между тем, по нашему мнению, это весьма проблематично, поскольку его принятие предполагало необходимость предварительной и глубокой реформы российского общества. Дело в том, что гражданский кодекс, построенный по французской модели, предполагал господство буржуазной формы собственности и адекватную этому структуру общества, основанного на принципах юридического равенства граждан. Иными словами, он предполагал единство рыночного пространства. Однако Россия того времени не соответствовала этим условиям. Так, во второй половине XVIII века из 45 млн. российского населения 22 млн.

императорский канцелярии поспешило взять его обратно и удержалось от представления проекта Уголовного уложения. И хотя нельзя сказать, что последний не оказал ровно никакого влияния на исторический рост нашего законодательства (так, например, при составлении узаконений о краже и о квалифицированных видах её редакторы Уложения о наказании, несомненно, заглядывали в правительственный проект 1813 года), но любопытно, что начала его относительно имущественных обманов до сих пор чужды нашему праву. Мы позволяем себе вывести отсюда, что чем теснее преступность действия связана с живущими в общественном имущественном обороте взглядами, тем труднее законодателю определить ее исключительно кабинетными соображениями»¹⁵.

Структурно Уложение состояло из трех частей:

- «Основания уголовного права»,
- «О наказаниях за государственные и общественные преступления»,
- «О наказаниях за частные преступления».

Названные части подразделялись на главы, каждая из которых имела наименование; главы – на отделения с заглавием; отделения – на отделы, обозначавшиеся римскими цифрами «I», «II», «III» с наименованием и пр., последние иногда делились на структурные, как правило, безымянные компоненты под номером «1», «2» и т. д. В основании Уложения лежали параграфы (по аналогии с современными статьями уголовного закона), обозначавшиеся знаком «§» со следующими за ним арабскими цифрами – «§ 10», «§ 257», «§ 383». Уложение включало в себя 585 пара-

крестьян были в крепостной зависимости у помещиков... По сути, половина населения страны была бесправна, не могла иметь в собственности землю и выступать в качестве равноправных участников рынка» (Цит. по: Дудырев Ф.Ф. Указ. соч. С. 86).

¹⁵ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Изд-во СГУ, 2006. С. 90.

графов, нумерация которых (в отличие от глав, отделений, отделов) была сквозная.

Как известно, сам проект 1813 г. не был принят и, соответственно, не вступил в силу, однако он имел, без всяких сомнений, большое значение для дальнейшего развития отечественного уголовного права и законодательства. Уложение ознаменовало собой эталон систематизации норм уголовного права на последующие сто лет.

Этот передовой для своего времени источник был использован при разработке Свода законов Российской империи 1832 г., а позднее – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Сама структура проекта 1813 г. и его сравнительно лаконичный и не избыточный казуистичными предписаниями текст показывает, что отечественный законодатель того времени обладал значительным потенциалом в части разработки нормативных актов высокого юридико-технического уровня¹⁶.

Уголовное уложение не содержало ни одной нормы о воинских преступлениях. Последние были кодифицированы исключительно в Полевом уложении 1812 г. Такая система уголовного законодательства была сохранена и впоследствии (см. Свод законов уголовных 1832 г. и Военно-уголовный устав 1839 г.).

Уложение – первый правовой документ в истории отечественного уголовного законодательства, в котором были выделены в качестве самостоятельного компонента нормативные положения общей части, предусмотренные в первой его книге «Основания уголовного права». Вторая и третья части проекта были посвящены регламентации уголовной ответственности за государственные, общественные и частные преступления. Эта общая классификация деликтов была впоследствии положена в основу

¹⁶ Однако, как показали в дальнейшем несколько противоречивые внутренне и неоправданно широкие по объему Свод 1832 г. и Уложение 1845 г., имеющиеся возможности не были им до конца реализованы.

деления преступлений по иным уголовным законам Российской империи.

При этом в двух особенных частях проекта Уложения («О наказаниях за государственные и общественные преступления» и «О наказаниях за частные преступления») санкции, по общему правилу, отсутствовали. Их заменяли отсылочные положения к конкретным параграфам первой (общей) части законопроекта об основаниях уголовного права.

Немалая заслуга разработчиков была и в тщательно проработанной системе соотношения норм о преступлениях и иных правонарушениях (полицейских нарушениях и гражданских деликтах).

§ 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ I «ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА» ПРОЕКТА УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1813 ГОДА

«Общая часть» проекта Уголовного уложения 1813 г. открывалась положением, содержащим законодательное определение общего понятия преступления. В § 1 этого памятника давалась следующая формально-материальная дефиниция этого вида правонарушения: «всякое законом запрещенное и зловредное деяние, произвольно учиненное».

Согласно § 2 проекта преступления подразделялись на государственные, общественные и частные. При этом государственными преступлениями признавались посягательства, которые нарушают «права и оскорбляют Величество Государя и Его Дома или нарушают права и спокойствие Государства» (§ 3); общественными назывались уголовно наказуемые деяния, нарушающие спокойствие и безопасность какой-либо области, округа, селения или сословия (§ 4); к частным относились нарушения права или безопасности одного или нескольких частных лиц, которые могут сопровождаться или не сопровождаться общей опасностью (§ 5).

В Уложении проводилось четкое разграничение умышленных преступлений, то есть «учиненных с волей и намерением», и неумышленных, совершаемых «от небрежения, неосторожности, оплошности или легкомыслия и тому подобных причин, из коих видно, что преступивший хотя делал зло, но не намерен был учинить того преступления, которое последовало» (§§ 6–7).

Как заметил Н.С. Таганцев, в отечественном праве формулировка неосторожной вины была дана впервые в Уложении 1813 г.¹⁷ Согласно § 10 проекта «небрежением, неосторожно-

¹⁷ В последующем Свод законов не принял этого определения, указывая, что «неосторожностью почитаются те нарушения законов,

стью, оплошностью или легкомыслием почитать не токмо: 1) когда кто что-нибудь недозволенное сделает, от чего вред другому случился или случиться бы мог; но и 2) тогда, ежели дозволенное сделано в непристойном месте, или в ненадлежащее время, или ненадлежащим образом, от чего другому также вред приключился. В таких случаях виновный отвечает за те вредные последствия, которые из деяния его проистекают, и бывает тем виновнее, когда 3) в том деле осторожность законами предписана, или от начальства повелена была, или когда по свойству или роду самого дела всякому очевидно, что от небрежения в оном естественно могут произойти вредные последствия».

В соответствии с § 9 проекта Уложения, никакие преступления пьянством не извинялись.

В отечественном праве, как подчеркивал Н.С. Таганцев, постановления об обстоятельствах, изменяющих ответственность, были также впервые систематизированы в проекте 1813 г.¹⁸ Случаи, когда «преступление не вменялось в вину», перечислялись в § 18 Уложения: 1) противозаконное деяние «учинено в совершенном безумии или сумасшествии»; 2) «оно учинено младенцем еще бессмысленным, которому не исполнилось семи лет»; согласно §§ 394 и 395 дела малолетних и несовершеннолетних от 7 до 17 лет подлежали рассмотрению совестным судом, который налагал наказания по своему усмотрению соразмерно вине и возрасту, подразделяя несовершеннолетних нарушителей на три возрастные группы (от 7 до 10 лет, от 10 до 15 лет, от 15 до 17 лет); 3) вредное деяние во время совершения его не было запрещено законом; 4) «оно учинено несчастным или внезапным случаем и при совершенном незнании вредных последствий, которые могли произойти из оногo без малейшей вины учинившего»; 5) «оно учинено в законной и правильной обороне».

которые учинены без умысла» (Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 755–756).

¹⁸ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула: Автограф, 2001. С. 384.

Институт «законной и правильной обороны» был скрупулезно регламентирован в §§ 19, 20 и 21 проекта Уложения. Под такого рода обороной понимались случаи, «когда кто против явного насилия и покушения на жизнь его, честь и имущество защищает самого себя или других, а наипаче близких». В соответствии с § 375 анализируемого источника, обороняющимся не ставится в вину смертоубийство, которое нанесено нападавшему, а также нанесенное ночью ворами, разбойникам, уводителям или похитителям (§ 208) при защите от последних, а равно если муж или отец при изнасиловании жены или дочери тут же убьет насильника (§ 376).

Оборона против родителей не принималась в оправдание и вины не уменьшала (§ 378).

В § 20 проекта перечислялись пределы обороны: 1) опасность должна быть «настоящая и действительная»; 2) обороняющийся «не упустил способа искать помощи правительства или не имел способа прибегнуть к сему средству»; 3) «он нападающему токмо дотоле вредил, доколе достаточная помощь и защита не воспоследовала».

Нарушения пределов обороны описывались в § 21 Уложения: «Кто и преступил границы сей законной защиты и учинил нападающему более вреда, нежели надлежало для отвращения опасности, того преступление почитается неумышленным, разве умысел его явно доказан».

В главе 2 «О наказаниях вообще» части I анализируемого источника была отражена система наказаний по родам, степеням, видам. По примеру Баварского уложения наказания за преступления по проекту 1813 г. подразделялись на семь родов, каждый из которых, в свою очередь, различался по степени в зависимости от уровня опасности преступления и других обстоятельств, влияющих на вину правонарушителя (§ 22).

Первый род наказаний составляло лишение жизни посредством смертной казни, производимой не иначе как с утверждения Императорского Величества (отделение 2 «О наказаниях первого

рода»). При этом первой степенью смертной казни признавалась виселица, второй – отсечение головы (§ 28). По мнению Н.С. Таганцева, проект Уложения 1813 г., «отступая от всех исторических традиций России, весьма щедро рассыпал смертную казнь как за общественные, так и за частные преступления»¹⁹. Смертная казнь содержалась в шестнадцати параграфах этого источника с указанием непосредственно в санкциях соответствующих статей об ответственности за конкретные разновидности преступлений либо путем отсылки к положениям общей части Уложения, регламентирующим применение этого вида наказания.

Смертная казнь предусматривалась за «умышленное богохуление и порицание веры» (§ 112), «злоумышление против Императорского Величества и Высочайшей фамилии», соучастие в нем и доноительство (§§ 131, 133–134), «злоумышление против самодержавной власти и целости Российского государства» (§ 143), «подъятие оружия против Отечества» (§ 144), «содействие неприятелю через разные измены», включая соучастие, покушение и доноительство (§§ 145–146), «сообщение государственной тайны чужой державе» (§ 148), «возмущение или бунт» (§§ 155–156), «насильственное освобождение колодников» (§ 184), «убийство родителей детьми» (§ 339), «зажигательство со смертоубийством» (§ 495), «зажигательство при бунте» (§ 496), «разбой со смертоубийством» (§ 516).

Второй род наказаний состоял в лишении всех политических и гражданских прав и вечной ссылке на каторжные работы (§§ 23, 31–36). К примеру, такой род наказаний следовал за умышленное смертоубийство согласно § 336 Уложения.

Третий род наказаний заключался в лишении свободы и чести (§§ 37–44). Так, по § 381, если мать, утаив беременность свою, родит в скрытном месте и умертвит младенца, то она наказывается лишением свободы и чести по §§ 38–40 по мере вины

¹⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула: Автограф, 2001. С. 138–139.

(например, по § 39 виновный наказывался разжалованием на время с отрешением от публичных должностей и назначением жительства в отдаленных местах навсегда; лица, для которых не исключалось телесное наказание, подвергались наказанию плетьюми и отсылке на вечное поселение) «купно» с церковным покаянием.

В соответствии с § 390 анализируемого источника, если женщина умышленно извела плод в утробе отравой, она подлежит лишению свободы и чести по § 40 (разжалование, отобрание знаков отличия, назначение жительства в отдаленных губерниях только на определенное время от 5 до 10 лет; лица, для которых не исключалось телесное наказание, подвергались наказанию плетьюми меньшим числом ударов с отсылкой на вечное поселение) и церковному покаянию.

Четвертый род представлял собой позорные наказания (§§ 45–56). Последние применялись, например, к случаям взяточничества. Согласно § 325 «кто даже при соблюдении справедливости дела обличен будет в принятии подарков или взяток за это, то сверх взыскания взятого подвергается позорным наказаниям на основании §§ 50 до 52 по мере вины» (отрешению от должности, строжайшему публичному выговору или простому письменному выговору).

Пятый род включал в себя «беспозорное» лишение свободы на определенное время и телесные наказания (§§ 57–65).

Шестой род наказаний охватывал собой денежные пени (§§ 66–82). К примеру, в соответствии с § 326, с тех, кто дает подарки или взятки, следовало взыскивать против данного вдвое в пользу богоугодных заведений.

Седьмой род заключал в себе церковные наказания (§§ 83–88). Так, согласно § 392, кто с намерением лишить себя жизни не довершил сего предприятия или был в том воспрепятствован, тот, как помешавшийся в разуме, по излечении в больнице предавался церковному покаянию.

Как видно, в проекте 1813 г. система правового воздействия носила сословный характер и характеризовалась применением к непривилегированным классам телесных наказаний.

Глава 3 общей части Уложения была посвящена «обстоятельствам, увеличивающим и уменьшающим вину преступника и наказание» (§§ 89–93).

На первом месте располагалась классификация обстоятельств, увеличивающих вину правонарушителя и меру уголовно-правового воздействия: 1) «чем более вреда и опасности от одного произошло и чем менее было способов обиженному предупредить оное; 2) чем более преступник оказал злобы, хитрости или жестокости при совершении преступления; 3) чем более преступник имел причин по званию, состоянию и воспитанию своему уклониться от преступления; 4) чем развратнее было прежнее поведение преступника, чем чаще он уже был под судом и обличаем в других преступлениях и за оные наказан; 5) чем более упорства и заpiresательства оказал преступник при допросе и следствии» (§ 89).

Среди последних обращает на себя внимание положения о множественности преступлений. Как замечено Н.С. Таганцевым, «проект 1813 г. перенес учет о повторении в общую часть, говоря в п. 4 § 89 об отягчающем вину и наказание обстоятельстве, связанном с прошлым преступным поведением виновного»²⁰.

В соответствии с § 90, особыми причинами увеличения наказания Уложение считало совершение нескольких преступлений вместе, а также совершение того же самого преступления вторично или в третий раз и более.

В § 91 проекта 1813 г. перечислялись следующие обстоятельства, уменьшающие вину преступника и снижающие степень наказания за содеянное: «1) чем меньше вреда и опасности от одного произошло; 2) чем меньше злой воли, хитрости или жестокости показал преступник при совершении преступления; 3) чем

²⁰ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула: Автограф, 2001. С. 422.

меньше преступник, судя по его природному слабоумию и невежеству, в состоянии был предусмотреть вредные последствия своего противозаконного деяния; 4) чем более преступник был обольщен или обманут хитрыми подушениями²¹ другого, или угрозами и приказанием вынужден, или же по крайней бедности и нужде покусился на преступление для спасения себя от неизбежной гибели²²; 5) чем менее развратно было прежнее поведение преступника; 6) чем меньше преступник оказал упорства и запирательства при допросе и следствии; 7) если преступник сам вознаградил обиженного так, что сей удовольствие свое предъявил и в суд».

Глава 4 «О уничтожении производства дела и наказания за преступления» части I Уложения содержала положения об истечении срока давности (§§ 101–103). По утверждению Н.С. Таганцева, этот институт появился в Манифесте 1775 г., где «давность имела скорее характер помилования, амнистии»²³. В соответствии же с § 101, «ежели в течение десяти лет какое-либо уголовное преступление не сделается гласным, а преступник за все это время не учинил другого, то он, по уважению давности, освобождается от всякого наказания». Если же виновный в продолжение тех десяти лет совершил вторично подобное преступление, то и за первое наказывается по всей строгости закона (§ 102).

Согласно § 104 Уложения, частные преступления (§§ 332–585), которые не сопровождались вредом или опасностью для других, могли быть прекращены прощением от обиженного лица.

²¹ Подуше́ние (устар., подустить, подушать) – склонение, подстрекательство, подговор к совершению каких-либо поступков.

²² Кстати сказать, это положение проекта дало основание Н.С. Таганцеву считать, что «Уложение 1813 г. весьма стеснительно отнеслось к институту крайней необходимости, отказываясь признать его обстоятельством, устраняющим уголовную ответственность» (Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. С. 440).

²³ См.: там же. С. 471.

§ 3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРОЕКТУ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1813 ГОДА

Систему особенной части Уложения 1813 г. открывали нормы о религиозных преступлениях, описанные в главе 1 «О наказаниях за преступления против святой православной веры». Эта глава состояла из четырех отделений: отделения 1 «Наказания за богохуление и порицание веры» (§§ 112–114), отделения 2 «Наказания за мятеж церковный» (§§ 115–119), отделения 3 «Наказания за отступление и отвлечение от православной веры» (§§ 120–125) и отделения 4 «Наказания за преступления, происходящие от раскола и ереси» (§§ 126–130).

Основным объектом названных деликтов выступали общественные отношения, связанные с отправлением православного христианского культа и нормальным функционированием греко-православной церкви²⁴ в Российской империи. Исключением был объект преступлений, предусмотренных в § 117, которым являлись общественные отношения по отправлению культа неправославных христианских конфессий: «Кто таковые преступления учинит в Церквах других христианских исповеданий, подвергается тем же наказаниям».

Среди религиозных преступлений обратим внимание на следующие их разновидности. Одна из них – «богохуление и порицание веры» (отделение 1 главы 1). Под последними понима-

²⁴ Греческое православие (греч. Ελληνορθόδοξη Εκκλησία) — обобщающее название нескольких церквей в рамках более широкого евхаристического общения в православии, имеющих общие культурные традиции, литургия в которых также традиционно проводится на греческом диалекте койне, языке оригинала Нового Завета. В настоящее время в неё входят церкви на территории Греции, Болгарии, Ливана, России, Сербии, Румынии, Украины, Кипра, Турции, Иордании, Израиля, Палестины, Египта, Сирии, Албании, Эфиопии и Италии (см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Греческое_православие).

лось «возложение словесно или письменно дерзостной хулы» на Бога, иных православных святых и православную веру. Так, «умышленным богохулением» признавалось «возложение словесно или письменно дерзостной хулы на Господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую его пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест, или на Святых Угодников» (§ 112).

Понятием церковного мятежа (отделение 2 главы 1) охватывалось воспрепятствование проведению религиозных обрядов (§ 115), оскорбление или посягательство на духовных сановников (§ 116), «оскорбление частных лиц в Церквах» (§ 118). Так, в соответствии с § 116 проекта 1813 г. лишением чести и свободы по мере вины по §§ 38 и 40 наказывалось лицо, которое «во время отправления в Церкви службы Божией или при крестных ходах на духовных особ явно и умышленно посягнет или ругательными и позорными словами оскорбит их».

Отступлением и отвлечением от православной веры (отделение 3 главы 1) признавалось как «принуждение или обольщение», приведшее к переходу православного в иную конфессию, так и сам перевод в иную неправославную веру. Таковым преступлением считался перевод в пределах России без дозволения губернского начальства «нехристианина в христианскую веру иного вероисповедания, а не грекороссийского²⁵» (§ 124).

В отделении 4 Уложения предусматривалась ответственность за две формы преступного поведения: «рассеивание ереси или раскола», то есть распространение раскольнических и ерети-

²⁵ В отличие от современности у Русской православной церкви в другие исторические периоды не существовало единообразного наименования, и в разных источниках встречаются такие варианты, как Православная кафолическая грекороссийская церковь, Российская церковь, Русская церковь, Российская православная церковь, Российская православная кафолическая церковь, Грекороссийская церковь, Православная грекороссийская церковь, Российская восточно-православная церковь, Российская церковь греческого закона.

ческих учений и вовлечение в них православных (§ 126), а также «повреждение другого по изуверству», по мотиву «из мнимого богоугодного намерения, хотя с согласия» лица, которому причиняется вред (§ 129).

Религиозные преступления характеризовались особенностями субъективной стороны. Большинство из них совершалось только умышленно («с умыслом», «со злым умыслом»). Единственным уголовно наказуемым религиозным неосторожным преступлением признавалось согласно § 113 «богохуление по легкомыслию»: «Кто станет говорить или писать противу Бога и грекороссийской православной веры по одному заблуждению ума и легкомыслию, не имея намерения поколебать основания христианского закона, того наказывать лишением свободы по §§ 59, 60 и 65, по мере вины, а потом отсылать к церковному покаянию».

Если обратиться к анализу санкций, предусмотренных Уложением за совершение антиправославных деликтов, то последние влекли достаточно строгие наказания. Так, предусмотренное § 112 проекта умышленное богохуление наказывалось смертной казнью первой степени.

Наказания второго рода «лишение всех прав гражданских или политическая смерть» и третьего рода «лишение свободы и чести» предусматривались за деликты, описанные в §§ 115, 116, 117, 120, 125 и 129 проекта. Например, в § 125 Уложения устанавливалось, что «буде еврей, или магометанин, или идолопоклонник принудил или обольстил, каким бы то образом ни было, христианина к принятию своего закона; то такового бить кнутом, присуждая самое большое количество ударов, и отсылать в Сибирь на вечное поселение по § 38».

Несколько мягче наказывались деликты, описанные в §§ 113, 124, 126, а именно наказаниями пятого рода («беспозорное лишение свободы и телесное наказание»). При этом любопытно, что церковное покаяние (наказание седьмого рода) выступало

юридическим последствием только богохульства по легкомыслию (§ 113).

Преступления против основ самодержавной власти Российской империи были описаны в главе 2 «Наказания за оскорбление Императорского Величества» (§§ 131–142) и главе 3 «Наказания за государственную измену» (§§ 143–151) части II проекта 1813 г.

Основными объектами преступлений, предусмотренных в главе 2 части II Уложения, являлись жизнь, здоровье, честь и достоинство «Императорского Величества» и «Высочайшей фамилии». При этом дополнительным объектом деликтов, описанных в §§ 138–139 этого источника, выступали также честь и достоинство лица, не относящегося к «Императорскому Величеству» и «Высочайшей фамилии».

Само понятие «оскорбление», упомянутое в названии главы 2 части II Уложения, было собирательным термином и охватывало собой совершение следующих действий против «Императорского величества» или «Высочайшей фамилии»: «злоумышление», «учинение личной обиды», собственно «оскорбление», «составление поносительных писем», «поношение».

В соответствии с § 131 проекта, злоумышление представляло собой общественно опасное деяние, когда «кто злоумышленно и явно дерзнет восставать самым делом или составлением на сей конец заговора против жизни и здравия» различных особ «Высочайшей Императорской фамилии». При этом согласно § 132 заговором признавались случаи, «ежели два или более злоумышленников условились совершить» злоумышление против Императорского Величества и Высочайшей фамилии, «хотя оно и не исполнилось». Примечательно, что именно к данной форме «оскорбления» относилась и специальная форма прикосновенности, а именно доношительство «в наикратчайший срок» «вер-

ных сведений о таком злом умысле против Высочайших Особ» (§ 134)²⁶.

Определение личной обиды в §§ 138–139 проекта 1813 г. не содержалось. Различалось только две ее степени – «личная обида» и «дерзкая личная обида». Это было логично, поскольку определение личной обиды рассматривалось в главе 3 «Об обидах» части III проекта: «Всякое деяние, учиненное против другого лица, с намерением вредить оному в праве и чести». Согласно § 139 о «дерзкой личной обиде» виновный подвергался сверх законного за такое преступление наказания лишению свободы по § 60 и § 61; простолюдины же наказывались по § 65 Уложения.

Оскорблением признавалось употребление поносительных и ругательных слов и речей, оскорбляющих честь особ Высочайшей Императорской фамилии (§ 140).

Под «составлением поносительных сочинений» понималось составление письменных или печатных поносительных сочинений и «подбрасывание или пускание их в народ» (§ 141).

В свою очередь, «поношением» считалось употребление поносительных слов и речей (§ 142).

Оскорбление (в широком смысле слова) представителей самодержавной власти наказывалось весьма строго. Злоумышление против особ Высочайшей Императорской фамилии каралось смертной казнью первой степени (§ 131), а недоносительство – смертной казнью второй степени (§ 134). Оскорбление Императорского Величества (§ 140), а равно составление поносительных сочинений (§ 141) влекло наказания второго рода («лишение всех прав гражданских или политическая смерть») и третьего рода («лишение свободы и чести» по § 34 или § 38).

«Поношение из легкомыслия» (§ 142) имело своим юридическим последствием четвертый род кары – «позорные наказа-

²⁶ Заведомо ложный донос наказывался по §§ 32 или 34 «лишением всех прав гражданских или политической смертью» (§ 137).

ния» (§§ 46–51) либо пятый род наказания – временное лишение свободы (§§ 59, 60 и 65).

При этом конструкция наказания за личные обиды определялась по следующим формулам. По § 138 проекта наказание предусматривалось согласно соответствующему параграфу главы 3 «Об обидах» (§§ 423–491) части III с увеличением времени лишения свободы (§§ 59 и 60) или в сочетании с другими позорными наказаниями (§§ 46–51); по § 139 – по соответствующему параграфу главы 3 «Об обидах» (§§ 423–491) части III Уложения с лишением свободы (§§ 60–61), а простолюдинам наказание согласно § 65 проекта.

Основным объектом противоправных деяний, предусмотренных в главе 3 «Наказания за государственную измену» части II Уложения, были основы самодержавного строя. При этом Уложение различало четыре формы государственной измены: (1) злоумышление против самодержавной власти или целостности Российского государства («злоумышление на ниспровержение или перемену верховной власти или отторжение некоторой части государства к чужой державе, или кто из российских подданных соберет войско против его Величества», содержащееся в § 143); (2) «подъятие оружия против Отечества» в военное время (§ 144); (3) «содействие неприятелю чрез разные измены» (§ 145), например, «сдача укрепленных мест, доставлением военной силы»; (4) «сообщение государственной тайны чужой державе» (§§ 148–150).

Важнейшая особенность этих деликтов состоит в наличии нескольких видов специальных субъектов государственной измены: «российский подданный» (§§ 143, 144); лицо, которое должно хранить в тайне государственные дела или сведения (§ 148); частное лицо (§ 149).

В перечне наказаний за государственную измену доминировала смертная казнь (§§ 143–145, 148). За преступление, предусмотренное § 149 (сообщение частным лицом сведений о делах государства и состоянии государства иностранцам), полагалось

наказание второго рода – «лишение всех прав гражданских и политических» по § 34. За сообщение таких сведений по неразумению и легкомыслию (§ 150) виновное лицо подлежало наказанию пятого рода – «беспозорному лишению свободы и телесным наказаниям» по §§ 60, 61 и 65 проекта.

Преступления, нарушающие внутреннюю общественную безопасность и тишину, описывались в главе 4 части II проекта 1813 г.

Глава 4 о наказаниях за преступления, нарушающие внутреннюю общественную безопасность и тишину (§§ 152–227), размещалась между главой 3 «Наказания за государственную измену» и главой 5 «О наказаниях за вредные деяния, нарушающие благосостояние обществ и здоровье обывателей в селениях, городах и округах» этого памятника права России.

Названные преступления относились к числу многообъектных. Основной объект их можно определить как общественные отношения по обеспечению установленного порядка управления. Дополнительными объектами названных посягательств выступали жизнь, личная свобода, интересы службы или другие блага и ценности.

Законодатель в § 152 обозначил пять видов нарушений «общественной внутренней безопасности и тишины»: (1) «возмущение или бунт и тому подобные скопы и сходбища»; (2) «насилие, упорство и тяжкие обиды присутственным местам и другим учрежденным властям»; (3) «насильственный взлом тюрем и освобождение колодников и арестантов»; (4) «насильственный увод, задержание или заключение другого»; (5) «самоуправство».

«Возмущение или бунт и тому подобные скопы и сходбища» были описаны в §§ 153–175 отделения 1 главы 4 проекта 1813 г. и образовывали собой, в свою очередь, три группы деликтов.

В структурной единице I «Возмущение или бунт и мятеж» речь шла о возмущении (бунте), то есть «когда скоп злоумыш-

ленников соединился для сопротивления верховной власти и для нарушения общественного порядка, и насильственно противится учрежденным властям и воинским командам» (§ 153)²⁷, отказе помощи правительству при подавлении бунта (§ 161) и недонесении о «собрании бунтовщиков» (§ 162).

Наказание за указанные деликты дифференцировалось в зависимости от степени участия и стадии преступления. Главные зачинщики, лица, пойманные при сопротивлении с оружием, мятежники, уличенные в связи с неприятелем, наказывались смертной казнью второй степени (§§ 155 и 156).

Однако «иным участникам и вспомогателям бунта», а равно покушавшимся на его совершение, отказавшим содействию правительству и недонесшим о «собрании бунтовщиков» полагалось вечное или временное лишение свободы и чести по §§ 38, 40, 59 и 65, другие позорные наказания (§ 157).

По § 158 Уложения наказание увеличивалось на основании §§ 89 и 90 при использовании участниками бунта более «опасного вооружения», а также отказе содействию правительству при наличии обязанности такого содействия.

В структурной единице II «О преступлениях, которые наказываются наравне с участием в бунте» отделения 1 главы 4 проекта 1813 г. предусматривалась ответственность за преступные формы протеста против правительства. К примеру, учинение насилия караулу колодниками и арестантами (§ 164), мятеж крестьян против господ и сопротивление воинским командам (§ 165), разжигание протестных настроений. К последним относилось, в частности, преступление, предусмотренное § 168 проекта 1813 г.: «Ежели члены какого-либо общества или сословия оказывают явное упорство и непослушание правительству и продолжают свои собрания, несмотря на запрещение и увещание местного начальства, и отваживаются на деяния, противные уза-

²⁷ При этом скоп характеризовался в § 154 как «собрание злоумышленников свыше пяти человек».

конению и общему порядку, то они наказываются на основании §§ 157 и 159 по мере вины».

Законодатель признавал высокую общественную опасность таких деликтов. Это объясняется тем, что виновные в совершении преступлений, предусмотренных §§ 164, 167, 168 (в части) 169 и 170, если действия правонарушителей привели к мятежу, наказывались как участники бунта по § 157.

В структурном компоненте III «О непозволенных сходбищах» проекта 1813 г. предусматривалась уголовная ответственность за «всякие сходбища, в которых явно обнаруживается недовольствие и ропот против правительства», приравненные к «покушению на бунт». За названные правонарушения полагалось наказание по §§ 59 и 60, а простолюдинам – по § 65 (§ 172). Однако «участие в тайных, правительством недозволенных обществах» наказывалось наравне с участием в бунте по § 157 (§ 173), а «слабый надзор начальства при скопах» (§ 175) – наравне со «слабым надзором за подчиненными» (§ 305) по §§ 50–52.

Совершение преступления, относящегося к первым двум группам бунта и сходбищ, по неосторожности влекло либо назначение сравнительно мягких видов наказания в соответствии с правилами, установленными в §§ 159 и 171 проекта 1813 г., либо назначение полицейских пеней (§ 159). А легкомыслие при совершении деликтов, описанных в §§ 172–173 Уложения, вовсе предполагало ответственность по полицейским законам.

Отделение 2 (§§ 176–183) главы 4 было посвящено регламентации ответственности за «насилие и упорство против учрежденных властей и за обиды государственным чиновникам». Согласно проекту, речь шла о случаях, «кто, хотя без мятежа, но с явной непокорностью законному порядку, сопротивляется правительственным или суд творящим местам или лицам и наносит им обиды, при исправлении их должностей». К «насилию и упорству» относились насилие и упорство «главным государственным местам или лицам, их именем действующим» (§ 178) и губернским и уездным местам (§ 179). Понятием «обиды» же

охватывались обиды присутствующим в губернских и уездных местах и другим чиновникам (§ 179), обиды в виде словесных оскорблений чести присутственных мест и чиновников (§ 180) и «неуважение предписаний присутственных мест» (§ 181).

Наказания дифференцировались в зависимости от способа преступления («насилие» или «обида») и от статуса публичного органа, порядок функционирования которого был нарушен противоправным деянием. Поэтому, например, преступление, предусмотренное § 178 (насилие против государственных мест и чиновников), наказывалось весьма строго, а именно лишением всех прав гражданских и политических (§§ 32–34). Неуважение предписаний присутственных мест (§ 180) влекло более мягкие (по сравнению с первым деликтом) меры правового воздействия – позорные наказания (§§ 47–56) или лишение свободы (§§ 62–65) в зависимости от «важности места и великости вины».

Отделение 3 главы 4 именовалось «О наказании за освобождение содержащихся под стражей» и включало 16 параграфов (§§ 184–199).

В структурном компоненте I «Относительно тех, которые освобождали содержащихся под стражей» отделения 3 проекта 1813 г. описывались «насильственное освобождение колодников» (§ 184), «освобождение чрез подлог и хитрость» (§ 185), а также разнообразные формы прикосновенности в виде «защиты от поимки бежавших или упущенных преступников» (§ 188) и «укрывания преступников» (§ 189).

Данные преступления могли быть совершены любыми физическими лицами, то есть их составы характеризовались признаками общего субъекта. Однако Уложением было предусмотрено освобождение от ответственности супругов и детей при укрывании преступника (§ 189). В части наказуемости преступлений, описанных в §§ 184, 185, 188, 189, примечателен факт, что «освобождение» преступника наказывалось строже его «защиты» или «укрывательства». Например, виновный в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена § 184, ка-

рался наравне с главными зачинщиками бунта и бунтарями (пойманными при сопротивлении с оружием) согласно § 155 смертной казнью второй степени. Тогда как укрыватель преступника наказывался лишением свободы по § 189.

Ответственность за действия чиновников, несущих обязанности по надзору за заключенными под стражу, предусматривалась по §§ 191–194 структурной части II «Относительно тех, которые по должности имели надзор над содержимыми» отделения 3 проекта 1813 г. При этом уголовно наказуемыми считались умышленные и неумышленные упущения содержащихся под стражей преступников (§§ 191–192). При умышленной форме вины преступник подлежал тому же наказанию, что и бежавший. При неумышленной форме – по §§ 48–51, 61, 64 и 65 проекта 1813 г. по «мере вины и важности упущенного преступника». Прочие случаи были наказуемы по полицейским законам, как то: «упущение содержащихся по полицейским проступкам» (§ 193) и упущение по неосторожности колодников или арестантов из неосторожности (§ 194).

В структурном компоненте III «Относительно самих ушедших из под стражи» отделения 3 проекта 1813 г. речь шла о побеге осужденных или содержащихся под караулом, которые за один побег подлежали лишению свободы от шести до двенадцати месяцев (§ 195), а также о самовольной отлучке из мест удаления (§ 199), за совершение которых удваивалось неотбытое время лишения свободы.

В отделении 4 главы 4 «О наказаниях за насильственный увод, заключение или задержание другого» (§§ 200–208) общий состав был описан в § 200. Согласно последнему, «кто у другого, вовсе не состоящего под его властью и волей, насильственно и без законной причины отнимает свободу, или хищнически уводит, или задерживает его под стражей, тот наказывается по § 59, 60 и 65». Специальными его разновидностями были объявлены насильственный увод или задержание, если они совершены «под подложным именем, в виде посланных начальством, или имею-

щих от одного власть, или под угрозением опасностию для чести, здоровья и жизни» (§ 202), а равно «увод малолетних или девиц» (§ 205), притом последний случай признавался наказуемым вне зависимости от наличия согласия потерпевшего (§ 206).

Наконец, ответственность за традиционное преступление против порядка управления «самоуправство» была регламентирована в отделении 5 главы 4 «О наказаниях за преступления против общего судебного порядка и за самоуправство» (§§ 209–226) проекта 1813 г.

Это посягательство делилось на два вида:

1) самоуправство по личным обидам, то есть «когда кто за личные обиды вопреки законному порядку сам себе делается судьей и самовольно взыскивает удовлетворение или производит мщение» (п. 1 § 209). Этот вид самоуправства описывался в §§ 210–219 структурной части I отделения 5 главы 4 Уложения. Он охватывал собой «поединок» (дуэль) и связанные с ним деликты, как то: причинение смерти (§ 211), нанесение ран при поединке (§ 212), вызов на поединок (§ 214) и т.д. При этом причинение ран при поединке наказывалось по специальным нормам главы 2 части III Уложения. Однако в соответствии с правилами § 213, если при поединке не были причинены ни смерть, ни вред здоровью, то «вызыватель» и «вызванный» наказывались по §§ 59 и 60, при этом определялось «всегда продолжительное наказание вызывателю»;

2) в структурном компоненте II отделения 5 главы 4 проекта 1813 г. подробно регламентировались вопросы уголовной ответственности за самоуправство, выражающееся в виде насильственного присвоения себе чужого имени или права другого, без приговора судебного и против законного на то форм и порядка (п. 2 § 209). Данный вид самоуправства подразумевал под собой «завладение именем другого под предлогом права и без приговора суда», наказуемое по § 59 или позорными наказаниями по §§ 48, 49 и 53 (§ 220).

В отделении 5 главы 4 речь шла и о самовластной перестановке граней и межевых знаков, которое согласно § 224 было приравнено к самоуправству.

Выше было описано пять видов преступлений против внутренней общественной безопасности и тишины. Однако анализ текста главы 4 проекта 1813 г. позволяет говорить еще об одной разновидности такого рода посягательств, обозначаемой в Уложении как «другие нарушения тишины и безопасности» (§ 227 отделения 6 «Общее постановление»). Последние наказывались как за «ближайше приличествующее сему роду преступлений» на основании отделений 5 «О наказаниях четвертого рода» и 6 «О наказаниях пятого рода» главы 2 «О наказаниях вообще» части I Уложения.

Свыше десятка самых различных видов и форм обманов и подлогов описывалось в главе 7 «О наказаниях за подлог или лживые поступки» части II проекта 1813 г. Ответственность за последние дифференцировалась нормативными положениями отделения 1 «О наказании за подделывание государственной печати, штемпелей, гербов и других подобных знаков» (§§ 256–258), отделения 2 «О наказаниях за подлог указов, судебных актов и тому подобных других формальных бумаг» (§§ 259–262), отделения 3 «О наказаниях за подложные свидетельства, отречение от подписи и лживое свидетельствование» (§§ 263–270) и отделения 4 «О наказании за противозаконное присвоение звания, чина или имени» (§§ 271–273).

Среди вышеперечисленных форм криминальной активности особо обращают на себя внимание следующие: «подлог при частных сделках или сношениях, как то: счетах, расписках, подлинных письмах и тому подобных бумагах» и заведомое пользование ими (§ 262), «лживое отречение от подписи в каком-либо акте» (§ 265), «противозаконное присвоение звания, чина или ордена» (§ 271), «присвоение подложного имени в формальных актах» (§ 272).

В главе 8 «О наказаниях за подлог и насилие при совершении брака» различалось три разновидности обманов. Один из них – двоебрачие, то есть вступление в цовый брак при существовании прежнего при «употреблении обмана или подлога» (§§ 278–279 отделения 1 «О наказании за подлог при двоебрачии») ²⁸. Другой – вступление в брак в запрещенных степенях родства (§ 282 отделения 2 «Брак в запрещенных степенях родства или свойства»). Наконец, третий – «обман и подлог в прочих принадлежностях брака» (§ 283 отделения 3 «О наказании за подлог в других принадлежностях брака»).

Обратимся к систематике служебных преступлений, отраженной в Уложении 1813 г. Нормативные положения о служебных посягательствах предусматривались в главе 9 «О наказаниях за преступления чиновников по их службе» части II проекта 1813 г. Служебные преступления считались наименее опасными среди «государственных» и «общественных» преступлений. Глава 9 размещалась на последнем месте после глав, предусматривающих ответственность за преступления против веры (глава 1), особы Императора (главы 2 и 3), против порядка управления и правосудия (глава 4), против общественного благосостояния (глава 5), подлогов и посягательств на денежный оборот (главы 6 и 7), против «подлогов и насилия при совершении брака» (глава 8).

Сама глава 9 состояла из семи отделений, включающих срок параграфов (§§ 292–331).

В § 292 отделения 1 «О наказании за нарушение обязанности по службе вообще» было дано следующее определение общего понятия преступлений по службе: «К преступлениям сего рода принадлежит непокорство начальству и всякое умышленное нарушение должности или злоупотребление власти при отправ-

²⁸ При этом участвовавшие в этом преступлении чиновники и священнослужители несли ответственность по нормам главы 7 «О наказаниях за подлог и лживые поступки» части II проекта 1813 г.

лении оной, оказанное по жестокости, из корыстолюбия, пристрастия или по иным каким-либо противозаконным видам».

Классификация норм о служебных преступлениях проводилась в Уложении по характеру преступных посягательств: «злоупотребление властью и доверием» (отделение 2, §§ 296–302); «преступления подчиненных против своих начальников и противозаконные поступки начальников с подчиненными» (отделение 3, §§ 303–311); «злоупотребления по управлению и распоряжению казенными деньгами и другими вещами» (отделение 4, §§ 312–316); «преступления должностных при сборах податей, пошлин и прочих доходов казенных» (отделение 5, §§ 317–319); «неправильное решение дел из пристрастия или корысти» (отделение 6, §§ 320 – 327); «другие, менее важные преступления по службе» (отделение 7, §§ 328–331).

Разновидностью «злоупотребления властью и доверием» по проекту 1813 г. признавался отказ чиновника «подать законную защиту притесняемому», а равно задержание «колодников без допроса, предписанного Уставом судопроизводства, или без донесения, кому следует» (§ 299). Проявлением «неправильного решения дел из пристрастия или корысти» был такой состав деликта: «Кто, хотя не из корыстолюбия, но из явного пристрастия, по дружбе или вражде решит дела в противность словесному смыслу законов» (§ 321).

Весьма интересны с современной точки зрения положения о лихоимстве, установлении незаконных податей и сборов (отделение 5), а также о взяточничестве (отделение 6).

В соответствии с § 318, кто из своей корысти и для собственной своей пользы для отягощения народа дерзнет налагать новые подати и повинности, сверх постановленных по законам или по Высочайшему повелению, и кто при сборе узаконенных податей, пошлин, налогов, акциз и при взыскании других повинностей, отступая от постановленного на то порядка, делает явной притеснение и принуждает заплатить лишнее, наказывается лишением свободы и чести по §§ 38, 39 или 40 по мере вины. К

примеру, в соответствии с § 38 проскта 1813 г. наказание состояло в разжаловании и отобрании знаков отличий без лишения дворянства, с назначением жительства навсегда в отдаленных губерниях; «для тех, кто не имел чинов и дворянства, – в телесном наказании и отсылке на вечное поселение без заклеимения».

Такого рода посягательства, которые немислимы сегодня, имели, видимо, в то время весьма распространенный характер в силу ряда обстоятельств. Как отмечают С.В. Кодан и Р.С. Тараборин, «большая часть законодательства, считавшегося действующим, была неизвестна государственным органам, судам, учреждениям, населению, особенно находящимся вне Петербурга и Москвы. И хотя с изданием Соборного уложения 1649 г. в России было начато опубликование законов в печатном виде, печатные экземпляры законодательных актов рассылались на места в малом количестве экземпляров и, поскольку в губерниях не было типографий, там переписывались от руки и распространялись в рукописном виде»²⁹.

Из записок И.В. Селиванова, опубликованных в «Русской старине» за 1882 г. (№ 3), следует, что губернские судебные учреждения нередко ссылались в своих решениях даже на несуществующие законы: «При неимении не только Свода, но даже простого собрания законов уголовные палаты приводили в своих решениях такие законы, которые никогда издаваемы не были; особенно отличалась в этом рязанская палата. Она наставит столько указов, что надо только дивиться ее изобретательности; мало того, приводит самый текст указа, которого никогда не существовало, и приходится верить ей на слово, потому что проверить справедливость ее указаний или изобличить ее во лжи нечем»³⁰.

²⁹ Кодан С.В., Тараборин Р.С. Несогоявшаяся кодификация гражданского законодательства России. 1800–1825. Екатеринбург: Зерцало-Урал, 2002. С. 13.

³⁰ Цит. по Дудырев Ф.Ф. Кодификации уголовного законодательства Российской империи в XVIII–начале XIX в.: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 90.

Принятие же подарков и получение взяток согласно § 325 Уложения влекли за собой на несколько порядков менее строгие наказания – отрешение от должности, строжайший публичный выговор или простой письменный выговор.

В проекте 1813 г. нормативные положения о служебных преступлениях против правосудия размещались вместе с нормами о служебных деликтах, описанных в отделении 6 «О наказании за неправильное решение дел из пристрастия или корысти» главы 9.

Отдельные нормативные положения об ответственности за служебные преступления содержались в иных главах Уложения. Так, в структурной единице под номером II «Относительно тех, которые по должности имели надзор над содержимыми» (§§ 191–194) отделения 3 «О наказаниях за освобождение содержащихся под стражей» главы 4 «Наказания за преступления, нарушающие внутреннюю общественную безопасность и тишину» части II Уложения дифференцировалась ответственность должностных лиц, «упустивших» содержащихся под стражей в зависимости от степени вины и характера деликтов, совершенных беглецами.

Отсутствие в проекте 1813 г. норм о воинских служебных преступлениях было вполне логичным. По этому вопросу законодатель придерживался подходов, заложенных еще в артикулах и уставах петровской эпохи. За год до разработки последней редакции проекта Уложения вступило в силу Полевое уголовное уложение для Большой действующей армии 1812 г.

§ 4. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЧАСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРОЕКТУ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1813 ГОДА

Глава I части III проекта 1813 г. была посвящена вопросам ответственности за «смертоубийство», где основным объектом выступала жизнь другого лица (в том числе и нерожденная) или самой жертвы (§§ 332–396).

Согласно § 332 «смертоубийство» подразделялось на четыре рода – «умышленное» (отделение первое, §§ 333–351), неумышленное (отделение второе, §§ 333–351), «нечаянное» (отделение третье, §§ 352–365), «безвинное» (отделение четвертое, §§ 375–380).

Под *умышленным смертоубийством* понимались случаи, когда «кто с волею и приготовлением умертвил другого или, будучи в сем намерении, учинил такой поступок, от которого смерть другому последовала» (§ 333), а также «кто приказал умертвить другого, или кто заведомо приказал учинить такое дело и в таком месте, что смерть исполняющему оное наказание или кому-либо другому неминуемо должна от того последовать и последовала» (§ 334).

Вопрос о наказуемости решался следующим образом. Наиболее суровая санкция была установлена за убийство родителей детьми – смертная казнь по § 28 проекта Уложения.

Другие случаи умышленного смертоубийства наказывались по § 34 гражданской или политической смертью.

Законодатель уделил внимание и вопросам уголовной ответственности за дуэли. Поединки, как уже отмечалось выше, относились к «преступлениям против общего судебного порядка». Уголовная ответственность за них предусматривалась §§ 210–219 отделения пятого «О наказаниях за преступления против общего судебного порядка или самоуправства» главы 4 «Наказания за преступления, нарушающие внутреннюю общественную безопасность и тишину» части II проекта 1813 г.

Однако ответственность за причинение в результате поединка смерти наступала именно по нормам части III Уложения. Согласно § 340 проекта 1813 г., если смерть наступила при поединке по предварительному вызову, то виновный наказывался лишением всех прав и состояния по § 34. Если же «предварительного вызова не было», полагалось лишение свободы и чести по § 38 или § 39 анализируемого источника.

В § 337 проекта была установлена повышенная ответственность, если умышленное смертоубийство совершено «в храме Божьем, в Государевом Дворце, в присутственных местах или чиновнику, в отправлении его должности» (п. 1), «ближайшему родственнику в первых четырех степенях родства», кроме случая убийства родителей детьми и нанесения смерти детям родителями при домашнем исправлении (п. 2), «слугою господину, подчиненным начальнику, воспитанником воспитателю и между другими лицами в подобных связях состоящих» (п. 3), «по предварительному заговору, с разбоем или при зажигательстве» (п. 4), «беременной женщины, спящего или безумного» (п. 5), «посредством отравы» (п. 6).

Дополнительно к «особым причинам увеличения» наказания в случаях, предусмотренных § 337 проекта 1813 г., были отнесены «особая жестокость и мучительство» (§ 338). Наказание назначалось по § 32 («политическая смерть» как наказание второго рода). Конкретные размеры и сроки усиления наказания не были предусмотрены. Разработчики проекта ограничились указанием, что в этих случаях «наказание увеличивается более тяжелой работой, строжайшим содержанием и отдаленностью места».

Среди многочисленных разновидностей умышленного смертоубийства в Уложении выделялась «угроза смертию без произведения оных в действо» (§ 343). Это деяние наказывалось по § 343 лишением свободы и воспрещением выполнения этих угроз со взятием о том подписки и «приличного поручительства».

По § 352 Уложения за *неумышленного смертоубийцу* почитался тот, «кто хотя не желал умертвить другого, но, имея намерение вредить ему, деяниями своими лишил его жизни». По общему правилу, неумышленный смертоубийца наказывался лишением всех прав по § 34 «в меньшей мере».

К неумышленным убийствам по проекту 1813 г. относились: «убийство при драке» (§§ 355–357), «нанесение смерти детям родителями при домашнем исправлении» (§ 362), «нанесение смерти подвластным своей жестокостью власть имеющими» (§ 363), «неправильное лечение, смерть другому учинившее» (§ 365). Так, за нанесение смерти детям родителями при домашнем исправлении (§ 362) родители подвергались церковному покаянию и заточению в монастырь от одного до двух лет. При неправильном лечении, которое причинило другому лицу смерть (§ 365), преступник подвергался лишению свободы или телесному наказанию по §§ 60 и 65 (наказание пятого рода «беспозорное лишение свободы и телесные наказания»).

Согласно § 366 под *нечаянным смертоубийством* понималось, если «оное последовало не только без всякого намерения и приготовления к тому, но без малейшего умысла нанести какой-либо вред». Как видно, «нечаянное смертоубийство» отличалось от «неумышленного смертоубийства» отсутствием намерения причинить какой-либо вред.

В отделении 3 главы 1 части III Уложения назывались следующие разновидности нечаянного смертоубийства: «смертоубийство по неосторожности учиненное» (§§ 367–368), «нечаянное смертоубийство при законной обороне» (§ 369), «нечаянное смертоубийство от незаконной поклажи опасного оружия» (§ 370), «нечаянное смертоубийство от неосторожного содержания стросней и проч.» (§ 371), «умерщвление младенца во сне материю» (§§ 372–373)³¹.

³¹ Установлено два исключения из случаев, когда умерщвление младенца во сне не признавалось нечаянным смертоубийством: если

Так, превышение пределов необходимой обороны (§ 369) трактовалось следующим образом: «Кто при законной обороне от воров или нападающих на него по ошибке нанесет смертельный удар иному постороннему, а не нападающему или вору».

Наказание седьмого рода (церковное покаяние) полагалось за деликты, описанные в §§ 368, 369, 370, 371 и как одно из наказаний в § 373. При этом более строгие наказания предусматривались лишь в двух случаях: согласно § 367 за «смертоубийство по неосторожности учиненное» (лишение свободы или телесное наказание по §§ 60 и 65) и согласно § 373 при убийстве матерью ребёнка во сне (лишение свободы на три месяца).

В проекте предусматривалась ответственность и за *безвинное убийство*. При этом в §§ 375 и 376 этого памятника перечислялись случаи, когда убийство признавалось «безвинным»: смертоубийство, «нанесенное нападавшему обороняющимся, на основании §§ 19, 20, 21»; «нанесенное ночью ворами, разбойникам, уводителям или похитителям (§ 208) при запрещении оных»; «нанесенное караульным колоднику, употребляющему против него насилие, или когда чиновник, посланный для прекращения бунта, при чинимом ему насилии от мятежников, убьет кого из них, защищая себя (§§ 164–167)»; «ежели муж или отец при насилении жены или дочери тут же убьет насильвателя» (§ 376).

Здесь же было упомянуто и два случая, когда смертоубийство не признавалось безвинным: «при обороне детей против родителей» (§ 378) и когда «оборонявшийся преступил пределы обороны без достаточной причины» (§ 379).

Итак, безвинное самоубийство по проекту означало причинение смерти лицу в целях пресечения совершаемого им преступления в случаях, предусмотренных законом (§§ 375–376), за

деяние таковое сделано кормилицей или посторонней женщиной с чужим младенцем, то виновные наказывались как «неумышленные смертоубийцы», а если со «злым умыслом» – как «умышленные смертоубийцы» (§ 374).

исключением «обороны детей против родителей» (§ 378) и «превышения пределов обороны без достаточной причины» (§ 379). При этом за безвинное причинение вреда полагалось церковное покаяние.

В дополнение к четырем вышеописанным формам смертоубийства специальная ответственность была установлена за *убийство младенцев* (отделение пятое, §§ 381–386), *«подкидывание младенцев»* (отделение шестое, §§ 387–389), *истребление беременности* (отделение седьмое, §§ 390–391)³², *«недовершенное самоубийство»* (отделение восьмое, §§ 392–393).

Преступления против здоровья были описаны в положениях, содержащихся в главе 2 «О наказаниях за раны и другие опасные телесные повреждения» (§§ 397–422) части III проекта 1813 г.

Глава 2 была помещена между главой 1 «О наказаниях за смертоубийство» и главой 3 «Об обидах».

При этом законодатель ограничил круг «ран и увечий», наказуемых по главе 2 части III Уложения. В соответствии с § 397 «Общее положение об опасности наносимых ран и увечья», нанесение ран и увечий, от которых прежде трех дней последовала смерть, всегда наказывается наравне со смертоубийством.

Если же в продолжение указанного выше времени смерть жертвы не последовала, то смертельность телесных повреждений определялась по правилам, изложенным в § 398 проекта. Согласно положениям последнего, причинение вреда здоровью подразделялось на три рода в зависимости от степени опасности для жизни потерпевшего:

(1) «необходимо смертельные, от коих смерть всегда должна последовать и никакими средствами лечения отвратить оной не можно»;

³² Например, аборт наказывался лишением свободы и чести по § 40 и церковным покаянием (§ 390).

(2) «опасные, которые будучи предоставлены сами себе без врачебного пособия, должны причинить смерть, но при благовременной помощи могут быть излечены»;

(3) «раны и увечья, сами по себе не опасные, но единственно по обстоятельствам, предшествовавшим или сопровождавшим оные, могущие причинить смерть».

Из совокупности предписаний, содержащихся в §§ 397, 399, 400, 401 проекта 1813 г. следовало, что нанесение ран, увечий или повреждений первого рода влечет ответственность за смертоубийство на основании предыдущей главы (§ 352).

Виновного в нанесении ран и увечий второго рода следует считать смертоубийцей только тогда, когда доказано будет, что по вине его раненый не получил благовременной помощи, которая могла бы спасти его от смерти.

По главе 2 «О наказаниях за раны и другие опасные телесные повреждения» подлежали ответственности виновные лишь при причинении ран и увечий третьего рода, а также второго рода, «ежели меры осторожности упущены другими, без вины нанесшего рану».

Исходя из юридико-технического анализа главы 2, следовало, что под причинением вреда здоровью понимались «телесные повреждения». Последней категорией охватывались раны, удары, увечья, изуродование лица, «скопление», «лишение телесных членов» («глаза, носа, уха, ноги и проч.»), «последствия и раны или вред» от «опасного животного», «самопроизвольное увечье», «самовольное увечье», «иные телесные повреждения».

Одним из классификационных критериев деления преступлений против здоровья являлась по Уложению форма вины. Законодатель подразделял анализируемые посягательства на две группы: нанесение умышленных телесных повреждений (отделение 1) и неумышленное, нечаянное нанесение ран и увечья (отделение 1).

Нормы об ответственности за умышленное членовредительство «для избежания казенной повинности» были располо

жены в отделении 3 «О самовольных повреждениях или подложных увечьях».

По отделению 1 умышленное причинение различных родов телесных повреждений наказывалось лишением свободы по § 59 или § 60 по мере вины, а простолюдины несли ответственность по § 65 проекта 1813 г.

Изуродование лица, а равно «скопление», «лишение телесных членов» наказывались лишением свободы и чести по § 40 (см. § 403).

В Уложении предусматривалось значительное число квалифицирующих признаков умышленного причинения различных родов телесных повреждений, которые согласно §§ 404 и 405 проекта влекли усиление наказания.

Так, при умышленном причинении телесных повреждений беременной женщине, спящему или безумному наказание увеличивалось до третьего рода, в зависимости от обстоятельств оно выражалось в виде разжалования и лишения знаков отличия без лишения дворянства с назначением жительства навсегда в отдаленных губерниях, разжалования на время с отрешением от публичных должностей и назначением жительства в отдаленных местах навсегда, телесного наказания кнутом (или плетью) и отсылки на вечное поселение без заклеяния. В свою очередь, при нанесении вреда воспитанником воспитателю наказание увеличивалось до § 34 или § 32 по мере вины и заключалось в лишении чинов, дворянства, наказании кнутом с заклеянием лица и вырывании ноздрей, ссылке на вечную каторгу (наказание второго рода).

Неосторожные случаи причинения вреда здоровью в зависимости от обстановки совершения преступления делились на два вида. Это «раны и увечья, нанесенные в драке» (§ 413) и при домашнем исправлении. Зачинщик драки или «изувечивший» подлежали лишению свободы от шести месяцев до года по § 60, прочие участники подлежали лишению свободы от трех до шести месяцев по § 60 или соответствующим телесным наказаниям по §

65. Если зачинщик не был обнаружен, то в соответствии с § 414 ответственности в виде заключения от шести недель до трех месяцев или «соответствующему телесному наказанию, по полицейским законам» подлежал «пятый или десятый» из участников драки.

Под самовольными повреждениями и подложными увечьями в отделении 3 главы 2 проекта 1813 г. понимались случаи самопроизвольного увечья в целях уклонения от рекрутства, которые подлежали ответственности по «уставам о рекрутских наборах» (§ 421), и самовольного увечья для избежания иной законной обязанности, влекшего заключение на год или телесное наказание на основании §§ 60 и 65 Уложения.

Отделение шестое «О наказаниях за обиды против добрых нравов или о студных преступлениях» (§§ 479–491) располагалось в главе 3 части III Уложения 1813 г.

Объектом данных деликтов являлись половая свобода и общественная (религиозная) нравственность.

В данной структурной единице закона описано четыре состава половых преступлений – «изнасилование женщины», «кровосмешение в разных степенях родства», «прелюбодеяние», «противоестественное студодеяние». Отметим, что проект 1813 г. не раскрывал эти понятия, не называл их конкретные признаки.

Изнасилование женщины (§ 479) влекло лишение свободы и чести по § 40 («третья степень позорных наказаний»), заключение от двух до пяти лет (§ 59), телесные наказания и заключение в рабочие и смирительные дома (§ 65), церковное покаяние. Также было предписано виновному выплатить «оклад мужа или отца жене за 4 года, а дочери за 8 лет».

По § 480 усиливалось наказание в случае: а) буде насильственная ниже 15 лет; б) ежели насильватель из числа лиц, имеющих власть над насильственной; в) буде преступник сего рода из числа домашних; г) а ежели он служитель...».

«Кровосмешение» (§ 482) в первых трех степенях родства влекло лишение чести и свободы по § 40, при нарушении же ино-

го родства, «запрещенного для брака», виновный подлежал публичному церковному покаянию с содержанием в монастыре от двух до шести месяцев.

В проекте 1813 г. была установлена уголовная ответственность за прелюбодеяние. Содержание этого деликта, как уже отмечалось ранее, не раскрывалось. «Муж» и «жена» несли одинаковое наказание в виде церковного покаяния и содержания в монастыре от шести недель до трех месяцев. Однако если по § 483 Уложения ответственность возлагалась только на «обличенного в явном прелюбодеянии» мужа, то по § 484 этого источника наказывалась как «жена», так и ее «обольститель». Квалифицирующим обстоятельством признавалось состояние двух сторон в «законном браке» (§ 485).

«Противоестественное студодеяние» по § 488 проекта наказывалось от трех месяцев до двух лет, при этом простолюдины в силу § 65 подлежали телесным наказаниям и заключению в рабочис и смирительные дома.

Обратимся к институту «имущественных преступлений» по проекту Уложения 1813 г. Указанные посягательства описывались в главе 4 «О наказаниях за преступления против собственности» части III. При этом глава 4 располагалась последней в проекте после главы 1 «О наказаниях за смертоубийство», главы 2 «О наказаниях за раны и другие опасные телесные повреждения» и главы 3 «Об обидах».

Примечательно, что законодатель в начале главы 4 привел классификацию этих преступлений. В § 492 проекта говорится о двух родах преступлений против собственности: «истребление и повреждения собственности» и «похищения и присвоения оной». При этом преступления первого рода описывались в отделениях 1 и 2 Уложения, а преступления второго рода – в отделениях с 3 по 6.

Нормативные положения об истреблении и повреждении имущества располагались, как уже было замечено выше, в отделении первом «О наказаниях за злоумышленное истребление

собственности» (§§ 493–505) и отделении втором «О разных повреждениях собственности» (§§ 506–512) главы 4.

К истреблению имущества относились, прежде всего, различные формы умышленного зажигательства (§§ 493–500).

Открывал это отделение § 493. Согласно последнему, «кто злоумышленно зажигает чужой дом, строения, суда или же другую вещь, вблизи к чужой собственности находящуюся, отчего произойдет пожар, тот подлежит наказанию по § 34». В соответствии с этим параграфом, преступник присуждался к лишению чинов и дворянства и к вечной ссылке на поселение, но без «выставки» на эшафот, простолюдины же присуждались к определенному числу ударов кнутом и к вечной ссылке на каторжную работу.

К зажигательству как преступлению против собственности законодатель относил и преступления, которые, по всей видимости, имели основным объектом отношения по обеспечению общественной безопасности. Так, согласно §§ 495 и 496 смертной казнь наказывались «главные преступники» за умышленное зажигательство, произведшее городу или селению большое разрушение и опустошение, при котором «многие лишились жизни» и виновные в зажигательстве при «явном» бунте или намерении его произвести.

По § 499 наказывалось зажигательство собственного дома или вещи из корыстных видов или в намерении вредить другому.

К истреблению имущества относились также «другие умышленные истребления чужой собственности», то есть истребление строений, заведений, кораблей, судов и прочего не посредством зажигательства (§ 501), и неумышленное и нечаянное истребление чужой собственности («по неосторожности и оплошности своей» – § 504).

В проекте были криминализованы и угрозы истребления чужой собственности (§ 503).

Ответственность за повреждения чужой собственности дифференцировалась по стоимости предмета преступления. За

умышленные повреждения собственности свыше 100 руб. полагались «позорные наказания по §§ 51–54 или лишение свободы и телесные наказания по §§ 60 или 61 и 65. смотря по важности умысла» (§ 507), за умышленные повреждения на сумму менее 100 руб. виновные подвергались «тем же наказаниям, но в меньшей мере, сверх удовлетворенья в § 506 определенного, за неумышленные же повреждения – полицейским наказаниям».

Нормоположения о похищении и присвоении имущества располагались в отделении 3 «О наказаниях за похищение собственности» (§§ 513–522), отделении 4 «О воровстве» (§§ 523–551), отделении 5 «О наказаниях за присвоение чужой собственности через обман» (§§ 552–577), отделении 6 «О неосторожном и безвинном банкротстве (или об упавшем банкроте)» (§§ 578–585).

Формами рассматриваемой группы преступлений против собственности выступали разбой, грабеж, воровство (кража), присвоение чужой собственности через обман, ложное и неосторожное банкротство.

Разбоем в соответствии с § 513 проекта считалось, «когда нападение для похищения имущества другого произведено открытой силой и с явной опасностью для самого лица». Как видно, усеченный состав разбоя имеет под собой историческое основание, так сказать вековые традиции. Покушение на разбой признавалось наказуемым (§ 517).

Понятие грабежа ставилось в зависимость от понятия разбоя и определялось согласно § 520 Уложения 1813 г. следующим образом: «Когда кто на улицах, в городах и селениях и при случайных встречах на дороге отнимает у другого находящиеся при нем вещи, хотя бы с тем не сопряжены были вышеупомянутые опасные обстоятельства». Исходя из системного анализа отделения четвертого главы 4 части III Уложения, следует, что под «вышеупомянутыми опасными обстоятельствами» следует понимать конструктивные, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя, такие, например, как «использование

опасных и смертоносных орудий» (п. 2 § 515), «смертоубийство» (§ 516) и др.

Воровство (кража) по § 523 проекта 1813 г. – это «всякое похищение чужой вещи без согласия того, кому она принадлежит или у кого находится в сбережении». Этим понятием охватывалось согласно § 524 присвоение находки («когда кто нашел потерянную чужую вещь или деньги и, не объявляя о том по Уставу полиции в надлежащем месте, утаит оныя»).

Уголовная ответственность за воровство дифференцировалась в зависимости от стоимости предмета преступления. В § 526 Уложения указано по этому вопросу следующее: «По цене украденной вещи воровство принадлежит уголовному суду и наказанию, ежели оное превышает 5 руб., так что кража от 5 до 20 руб. составляет нижнюю степень уголовной вины, от 20 до 100 руб. – большую, а свыше 100 руб. – самую важную». При этом в § 527 дан перечень обстоятельств, когда вне зависимости от цены вещи воровство подлежит уголовному суду: это, например, кража «в Храме Божиим, в Государевом Дворце, или из гробов».

Проект знал «насильственную кражу», однако этому термину придавалось нетипичное для современного уголовного права значение (§ 528): «1. Когда кто в дома или другие строения, во двory, сады или иныя огражденные места входит, или пробирается чрез стены, крышки и другие затворы, или чрез подрытие земли. 2. Когда кто входит в оныя, употребляя ключи, крючья и другие для отпираания замков и задвижек приготовленные орудия или тому подобные средства».

В § 531 Уложения было закреплено уголовно-процессуальное положение, согласно которому «в случае похищения вещей между родителями и детьми, или родственниками в двух первых степенях, живущими в семействе, также мужем и женой, предоставляется тому, у кого сделано похищение, право прекратить действие уголовного судопроизводства, когда пожелает».

Дополнительно в отделении 4 главы 4 части III Уложения речь шла о «разных родах воровства», а именно: святотатстве и

воровстве в церкви, воровстве казенных вещей и воровстве частной собственности.

В соответствии с § 551 «кража съестных припасов или других необходимых потребностей в случае доказанной крайней нужды, столько, сколько для насыщения или удовлетворения надобно было», влекла ответственность не по Уложению, а по полицейским законам.

Относительно вопроса о присвоении чужой собственности посредством обмана интересно то обстоятельство, что проект не знал понятия мошенничества, и вместо этого термина в параграфах отделения пятого использовал термин «обман». При этом под последним понималось «всякое деяние, чрез которое один, пользуясь неведением, легковерием или неосмотрительностью другого, присвоит себе злоумышленно чужую собственность или права» (§ 552). Это было весьма широкое определение имущественного обмана.

Обманы подразделялись на подсудные уголовному суду, такие как по договорам и сделкам всякого рода, основанным на обмане, по делам торговым и ремесленным, по злоупотреблению лиц, кои обязаны охранять собственность и права другого, по ложным банкротствам, если цена иска превышала 100 руб., и подсудные полицейскому суду – если были меньшей важности (§§ 553–555).

Согласно толкованию И.Я. Фойницкого, обман подлежал уголовному суду даже при стоимости предмета преступления менее 100 руб. в следующих случаях: «1. По договорам и сделкам всякого рода, основанным на обмане. Сюда проект относит: совершение договоров, которые по постановлениям гражданских законов недействительны, если доказано, что кто-либо из договаривающихся учинил это явно для обмана другой стороны (§ 562), причем то обстоятельство, что виновный воспользовался для своего обмана легковерием малолетних или под прещением состоящих, несколько увеличивает наказуемость (§ 563); утаивание лицами, состоящими «под (за) прещением», своей неспособности

к заключению сделки, если откроется, что это учинено нарочно для обмана (§ 564); и, наконец, сделки о лихвенных процентах без всяких ограничений (§ 565)... 2. В торговых и ремесленных делах. Здесь предусмотрены торговые обманы, совершенные порчею или подменом товаров или образцов, подмен вещей мастерами и продажа ими одной вещи под видом другой (обман в тождестве; §§ 565, 567)... 3. В злоупотреблении лиц, кои обязаны охранять собственность или права другого. Таковы обманы со стороны опекунов, попечителей, поверенных и уполномоченных, нотариусов, маклеров и других учрежденных правительством должностных лиц, управителей и иных лиц, коим поручены счета в случае составления ими ложных счетов для своей пользы и ко вреду хозяев; члены торговых товариществ, страховщики, комиссионеры и другие лица, пользующиеся особым (необходимым) доверием в купеческих и других на доверии основанных делах, буде обличены будут в обмане один против другого, для присвоения себе неусловленных выгод; наконец, обманы при хранении казенного имущества (§§ 568–573). В этих случаях обман как средство выманивания имущества смешивается с нарушением обязанности верности... 4. В делах о ложном банкротстве. Безвинная и неосторожная несостоятельность, впрочем, выделяется проектом в особое, 6-е отделение имущественных преступлений; 5-е же отделение его говорит только о злом (ложное и умышленное) банкротстве, которое состоит в сокрытии имущества и лживом объявлении себя несостоятельным для избежания платежа долгов, совершается ли оно самим должником или его поручителем (§§ 575 и 576).

Однако и во всех других случаях обман подлежит ведению уголовного суда, если он совершается на сумму выше 100 руб. (§ 577)»³³.

³³ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Изд-во СГУ, 2006. С. 86–87.

В §§ 562–577 описывались разного рода обманы, подлежащие уголовному суду, среди них обман в торговых делах (§ 566), обман в казенных вещах (§ 573) и др. Так, в § 570 главы 4 «О наказаниях за преступления против собственности» части III Уложения описывался служебный обман. Им признавалось присвоение чужого имущества публичными нотариусами, маклерами и прочими «правительством учрежденными лицами» посредством «умышленного обмана, противного их должности и во вред доверенности общественной».

Что касается ложного банкротства, последнее по своей правовой природе признавалось Уложением присвоением чужой собственности посредством обмана, поскольку указывалось в перечне его форм. В соответствии с § 574, «кто ложно и умышленно скрывая свое имущество и лживо объявляя себя несостоятельным к платежу, лишает одного своих займодавцев, тот сверх удовлетворения их подлежит наказанию по § 34».

Неосторожное банкротство подлежало уголовному суду, как и обман, если превышало 100 руб. (§ 579).

В соответствии с § 557, «во всех случаях обмана уголовный суд не прежде приступает к делу, как по предварительном признании какого-либо действия обманчивым в суде гражданском». По И.Я. Фойницкому, это положение – плод «подражания чужеземным постановлениям в вопросе о способе действия вынудило редакторов проекта допустить весьма серьезные отступления от прежнего русского законодательства в вопросах о возбуждении уголовного преследования и о наказуемости обманов». «Якоб, расширяя состав уголовно-преступного обмана, как бы для противовеса возможным вредным последствиям этого расширения требовал, чтоб обманы за некоторыми исключениями подлежали рассмотрению уголовных судов лишь по жалобе потерпевшего. Правительственный проект избрал еще более сложный путь: во всех случаях обмана уголовный суд не прежде приступает к рассмотрению дела, как по предварительном признании какого-либо действия обманчивым в суде гражданском. Этим правилом ре-

дакторы наделялись изъавить уголовные суды от ябеднических исков об обманах»³⁴.

Наказуемость имущественных обманов по проекту, по общему правилу, была мягче, чем наказуемость кражи. Только ложное банкротство каралось лишением всех прав и вечной ссылкой на поселение без выставки у позорного столба; а для простолюдинов — кнутом и не самыми тяжкими работами. В других же случаях для лиц привилегированных предусматривались: отрешение от должности, спрашивание прощения, арест, денежные пени, при нарушении же особой обязанности верности — лишение свободы от 2 до 5 и до 10 лет; для простолюдинов вместо этих кар было назначено наказание плетьюми и другие телесные наказания в связи с заключением в рабочие и смирительные дома, при нарушении же особой обязанности верности плети сопровождалась вечной ссылкой на поселение. В случаях, не предусмотренных особо, суду предоставлялось право определять наказание по усмотрению, руководствуясь важностью вреда и ловкостью совершенного обмана (§ 577). Виновный во любом случае обязан был вознаградить потерпевшего за причиненный ему вред, причем иногда (§ 562) сверх суммы ущерба уплачивал жертве 6% общей его стоимости, а если он для совершения своего обмана пользовался легковерием малолетних или «под прещением состоящих», то, кроме того, обязан был внести в пользу богоугодных заведений 6% с того, что обманом присвоил (§§ 563 и 564)³⁵.

Как уже было замечено, положения об имущественном обмане, по меткому выражению И.Я. Фойницкого, «вытеснившим наше русское мошенничество», содержались, главным образом, в части III Уложения, но некоторые виды его были включены и в группу преступлений против государственных и общественных

³⁴ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В 2-х ч. Ч. I. М.: Изд-во СГУ, 2006. С. 88–89.

³⁵ См.: там же. С. 89–90.

интересов, указанных в части II Уложения. Например, фальшивомонетничество, нормы о котором располагались в главе 6 «О наказаниях за нарушения особенных государственных прав и принадлежностей» части II Уложения. При этом различалось пять форм фальшивомонетничества. В отделении 1 «О наказании за подделывание государственных денег» назывались такие формы этого посягательства, как подделывание российской монеты всякого рода (§ 237), подделывание облигаций или свидетельств разных обществ и компаний (§ 239), обрезывание или убавка веса монеты (§ 243), подделка иностранных денег (§ 247). В отделении 2 «О наказании за переплавку монеты» пятой формой рассматриваемого деяния признавалась расплавка государственной монеты (§ 248). В главе 9 «О наказаниях за преступления чиновников по их должностям» содержались положения об утрате, утайке и ложном счете казенных денег, имущества или вещей (§ 312 отделения 4 «О наказании за злоупотребление по управлению и распоряжению казенными деньгами и другими вещами»), а также о недозволенном участии чиновников в разных казенных сделках и предприятиях (§ 319 отделения 5 «О наказании за преступления должностных при сборах податей, пошлин и прочих доходов казенных»).

Некоторые деликты против собственности наказывались по нормам иных глав Уложения 1813 г. Так, в соответствии с § 541 главы 4 «кто украдет казенную вещь, порученную ему по должности, с таковым поступать на основании Главы о преступлении должностей».

Уложение 1813 г. более сурово относилось к лицам, совершавшим преступления против собственности «не в первый раз», то есть повторно. В п. «г» § 494 и п. 3 § 515 указывалось, что увеличивается «наказание до § 32», если «зажигатель уже не в первый раз совершил преступление сие» и «разбой учинен не в первый раз». Такое наказание состояло в лишении дворянства и

всех прав политических и гражданских и вечной ссылке на каторжную работу, сопровождающихся выставлением преступника на эша-фот. Если же виновный не имел чинов и дворянства, он наказывался кнутом с клеймением лица и вырезанием ноздрей. В соответствии с § 549 законопроекта, за повторение кражи от 5 до 20 руб. виновное лицо наказывалось как за кражу от 20 до 100 руб., а за повторение кражи от 20 до 100 руб. – как за кражу свыше 100 руб.; за кражу от 5 до 20 руб., учиненную в третий раз, – как за кражу, превышающую 100 руб.; за кражу ниже 5 руб. в третий раз – как за кражу от 5 до 20 руб.; за кражу ниже 5 руб., учиненную в четвертый раз, – как за кражу от 20 до 100 руб.

ПРОЕКТ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1813 ГОДА³⁶

Часть первая. Основания уголовного права

Глава первая. О преступлениях вообще

§ 1

Всякое законом запрещенное и зловердное деяние, произвольно учиненное, есть преступление.

§ 2

Преступление бывает:

- а) государственное;
- б) общественное;
- в) частное.

³⁶ Текст приводится по: 1) Проект Уголовного уложения Российской Империи 1813 года. Часть первая. Основания уголовного права. Санкт-Петербург, Сенатская типография. 1813. 49 с.; 2) Проект Уголовного уложения Российской империи. Часть Вторая. О наказаниях за государственные и общественные преступления. Санкт-Петербург, Сенатская типография. 1813. 110 с.; 3) Проект Уголовного уложения Российской империи. Часть третья. О наказаниях за частные преступления. Санкт-Петербург: Сенатская типография. 1813. 115 с.

Авторы сочли целесообразным сохранить стиль Уложения, однако привести его текст в соответствие с современными нормами орфографии и пунктуации, чтобы облегчить чтение и восприятие документа.

Кроме того, в целях упрощения восприятия документа упразднены примечания у параграфов (в процессе работы авторы не пришли к единому мнению о том, чем являются эти примечания, – названиями параграфов или ремарками).

§ 3

Государственное преступление есть такое, которым нарушаются права и оскорбляется Величество Государя и Его Дома или нарушаются права и спокойство Государства.

§ 4

Общественное преступление есть то, которым нарушается спокойствие и безопасность какой-либо области, округа, или селения, или сословия.

§ 5

Частное преступление есть то, которым нарушаются токмо права или безопасность одного или нескольких частных лиц. Оно бывает сопровождаемо или неспровождаемо общею опасностью.

§ 6

Преступление бывает:

- 1) умышленное;
- 2) неумышленное.

§ 7

Всякое преступление полагается умышленным, то есть учиненным с волею и намерением, доколе не будет доказано, что оное воспоследовало токмо от небрежения, неосторожности, легкомыслия, оплошности и тому подобных причин, из коих видно, что преступивший, хотя делал зло, но не намерен был учинить того преступления, которое последовало.

§ 8

При умышленных преступлениях обвиненный ответствен за все вредные последствия, которые из оного произошли или естественно произойти могли.

§ 9

Никакое преступление пьянством не извиняется.

§ 10

Небрежением, неосторожностью, оплошностью или легкомыслием почитать не токмо:

1) когда кто что-нибудь недозволенное сделает, от чего вред другому случился или случиться бы мог; но

2) и тогда, ежели дозволенное сделано в непристойном месте, или в ненадлежащее время, или ненадлежащим образом, от чего другому также вред приключился. В таких случаях виновный отвечает за те вредные последствия, которые из деяния его проистекают. и бывает тем виновнее, когда

3) в том деле осторожность законами предписана, или от начальства повелена была, или когда по свойству и роду самого дела всякому очевидно, что от небрежения в оном естественно могут произойти вредные последствия.

§ 11

Преступление бывает или содеянное, или несодеянное.

§ 12

Содеянным преступлением почитается, когда противузаконное деяние самым делом исполнено и довершено.

§ 13

Преступление несодеянным почитается:

1) когда в противузаконное деяние одно только покушение было;

2) когда противузаконное деяние самым делом начато, но еще не совсем довершено.

§ 14

Покушение тем важнее, чем более оно приближалось к совершению самого преступления.

§ 15

Учинивший покушение на преступление подлежит меньшей ответственности: ежели доказано будет, что преступник, умыслив учинить противозаконное деяние и после раскаявшись, или убоясь наказания, или по другим каким-либо причинам, само собою оставил свое злодейственное намерение без исполнения, или, начав уже оно самым делом, оставил его недовершенным по собственной своей воле.

§ 16

Покушение подлежит большей ответственности: ежели преступник при содеянии им преступления воспрепятствован будет посторонними и от него не зависящими причинами.

§ 17

Прикосновенные виновники или участники преступления суть грех родов:

1) Зачинщики оного, производители и укрыватели, также те, кои других к тому принуждали, или уговаривали, или подкупали.

2) Вспомогатели, которые содействовали или советом, или подущением, или другим каким образом заведомо способствовали к совершению преступления. Также и те, которые хотя и не имели предварительного сведения о преступлении, но когда уже оно учинено, укрыли его для пользы, которую или получили, или ожидали.

3) Сведущие о преступлении, которые, имев обязанность и способ донести об оном, не сделали сего.

§ 18

Не вменяется в преступление, ежели доказано будет:

1) Что какое-либо деяние, хотя и противузаконное, но учинено в совершенном безумии или сумасшествии, которое должно быть доказано законным образом.

2) Что оно учинено младенцем еще бессмысленным, которому не исполнилось семи лет.

3) Что вредное деяние во время произведения его не было запрещено законом.

4) Что оно учинено несчастным или внезапным случаем и при совершенном незнании вредных последствий, которые могли произойти из оногo без малейшей вины учинившего.

5) Что оно учинено в законной и правильной обороне.

§ 19

Законная и правильная оборона есть, когда кто противу явного насилия и покушения на жизнь его, честь и имущество защищает самого себя или других, а наипаче ближних.

§ 20

Законные пределы обороны полагаются соблюденными, ежели оборонявшийся докажет:

1. Что опасность была настоящая и действительная.

2. Что он не упустил искать помощи правительства или не имел способа прибегнуть к сему средству.

3. Что он нападающему токмо дотоле вредил, доколе достаточная помощь или защита не воспоследовала.

§ 21

Но кто и преступил границы сей законной защиты и учинил нападающему больше вреда, нежели надлежало для отвращения опасности; то и того преступление почитается неумышленным, разве умысел его явно доказан.

Глава вторая. О наказаниях вообще

Отделение первое. О разных родах наказаний

§ 22

Наказания за уголовные преступления в России полагаются семи родов, из коих каждый разделяется на степени по мере важности преступления и по обстоятельствам более или менее увеличивающим вину преступника.

§ 23

Первый род наказания составляет лишение свободы.

Второй род – лишение всех прав гражданских или политическая смерть.

Третий род – лишение свободы и чести.

Четвертый род – позорные наказания.

Пятый род – а) безпозорное лишение свободы, и б) телесные наказания.

Шестой род – денежные пени.

Седьмой род – церковные наказания.

§ 24

Наказания за преступления по военной службе определяются в Военном уставе.

Отделение второе. О наказаниях первого рода

§ 25

Смертная казнь да будет токмо простая, а именно: виселица и отсечение головы; все же другие роды оной исключаются.

§ 26

Смертная казнь не иначе может быть производима, как с утверждения Императорского Величества.

§ 27

Смертная казнь всегда соединена с лишением дворянства, знаков отличий и всех прав политических и гражданских, считая со дня объявления утвержденного приговора, на основании §§ 6—12 первой части Гражданского уложения.

§ 28

Самая высшая или первая степень смертной казни есть виселица. Вторая степень сей казни состоит в отсечении головы.

§ 29

Буде женщина, осужденная на смертную казнь, объявит себя беременною и по освидетельствовании найдена будет таковою действительно, то совершение смертной казни отлагается дотоле, пока она разрешится от бремени. Впрочем, смертная казнь женщин всегда состоит токмо в отсечении головы.

§ 30

Обряд, коим совершается смертная казнь, равно как и наказания других родов, определяется в Полицейском уставе.

Отделение третье. О наказаниях второго рода

§ 31

Второй род наказаний состоит в лишении дворянства и всех прав политических и гражданских, как и в первом роде, и в вечной ссылке на каторжную работу.

§ 32

Первая степень сего рода наказания состоит в том, когда оное сопровождается выставлением преступника на эшафот, где прочитывается всенародно приговор. Буде же преступник по состоянию своему не исключается от телесного наказания, то вме-

сто лишения чинов и дворянства, коих не имеет, наказывается кнутом с заклеиванием лица и вырезанием ноздрей.

§ 33

Женщины, присуждаемые к сему наказанию, не подвергаются вырезанию ноздрей и заклеиванию.

§ 34

Вторая степень сего наказания есть, когда преступник при-суждается к лишению чинов и дворянства и к вечной ссылке на поселение, но без выставки на эшафот, простолюдимы же при-суждаются к меньшему числу ударов кнутом и также к менее тяжкой работе.

§ 35

Самое большое число ударов кнутом полагается сто, самое меньшее – пять.

§ 36

Буде преступник имеет от роду за 60 лет, или будет немощен, или слабого здоровья, то оный, вместо каторжной работы, осуждается на менее гяжкую работу.

Отделение четвертое. О наказаниях третьего рода

§ 37

Сей род позорных наказаний состоит в том, что преступник лишается не всех совершенно, но токмо части политических и гражданских прав, лишаясь вместе свободы или подвергаясь телесному наказанию, ежели по состоянию своему от оногo не освобождается.

§ 38

Первая степень состоит: а) в разжаловании и отобрании знаков отличий без лишения дворянства с назначением жительства навсегда в отдаленных губерниях; и б) для тех, кои не имеют чинов и дворянства, в телесном наказании кнутом и отсылке на вечное поселение без заклеяния.

§ 39

Вторая степень состоит а) в разжаловании на время, но с отрешением от публичных должностей и назначением жительства в отдаленных местах навсегда; и б) в наказании плетьюми и отсылке на вечное поселение для тех, которые не исключаются от телесного наказания.

§ 40

Третья степень состоит: а) в присуждении некоторых из оных наказаний токмо на определенное время от пяти до десяти лет; и б) в наказании плетьюми меньшим числом ударов с отсылкою на вечное поселение для тех, кои не исключаются от телесного наказания.

§ 41

Осужденные на сей род наказаний не могут без позволения правительства переменять назначенного для жительства им места и считаются под арестом с запрещением входить в дворянские и купеческие общества, быть опекунами, подписываться свидетелями и носить мундир и шпагу; но могут они распорядиться своим именем и завещать оное; также брак и родительская власть их не прекращается.

§ 42

Осужденному на третью степень упомянутых наказаний, по истечении назначенного срока удаления, возвращается свобода.

да и отобранные права, но возвращение знаков отличий и чинов предоставляется Высочайшей воле.

§ 43

Если же осужденным на временное лишение свободы по окончании срока оной не возвращается чин, то предоставляется им возможность достигать оного службою.

§ 44

Срок лишения свободы считается со дня объявления приговора.

Отделение пятое. О наказаниях четвертого рода

§ 45

Сей род наказаний состоит в том, а) что преступник, ежели он по состоянию своему исключается от телесного наказания, присуждается к одним позорным наказаниям без лишения свободы; б) простолюдимы же к телесному наказанию плетьюми и к заключению на время (§§ 54, 56).

§ 46

Первая степень сего рода наказания есть отрешение от должностей навсегда, разжалование на время с обнародованием приговора, с запрещением входить в общества и носить мундир и шпагу.

§ 47

Вторая степень состоит также в отрешении от должностей навсегда и разжаловании на меньшее только время с публичным объявлением о поступках виновного.

§ 48

Третья степень состоит в отрешении от должностей навсегда, без разжалования.

§ 49

Четвертая степень состоит в публичном выговоре с отрешением от должности на время.

§ 50

Пятая – в одном токмо отрешении от должности.

§ 51

Шестая – в строжайшем публичном выговоре.

§ 52

Седьмая – в простом письменном выговоре.

§ 53

С сим родом наказаний можно соединять еще испрашивание у обиженного лица публично прощения, равно как и денежные пени, как сказано будет в седьмом отделении.

§ 54

Простолюдимы, вместо первой степени сего наказания, присуждаются к самому большому числу ударов плетьюми и к заключению в рабочне дома, вместо же последних степеней – к меньшему числу ударов и к заключению на меньшее время.

§ 55

Самое большое число ударов полагается сто; самое меньшее – десять.

§ 56

Назначение меры телесного наказания и заключение в рабочие дома предоставляется суду, по усмотрению обстоятельств.

Примеч. Позорные наказания упоминаются в послужных списках и тому подобных свидетельствах.

§ 57

Сей род наказаний состоит в том, что преступник лишается свободы заключением на определенное время, без отобрания чинов и знаков отличий, а оставляется токмо от места, если при оном находится, без позорных последствий.

§ 58

Дворяне, чиновники, духовные, купцы 1-й и 2-й гильдий и другие, свободные от телесного наказания, заключаются в крепость, монастыри или в другие назначаемые на то подобные места.

§ 59

Первая степень сего наказания состоит в заключении не более как на пять лет и не менее как на два года.

§ 60

Вторая – в заключении не более как на два года и не менее как на три месяца.

§ 61

Третья – в содержании преступника под арестом в доме или в другом каком месте, или под караулом, или за поручительство о не выходе из дома на то же время (§ 60).

§ 62

Четвертая состоит в высылке в определенные места к содержанию под надзором.

§ 63

Присуждаемые к заключению не свыше трех месяцев по исполнении срока могут возвращаться к прежним должностям.

§ 64

Наказание сего рода может налагаемо быть вместо денежных пеней, как сказано будет в § 74 следующего отделения.

§ 65

Простолюдимы, по преступлению своему под сей род наказания подходящие, наказываются телесно и заключаются в рабочие и смирительные дома на основании предыдущего отделения §§ 54—56 сего Уложения.

Отделение седьмое. О наказаниях шестого рода

§ 66

Сей род наказаний состоит в том, что виновный за вред, причиненный государству, общественному порядку или частным лицам, обязывается к денежному законному вознаграждению одного или лишается прав и привилегий, приносивших ему пользу, но употребленных им ко вреду других.

§ 67

Денежные пени и вознаграждения за убытки налагаются или одни, или вместе с другими наказаниями.

§ 68

Денежные пени бывают двоякого рода и определяются:

1) за нарушение общественного порядка, ежели не имеет места высший род наказания; пени сии поступают в богоугодные заведения; или

2) для удовлетворения обиженного лица в замене вреда, причиненного оному от виновного.

§ 69

Пени первого рода именно определяются в законах.

§ 70

Пени второго рода определяются соразмерно имени виновного и состоянию обиженного по правилам, постановленным в Уставе судопроизводства.

§ 71

Конфискация всего имущества в пользу казны ни за какое преступление не полагается; частные же конфискации за привоз запрещенных товаров или по другим тому подобным случаям, в коих именно оные законом определяются, производятся по Польцейским или Коммерческим уставам.

§ 72

Уголовный суд по рассмотрении обстоятельств дела должен назначать обиженным совершенно достаточное за весь вред и убытки, ими понесенные, денежное удовлетворение.

§ 73

Ежели уголовный суд не определит вознаграждения убытков частным лицам достаточного, то волен обиженный искать удовлетворения чрез гражданский суд.

§ 74

Ежели кто не в состоянии в определенный судом срок заплатить наложенного на него денежного взыскания и ежели по исследовании имущество его не найдется для того достаточным, то присуждается таковой к временному лишению свободы, а простолоудимы и к заработанию, на основании предыдущего отделения.

§ 75

Сравнение денежных пеней со временным лишением свободы и цена зарабатывания каждого дня определяется в Уставе судопроизводства.

§ 76

Буде же кто в продолжение одного года не в состоянии выплатить или заработать полного, на него положенного денежного взыскания, то по окончании года содержания его под арестом или в смирительном или рабочем доме из оного выпускается. Буде же после найдется в состоянии выплатить ту денежную пеню, то она взыскивается с него неотложно.

§ 77

Буде кому присуждено заплатить в казну денежную пеню и вместе удовлетворить частному лицу за причиненный оному вред или убыток, а имение его недостаточно для полного удовлетворения и казне, и частному человеку, то прежде удовлетворяется частный человек, а после уже, буде есть из чего, взыскивается пеня в пользу казны или зарабатывается в учрежденных для того заведениях.

§ 78

Все участвовавшие в каком-либо преступлении ответственуют каждый за всех и все за каждого именем своим в заплате положенной судом денежной пени и всякого гражданского удовлетворения.

§ 79

Вознаграждение вреда, ущерба и убытков из имения преступника взыскивается даже и по смерти из его оставшегося имущества; но во всяком случае без нарушения долговых обязательств, предшествовавших преступлению.

§ 80

Суд не может освободить преступника от вознаграждения вреда, ущерба и убытков, причиненных его преступлением частному лицу; разве понесший вред, ущерб или убыток сам добро-

вольно просит преступника и формально отречется от следующего ему удовлетворения.

§ 81

Те, кои какое-либо право или привилегию, приносящая пользу или прибыль, употребили во зло или ко вреду других, присуждаются к лишению тех прав и привилегий навсегда или на время, определяемое судом; и сверх того обязываются к вознаграждению частным лицам, следующему на основании §§ 73–81.

§ 82

К лишению прав или привилегий относится также лишение права собственности на крепостных людей или права управления и распоряжения ими в случае злоупотребления господской властью.

Отделение восьмое. О наказаниях седьмого рода

§ 83

Церковные наказания, светскими судами присуждаемые исповедующим грекороссийскую веру, суть:

- 1-е – заключение в монастырь;
- 2-е – публичное покаяние в церкви.

§ 84

Осужденный на заключение в монастырь отсылается в какой-либо отдаленный и строгого жития монастырь и содержится там в заключении столько времени, сколько судом назначено будет, без всякого сообщения с посторонними людьми.

§ 85

Сие заключение в монастырь может быть увеличено содержанием заключенного па хлебе и воде, и работою, также пуб-

личным покаянием в церкви в известные, особливо в праздничные дни.

§ 86

Церковные наказания могут быть присуждаемы совокупно с другими наказаниями, как то: с лишением свободы, телесными наказаниями и денежными пенями.

§ 87

Церковные наказания других исповеданий особо определены быть имеют в своем месте.

§ 88

Кроме сих церковных наказаний, присуждаемых светским судом, есть еще другая, кои могут быть присуждаемы духовным судом.

Глава третья. Об обстоятельствах, увеличивающих и уменьшающих вину преступника и наказание

§ 89

По следующим обстоятельствам вообще увеличивается вина преступника и наказание:

1) Чем более вреда и опасности от оногo произошло и чем менее было способов обиженному предупредить оноe.

2) Чем более преступник оказал злобы, хитрости или жестокости при содеянии преступления.

3) Чем более преступник имел причин по званию, состоянию и воспитанию своему уклониться от преступления.

4) Чем развратнее было прежнее поведение преступника, чем чаще он уже был под судом и обличаем в других преступлениях и за оные наказан.

5) Чем более упорства и заперательства оказал преступник при допросе и следствии.

§ 90

Особенные причины к увеличению наказаний суть:

- 1) Ежели преступник учинил несколько преступлений вместе.
- 2) Ежели он вторично или в третий раз и более учинил то же самое преступление.
- 3) Ежели он, как производитель и зачинщик, подговаривал или принуждал других к учинению преступления.

§ 91

Обстоятельства, уменьшающие вину преступника и степени наказания, суть:

- 1) Чем меньше вреда и опасности от оного произошло.
- 2) Чем меньше злой воли, хитрости или жестокости показал преступник при содеянии преступления.
- 3) Чем меньше преступник, судя по его природному слабумию и невежеству, в состоянии был предусмотреть вредные последствия своего противузаконного деяния.
- 4) Чем болсе преступник был обольщен или обманут хитрыми подущениями другого, или угрозами и приказанием вынужден, или же по крайней бедности и нужде покусился на преступление для спасения себя от неизбежной гибели.
- 5) Чем меньше развратно было преежнее поведение преступника.
- 6) Чем меньше преступник оказал упорства и заперательства при допросе и следствии.
- 7) Также служит к уменьшению наказания и то, ежели преступник сам вознаградил обиженного так, что сей удовольствие свое предъявил и в суд.

§ 92

Наказания могут быть увеличиваемы или уменьшаемы по уважению выше означенных положений, по суд ни увеличивать, ни уменьшать наказания не имеет права свыше или ниже того

рода, который имянно положен в законах за судимое преступление, разве в законе именно о том постановлено было.

§ 93

Когда один преступник изобличен в двух или более преступлениях, содеянных вместе, тогда налагает то наказание, которое следует за важнейшее из оных преступлений.

Глава четвертая. Об уничтожении производства по делам и наказания за преступления

§ 94

Производство дела над подсудимым и наказание уничтожаются:

- 1) смертью обвиненного;
- 2) помилованием от Императорского Величества вовсе, или частью, или облегчением токмо наказания;
- 3) обыкновенною давностью;
- 4) в некоторых случаях прощением от обиженного или молчанием оногo.

§ 95

Смертию обвиненного прекращаются все последствия преступления, кроме денежного вознаграждения, следующего обиженному на основании § 68 главы 2 отделения 7 сего Уложения, но буде после смерти оногo остаются участники преступления, то суд над ними продолжается, также и вознаграждение вреда и убытки взыскивается с них же на основании § 67 главы 2 отделения 7 сего Уложения.

§ 96

Ежели преступник, уже осужденный, бежит прежде совершения над ним наказания, то оно производится, сколько сие возможно, и над отсутствующим, а именно:

1-е: ежели преступнику присуждена смертная казнь или политическая смерть, то имя его прибавляется к виселице и публикуется о нем в государственных ведомостях;

2-е: так же при других родах наказания в случае побегу преступника публикуется об оных в государственных ведомостях;

3-е: на имение скрывшегося преступника, который по роду наказания не лишается всех гражданских прав, налагается арест, и на время его отлучки отдается оно в управление наследникам; а ежели оных нет, то поступает как выморочное в казну.

§ 97

По поимке преступника присужденное ему наказание самим делом над ним производится с возвращением имени, ежели по роду наказания то следует.

§ 98

В случае жестокой болезни, сумасшествия, также беременности женщин наказание отлагается дотолу, пока оно может быть произведено в действо.

§ 99

Высочайшее помилование [или прощение] прекращает наказание и все его последствия, исключая возвращение имени, в рассуждении которого поступает на основании 1 и 4 глав первой части Гражданского уложения.

§ 100

Кто по вытерпении наказания, возвращаясь в общество, будет вести себя честно, тому никто в прошедшем преступлении не должен делать упрека или порицания; в противном случае за таковой упрек наложено будет наказание, как за личную обиду.

§ 101

Ежели в течение десяти лет какое-либо уголовное преступление не сделается гласным, а преступник во все сие время не учинил другого, то таковой по уважению давности освобождается от всякого наказания.

§ 102

Ежели он в продолжение тех десяти лет учинил вторично подобное преступление, то и за первое наказывается по всей строгости законов.

§ 103

Срок давности считается со дня совершения преступления.

§ 104

Частные преступления, которые не сопровождались вредом или опасностью для других, могут быть прекращаемы прощением от обиженного лица.

§ 105

Прощение от обиженного предполагается, когда он заведомо об учиненной ему обиде не подал жалобы в течение двух годов в надлежащее место.

§ 106

Преступления, за кои наказания вышепоказанным образом прекращены, вновь не исследываются и не судятся.

§ 107

Давность не имеет места, ежели преступник убежал за границу.

Глава пятая. О подсудности Уголовному уложению

§ 108

По сему Уголовному уложению судятся и за вины свои наказываются:

1) Все подданные российские, а также и иностранцы в России водворившиеся или временно пребывающие, учинившие преступление в Российском государстве.

2) Все подданные российские, учинившие вне России такое преступление, коим общественная безопасность государства нарушена, как то: измену или предательство, подлог государственною печатью, делание фальшивой монеты, или ассигнаций, или банковских билетов и тому подобное.

3) Всякой из российских подданных, учинивший вне России преступление, нарушающее права частного гражданина из российских же подданных, буде он никаким иностранным судищем за ту свою вину судим не был.

4) Всякой иностранец, учинивший вне России преступление, нарушающее общественную безопасность Российского государства, буде он может быть захвачен в России или истребован от иностранного правительства.

§ 109

Послы, министры, агенты иностранных держав и все к их миссии принадлежащие и их служители, в российском подданстве не состоящие, пользуются исключениями из сего Уголовного уложения в следствии взаимных прав народных.

§ 110

Военнопленные, в России находящиеся, судятся за преступления, ими содеянные, военными судами, а где их нет, то гражданским судом по военным Уставам.

§ 111

Военнослужащие за преступления свои и по гражданским отношениям учиненные судятся по военному же Уложению.

Для лучшего обозрения родов и степеней наказаний, постановленных в главе второй, по различию состояния лиц, представляется при сем следующая таблица.

Лестница наказаний по родам и степеням

Для тех, которые по состоянию своему исключаются от телесного наказания	Для простолюдимов
<p>I-й род</p> <p>Смертная казнь (§ 25).</p> <p>Степень 1. Виселица (§ 27 и 28).</p> <p>Степень 2. Отсечение головы (§ 27 и 28).</p>	
<p>II-й род</p> <p>Лишение прав гражданских и политических § 31.</p>	
Степени	Степени
<p>1. Вечная ссылка на каторгу с выставлением на эшафот (§ 32).</p> <p>2. Вечная ссылка на поселение без выставления на эшафот (§ 34).</p>	<p>1. Вечная ссылка на каторгу, наказание кнутом и заклеямение (§ 32).</p> <p>2. То же наказание, но с меньшим числом ударов кнутом и менее тяжкою работою (§ 34).</p>
<p>III-й род</p> <p>Лишение свободы и чести (§ 37).</p>	
<p>1. Разжалование и отобрание знаков отличий и назначение жительства навсегда в отдаленных губерниях (§ 38).</p>	<p>1. Наказание кнутом и вечное поселение без заклеяमेंия (§ 38).</p> <p>2. Вместо кнута наказание</p>

<p>2. Разжалование на время с отрешением от всех должностей и назначением жительства навсегда (§ 39).</p> <p>3. Отрешение от должностей и отдаление от 5 до 10 лет (§ 40).</p>	<p>плетьми и вечное поселение (§ 39).</p> <p>3. То же наказание, но меньшее число ударов плетьми (§ 40).</p>
<p>Сверх того, осужденным на сей род наказания запрещается входить в общества, быть опекунами и свидетелями и носить мундир (§ 41).</p>	
<p style="text-align: center;">IV-й род Одни позорные наказания без лишения свободы (§ 45).</p>	
<p>1. Отрешение от должностей навсегда и разжалование на время с обнародованием приговора и запрещением носить мундир и шпагу (§ 46).</p> <p>2. То же, токмо разжалование на меньшее время и без запрещения носить мундир и шпагу (§ 47).</p> <p>3. Одно отрешение от должностей навсегда (§ 48).</p> <p>4. Отрешение от должностей на время с публичным выговором (§ 49).</p> <p>5. Одно отрешение от должностей (§ 50).</p> <p>6. Публичный выговор (§ 51).</p> <p>7. Публичный выговор (§ 52).</p>	<p>1. Заключение в рабочие дома на время (§§ 45, 54 до 56) и самое большее число ударов плетьми, т.е. 100.</p> <p>2, 3, 4. То же телесное наказание и заключение, но только соответственно вине постепенно уменьшаемое.</p> <p>5, 6, 7. То же телесное наказание и заключение, но только соответственно вине постепенно уменьшаемое.</p>
<p style="text-align: center;">Позорные наказания упоминаются в послужных списках и тому подобных свидетельствах.</p>	

V-й род

Лишение свободы без позорных наказаний (§ 57).

1. Отставка от места и заключение в крепость, тюрьму, монастырь и проч. не более пяти лет и не менее двух годов (§ 59).

2. То же, не более двух годов и не менее трех месяцев (§ 60).

3. Содержание под арестом, или караулом, или под поручительством о невыходе из дома на то же время (§ 61).

4. Высылка в определенное место и содержание под надзором (§ 62).

1. Заключение в рабочие дома на время и телесное наказание, на основании §§ 54, 55 и 56.

2, 3. То же наказание, но соразмерно вине постепенно уменьшаемое.

4. То же и самое меньшее число ударов, т.е. 10, на основании §§ 55 и 56.

VI-й род

Денежные пени или лишение прав и преимуществ, приносящих пользу.

1. За нарушение общественного порядка.

2. Для удовлетворения обиженного лица.

Первое – по назначению закона; второе – соразмерно имени виновного и состоянию обиженного.

VII-й род

Церковные наказания.

1. Заключение в монастырь.

2. Публичное покаяние в церкви.

**Часть вторая. О наказаниях за государственные
и общественные преступления**

**Глава первая. О наказаниях за преступления против
святой православной веры**

Отделение первое. Наказание за богохуление и порицание веры

§ 112

Буде кто явно и со злым умыслом возложит словесно или письменно дерзостную хулу на Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, или на рождшую его пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест, или на Святых Угодников, и будет в том совершенно обличен, таковой богохульник и ругатель подвергается смертной казни 1-й степени (§ 28).

§ 113

Кто станет говорить или писать противу Бога и грекороссийской православной веры по одному заблуждению ума и легкомыслию, не имея намерения поколебать основания христианского закона, того наказывать лишением свободы по §§ 59, 60 и 65, по мере вины, а потом отсылать к церковному покаянию.

§ 114

За учиненное же вторично преступление сие (§ 113) наказание увеличивается (§ 90 и 92) до § 34 и 38 по мере вины.

Отделение второе. Наказания за мятеж церковный

§ 115

Кто в Православной грекороссийской церкви произведет с умыслом мятеж или иным насильственным и буйным образом остановит отправление службы Божией, или кто при крестных

ходах произведет наглое помешательство и учинит тем смятение в народе, такового наказывать лишением свободы и чести по мере вины по §§ 38 до 40.

§ 116

Тому же наказанию подлежит, кто во время отправления в церкви службы Божией или при крестных ходах на духовных особ явно и умышленно посягнет или ругательными и позорными словами оскорбит их.

§ 117

Кто таковые преступления учинит в церквях других христианских исповеданий, подвергается тем же наказаниям.

§ 118

Кто в церкви с умыслом словом или делом обидит другого, для такового увеличивать наказания, положенные за те же обиды, вне церкви учиненные, по рассмотрению суда (§ 90 и 92).

§ 119

За другия же маловажные ссоры и шалости, в церкви чинимые, судить и наказывать по полицейским законам.

Отделение третье. Наказания за отступление и отвлечение от православной веры

§ 120

Кто исповедующего православную грекороссийскую веру принудил или оболстыл отпасть от оной и принять иное исповедание, таковой наказывается лишением свободы и чести, по мере вины (§§ 38–40).

§ 121

Тех, которые содействовали к таковому принуждению или обольщению, лишать свободы заключением в крепость, тюрьму или в рабочие дома от двух до пяти лет, по мере вины (§§ 59 и 65).

§ 122

За сие преступление, вторично учиненное (§§ 120 и 121), наказание увеличивается (§§ 90 и 92).

§ 123

Отпадшего от православной грекороссийской веры по собственному произволению или по обольщению отсылать в Духовное правительство сколько для вразумления его и возвращения к православной вере, столько и для выдержания строгого церковного покаяния по правилам Святых Отцов.

§ 124

Кто без дозволения губернского начальства приведет в пределах России нехристианина в христианскую веру иного исповедания, а не грекороссийского, такового наказывать отрешением от должности и лишением свободы от трех до шести месяцев по §§ 61 и 65.

§ 125

Буде еврей, или магометанин, или идолопоклонник принудил или обольстил, каким бы то образом ни было, христианина к принятию своего закона; то такового бить кнутом, присуждая самое большее число ударов, и отсылать в Сибирь на вечное поселение по § 38.

*Отделение четвертое. Наказания за преступления,
происходящие от раскола или ереси*

§ 126

Буде кто раскольник или еретик свое раскольническое или еретическое учение явно рассеивает и тем производит в народе смятение и беспокойство и других православных соблазном и прельщением к оному приводит; то таковой имеет быть наказан по мере вины лишением свободы от двух до пяти лет (§ 59) или подвержен телесному наказанию (§ 65).

§ 127

За учиненное же вторично сие преступление наказание увеличивается (§§ 90 и 92), и преступник ссылается потом навсегда в отдаленные губернии.

§ 128

Другие же меньше важные, к сему предмету относящиеся проступки, наказываются по полицейским законам, по мере нарушения общего порядка.

§ 129

Но кто из мнимого богоугодного намерения учинит другому, хотя с его согласия, какое-либо телесное повреждение, тот не токмо подвергается строжайшему наказанию, по закону следующему за таковое деяние, но сверх того отсылается в каторжную работу или в отдаленные губернии по §§ 34 или 38, по мере вины.

§ 130

Участники в сем преступлении подлежат наказанию того же рода, но меньшей степени, по мере вины и участия их в преступлении (§ 17).

Глава вторая. Наказания за оскорбление Императорского Величества

§ 131

Кто злоумышленно и явно дерзнет восставать самым делом или составлением на сей конец заговора против жизни или здоровья Его Величества Государя Императора, или Государыни Императрицы, или Наследника престола, или других особ Высочайшей Императорской Фамилии, такового казнить смертию первой степени.

§ 132

Заговором почитается, ежели два или более злоумышленников условились совершить сие преступление, хотя оно и не исполнилось.

§ 133

Все, кои принимали участие и содействовали (§ 17) в сем преступлении, подлежат тому же наказанию (§ 131).

§ 134

Имевших верные сведения о таком злом умысле против Высочайших особ и не донесших в наикратчайший срок по порядку, изображенному в Уставе судопроизводства, подвергать смертной казни 2-й степени.

§ 135

Даже родственники преступника, имевшие верные сведения о таком злом умысле, не освобождаются от сей ответственности, исключая токмо супругов и детей, коих доносы ни в каком случае не приемлются.

§ 136

Кто же из соумышленников и участников, раскаясь, заблаговременно донесет о злом умысле установленным порядком, доказав оный на своих сообщников, таковой освобождается от наказаний.

§ 137

Кто же станет доносить о злом умысле против Государя или об измене государственной, но донос его окажется несправедливым; таковой наказывается по § 32 или § 34 по мере вины.

§ 138

Кто в присутствии Императорского Величества учинит кому личную обиду, таковому по закону за сие преступление следующее наказание увеличить продолжением времени лишения свободы (§ 59 и § 60) или другими позорными наказаниями по §§ 46–51.

§ 139

Кто во дворце Его Императорского Величества во время Высочайшего пребывания учинит другому дерзкую личную обиду, тот сверх законного за такое преступление наказания подвергается лишению свободы по §§ 60–61; простолюдимы же наказываются по § 65.

§ 140

Кто в публичных местах употребляет поносительные и ругательные слова и речи, оскорбляющие честь Его Императорского Величества или Высочайших особ Императорской Фамилии и будет в том совершенно обличен, такового наказывать по § 34 или § 38 по мере вины.

§ 141

Тому же наказанию подвергаются те, которые составляют противу Императорского Величества и всей Императорской Фа-

мии письменные или печатные поносительные сочинения и подбрасывают или пускают в народ, сочинения же и письма таковые сожигаются всенародно палачем.

§ 142

Даже и тот, кто из единого легкомыслия употребляет оскорбительные слова и речи о Государе Императоре или Высочайшей Фамилии, подвергается временному лишению свободы (§§ 59, 60 и 65) или позорным наказаниям (§§ 46–51), по мере вины.

Глава третья. Наказания за государственную измену

§ 143

Кто вопреки верноподданнической присяге, учиненной Его Величеству царствующему Государю Императору всяя России, зломыслит на низпровержение или перемену верховной власти или отторжение некоторой части государства к чужой державе, или кто из российских подданных соберет войско против Его Величества, такового подвергать смертной казни первой степени.

§ 144

Кто из российских подданных в военное время служит оружием против России, таковой подвергается той же смертной казни.

§ 145

Кто злоумышленно содействует неприятелю изменническою здачею укрепленных мест, городов, портов, кораблей и проч. или передачею людей, военных запасов и снарядов, также доставлением сведений о военной силе и другими подобными средствами способствует выгодам неприятеля, ко вреду отечества, такового подвергать смертной казни 2-й степени.

§ 146

Тому же подвергаются наказанию участники и вспомогатели сего преступления (§ 17 п. 1, 2 и 3), равно и обличенные в покушении на оное, как и те, которые на основании §§ 134 и 135 заблаговременно не донесли об оном.

§ 147

Но ежели кто из участников, раскаясь в злом своем умысле против государства, донесет заблаговременно о своих в том сообщниках и оное докажет по установленному порядку, таковой доноситель (на основании § 136) будет освобожден от всякого наказания.

§ 148

Кто вверенные ему долженствующие быть в тайне хранимыми государственные дела или сведения передает каким бы то ни было способом в чужую державу, ко вреду России; того подвергать той же смертной казни.

§ 149

Когда частное лице сношения своими с иностранцами с умыслом открывает какие-либо сведения о делах государственных и о состоянии государства, ко вреду его, такового подвергать наказанию по § 34.

§ 150

Кто же без умысла, но по доказанному неразумию и легкомыслию, перепискою своею с иностранцами дает повод к открытию неприязненным державам таковых сведений, того подвергать наказанию по §§ 60, 61 и 65, по мере вины.

§ 151

Все приговоры, определяющие наказание за вышеупомянутые преступления (гл. 2 и 3), имеют быть представляемы Императорскому Величеству на утверждение.

Глава четвертая. Наказания за преступления, нарушающая внутреннюю общественную безопасность и тишину

§ 152

Общественная внутренняя безопасность и тишина нарушается:

- 1) Возмущением или бунтом и тому подобными скопами и сходбищами.
- 2) Насилием, упорством и тяжкими обидами присутственным местам и другим учрежденным властям.
- 3) Насильственным взломом тюрем и освобождением колодников и арестантов.
- 4) Насильственным уводом, задержанием или заключением другого.
- 5) Самоуправством.

Отделение первое. О возмущении или бунте, и других тому подобных скопах или сходбищах

I. О возмущениях или бунте и мятеже

§ 153

Возмущением или бунтом почитается, когда скоп злоумышленников соединился для сопротивления верховной власти и для нарушения общественного порядка и насильственно противится учрежденным властям и воинским командам.

§ 154

Скопом почитать, ежели собрание злоумышленников простирается свыше пяти человек.

§ 155

Главные зачинщики, возбуждающие явно народ к возмущению или бунту, равно как и все те, которые при самом сопро-

тивлении посланным для прекращения упорства пойманы были с оружием, подвергаются смертной казни второй степени (§ 28).

§ 156

Тому же подлежат наказанию и те мятежники, которые уличены в связи с неприятелем России, хотя бы и не были вооружены.

§ 157

Другие же участники и вспомогатели бунта и те, которые обличены в покушении на оный (§ 14–17), подвергаются, по мере вины своей, вечному или временному лишению свободы и чести по §§ 38, 40, 59 и 65 и другим позорным наказаниям.

§ 158

Чем опаснее вооружение участников бунта, по мере того и увеличивает в степенях наказание, на основании §§ 89 и 90.

§ 159

Те, которые токмо по неведению или легкомыслию своему пристали к сообществу бунтовщиков, подвергаются лишению свободы по §§ 60, 61 и 65 и позорным наказаниям или же токмо полицейским пеням, по мере вины.

§ 160

Сверх того, участники всякого рода ответственуют вместе и каждый за всех за вознаграждение вреда и ущерба, нанесенных им казне, обществам или частным лицам.

§ 161

Кто отречется подать помощь, требуемую правительством для укрощения возмущения или бунта, когда бы он мог сие учинить, такового наказывать как участника (§ 157); и ежели по зва-

нию своему имел он на то особенную обязанность, то наказание еще увеличивается.

§ 162

Кто, имев верные сведения о собрании бунтовщиков, не донес о том установленным порядком, такового наказывать как участника на основании § 157 и сообразно § 135.

§ 163

Ежели во время мятежа или бунта учинены будут мятежниками какие-нибудь другие важные преступления, как то: разбой, зажигательство, смертоубийство, ночное воровство со взломом и тому подобное; то наказание увеличивается по мере важности соединенных преступлений на основании § 93.

II. О преступлениях, которые наказываются наравне с участием в бунте

§ 164

Колодники и арестанты, причиняющие насилие караулу или страже, наказываются наравне с участвующими в бунте (§ 157); и наказание сие прибавляется к определенному за прежнее преступление наказанию, ежели сие последнее само по себе не есть уже высшего рода.

§ 165

Ежели крестьяне скопом или заговором оказывают явное непокорство и сопротивление законному порядку, возмущаются против господ своих и сопротивляются воинским командам, то начинщики наказываются лишением свободы и чести по § 38 и § 40, а прочие, по мере вины, на основании § 159.

§ 166

Тому же наказанию и в той же мере подвергаются работники на фабриках и других тому подобных заведениях, оказывающие сим образом явное непокорство и неповиновение своему начальству или управляющим, или на другия дерзости самоуправно отваживающиеся.

§ 167

Кто караулу на публичных местах и другим военным людям, посланным по должности и препоручениям, при отправлении их обязанностей учинит насилие, тот подлежит наказанию на основании § 157.

§ 168

Ежели члены какого общества или сословия оказывают явное упорство и непослушание правительству и продолжают свои собрания, несмотря на запрещение и увещание местного начальства, и отваживаются на деяния, противные узаконениям и общему порядку, то они наказываются на основании §§ 157 и 159, по мере вины.

§ 169

Кто разглашает ложные указы и повеления, дабы возбудить народ к непокорству против правительства, таковой наказывается на том же основании.

§ 170

Кто на сей конец выпускает в народ письменные или печатные сочинения, в коих порицается правительство и его постановления или отвергаются меры, в нужном случае им принятые; таковой возмутитель народа наказывается заключением от 2 до 5

лет, в случае же произведения поступками его действительного мятежа поступает с ним, как с участником оного (§ 157).

§ 171

Кто из единого легкомыслия, по незнанию и нсобдуманности учинит такого рода преступление, не влекущее за собою важных последствий, таковой наказывается по §§ 60, 61 и 65, по мере вины.

III. О непозволенных сходбищах

§ 172

Всякое сходбище, в котором явно обнаруживается неудовольствие и ропот против правительства, почитается покушением к бунту; и те, которые по увещанию правительства не усмирятся, подвергаются наказанию по §§ 59 и 60, простолюдимы же — по § 65.

§ 173

Участвующие в тайных, правительством не дозволенных обществах, подвергаются наказанию по § 157.

§ 174

Те же, кои по неопытности или из легкомыслия пристали к таким сходбищам, наказываются по полицейским законам.

§ 175

Местные начальники, кои, имея власть не допускать до таких подозрительных сходбищ и скопов, не отвращают оных и не пресекают, подвергаются за слабость надзора наказаниям на основании § 305 главы о преступлении должностей.

Отделение второе. О наказаниях за насилие и упорство против учреждений властей и за обиды государственным чиновникам

§ 176

Насилием и упорством против учреждений гражданских властей почитать, когда кто, хотя без мятежа, но с явной непокорностию законному порядку сопротивляется правительственным или суд творящим местам или лицам и наносит им обиды при исправлении их должностей.

§ 177

За преступление сие налагается лишение свободы и чести и другие позорные наказания следующим образом.

§ 178

Кто дерзнет оказать таковое насилие и упорство главным государственным местам или лицам, их именем действующим, таковой подвергается лишению всех прав гражданских и политических (§§ 32–34) по мере вины.

§ 179

За наглое сопротивление другим губернским и уездным местам, также за обиды присутствующим в оных и другим чиновникам при отправлении их должностей, самое меньшее наказание налагать по §§ 59–61, или позорные наказания по §§ 46–48 и 51; самое же большее лишение свободы и чести по § 40, увеличивая оные в степенях по важности преступления и достоинству лиц обиженных, на основании главы 3 части III.

§ 180

Ежели обиды состояли токмо в словах, оскорбительных для чести оных присутственных мест и чиновников; то присуждает за оныя позорные наказания (§§ 47–56), или лишение свобо-

ды (§§ 62–65), выбирая степени из наказаний сих, соразмерные важности места и величины вины.

§ 181

Тем же наказаниям подлежат по мере вины оказывающие оскорбительными словами или письменно неуважением к повелениям, указам и предписаниям присутственных мест.

§ 182

Сверх того виновный может быть подвержен денежным пеням на основании §§ 68, 69, 70 и проч.

§ 183

За слушание обывателей на требование полиции следовать и наказывать по Уставам полицейским.

Отделение третье. О наказаниях за освобождение содержащихся под стражею

I. Относительно тех, которые освобождали содержащихся под стражею

§ 184

Освобождающий из тюрьмы какого бы то ни было преступника и колодников всякого рода со взломом или явным насильством наказывается как мятежник или бунтовщик по § 155.

§ 185

Учинивший то же самое без взлома и насильства, но чрез какие-либо подлоги и хитрости, заступаает место самого преступника и подвергается тому наказанию, какому сей подлежал, или, ежели оное не может быть определено, наказывается по § 40.

§ 186

Вспомогатели такового освобождения, не бывшие при самом производстве, наказываются по § 157.

§ 187

Ежели при таком освобождении учинены будут еще другие преступления; то соделавшим оные увеличивать наказание по мере важности соединенных преступлений (§ 93).

§ 188

Те, кои заведомо защищают от поимки бежавших или упущенных из-под стражи колодников и особого надзора людей, подвергаются тому же наказанию, какому подлежит укрываемый преступник (§ 185).

§ 189

Кто, зная о другом, что сей учинил преступление, укрывает его от поимки, такового укрывателя наказывать лишением свободы по § 60, исключая супругов и детей, на основании § 135.

§ 190

Когда освобожденный преступник будет пойман, то хотя бы он окончательным решением дела оправдан был, но освободитель все же должен быть наказан на основании предыдущих параграфов, токмо в меньших степенях, по мере вины.

II. Относительно тех, которые по должности имели надзор над содержимыми

§ 191

Буде те, которые имеют по должности своей обязанность надзора за содержимыми, упустят их из крепости или из-под караула с умыслом; то они подвергаются тем самым наказаниям,

которым упущенные колодники по винам своим подлежали, сообразно их состояниям.

§ 192

Но ежели сие случится неумышленно от неосторожности их, то они наказываются по §§ 48–51 или по §§ 61, 64 и 65, по мере вины и важности упущенного преступника.

§ 193

За упущение тех, которые содержатся по полицейским проступкам, наказание полагается на основании Полицейского устава.

§ 194

Так же кто в провозждении колодников или арестантов от одного места до другого упустил их из неосторожности, наказывается по полицейским законам.

III. Относительно самих ушедших из-под стражи

§ 195

Сами же осужденные преступники или другие содержащиеся под караулом за один побег из места содержания подвергаются лишению свободы от 6 до 12 месяцев, и наказание сие совершается по исполнении заслуженного преступлением или по окончании суда, хотя бы они и оправдались.

§ 196

Но ежели они при освобождении учинили насилие или другое какое-либо преступление, то за оное особо наказываются по всей строгости законов, на основании § 93.

§ 197

Но кто в побеге из-под стражи или задержания учинит смертоубийство, зажигательство или разбой, того наказывать по § 32.

§ 198

В сих случаях тем, которые уже за прежние преступления присуждены к вечному лишению всех прав, наказание увеличивается большею отдаленностью места, больше строгим содержанием или больше тяжкою работою.

§ 199

Кто из места удаления, определенного ему для жительства в наказание, сам собою отлучится, для такового удваивать время лишения свободы, которое оставалось ему вытерпеть, считая от самовольного возвращения, и отдать его под надзор.

Отделение четвертое. О наказаниях за насильственный увод, заключение или задержание другого

§ 200

Кто у другого, вовсе не состоящего под его властью и волю, насильственно и без законной причины отнимает свободу, или хищнически уводит, или задерживает его под стражею, тот наказывается по §§ 59, 60 и 65.

§ 201

Наказание сие увеличивается по мере продолжения времени задержания и личных обид и угнетения, которым подвергался задержанный или уведенный.

§ 202

Но ежели таковой насильственный увод или задержание произведены были подложным именем, в виде посланных

начальством, или имеющих от одного власть, или под угрозением опасностию для чести, здоровья и жизни, то такового уводителя наказывать лишением свободы и чести (§ 38–40) или даже лишением всех прав (§ 32–34), по мере вины.

§ 203

Участники такового насилия (§ 17) и обличенные в покушении на оное подвергаются тем же наказаниям, но в меньшей степени, по мере вины.

§ 204

Сверх наказания одного, все они вместе и один за другого ответственуют на основании §§ 70 и 78 вознаграждением за вред, убыток и бесчестие, понесенные тем, который насильственно уведен или задержан.

§ 205

Кто из дому родителей, опекунов, родственников или хозяев уведет несовершеннолетних или девицу, тот, по силе предыдущих (§§ 200–204), подвергается наказанию по §§ 59 и 65, или по §§ 59 и 65, или по §§ 46, 47, 53 и 54, по мере вины.

§ 206

Согласие несовершеннолетних на увод не освобождает уводителя от наказания.

§ 207

В случае последовавшего брака между уводителем и уведенною женщиною жалоба и иск об оном может иметь место токмо на основании главы 6 отделения 4 §§ 195 и проч. I части Гражданского уложения.

§ 208

Если при защите и удерживании уводимых похититель будет силою отражаем или даже смертельно ранен, то таковая защита и отпор употреблявшим оные против насилия не ставится в вину на основании §§ 18–21 I части; только оборонявшийся обязан предъявить о том, где следует, в надлежащий срок.

Отделение пятое. О наказаниях за преступления против общего судебного порядка или за самоуправство

§ 209

Самоуправством почитается:

1. Когда кто за личные обиды, вопреки законному порядку, сам себе делается судьей и самовольно взыскивает удовлетворения или производит мщение.

2. Когда кто насильственно присваивает себе чужое имение или права другого без приговора судебного и против законных на то форм и порядка.

1. Наказания за самоуправство по личным обидам

§ 210

Если кто за какое-либо нанесенное ему оскорбление или обиду, минуя суд, вызовет оскорбителя словесно, письменно или чрез посланного на посидинок или драку и сие на самом деле последует, то вызывателя и вызванного, равно и секундантов, наказывать следующим образом.

§ 211

Ежели кому-либо из них в посидинке или драке смерть нанесена, то оставшегося в живых наказывать, как смертоубийцу, а бывших при том секундантов, как сообщников или участников смертоубийства.

§ 212

Буде же чрез произшедший поединок или драку никто не лишился жизни, но токмо ранен кто-либо, то как вызывателя, так и вызыванного судить, как положено в законах за раны и увечья, а секундантов, как ближайших вспомогателей.

§ 213

Ежели же ни смерти, ни ран при поединке не последовало, то за оный наказывать вызывателя и вызванного по §§ 59 и 60, определяя всегда продолжительнейшее задержание вызывателю.

§ 214

За один вызов или подущение к поединку, на который с другой стороны не последовало согласия, подвергать вызывателя позорным наказаниям по § 48–50 или лишению свободы по §§ 60–62, по мере вины.

§ 215

Сверх сего тот, который, будучи обижен, вызывал другого на поединок, лишается чрез вызов права на иск законного удовлетворения.

§ 216

Кто, будучи свидетелем ссоры или обид, угрожающих поединком, не остановит ссорящихся в их мстительных намерениях увещанием или примирением или же в случае неуспеха сих средств не донесет ближайшему начальству для запрещения поединка, таковой подвергнется наказанию по §§ 61 и 65 или по §§ 51 и 52, по мере вины.

§ 217

Если он не только не старался об отвращении поединка показанными в предыдущем параграфе средствами, но еще содействовал к тому, попустив себя быть секундантом или переноси-

телем вызова к поединку, то подвергать его такому наказанию, какое положено сообщникам (§§ 211 и 212).

§ 218

Всякий начальник или местная власть, сведав о ссоре подчиненных или подведомых им лиц, обязаны запретить поединок и заставить ссорящихся примириться (§§ 216, 217); а в случае неповиновения отсылать неповинующегося к суду или арестовать; за упущение же сего начальники будут судимы по § 305 гл. 9-й.

§ 219

Когда кто без вызова на поединок, сам по себе дракою или иным насильственным образом мстит за обиду, такового, сверх потери им права иска, подвергать лишению свободы или полицейскому наказанию, по мере вины; буде вынесенное им мщение по роду своему не подходит уже под большее наказание, яко уголовное преступление.

II. Наказания за насильственное присвоение имени или прав чужих

§ 220

Кто под предлогом следующего права или законного иска и тяжбы насильственно без приговора суда и против законного порядка и установленных форм станет нападать со своими людьми на чужое селение или жилище, леса и тому подобные уголья в намерении самовластно завладеть оными; тот наказывается по § 59 или подвергается позорным наказаниям (§§ 48, 49 и 53), по мере вины.

§ 221

Участники такого самовольного и насильственного завладения подлежат тому же роду наказания, но в меньших степенях, по мере вины, и по ближайшему или дальнейшему их вспоможению, на основании § 17.

§ 222

Наказания сии не отменяются, хотя бы присвоенное насильственно имение после по судному приговору и было за присвоителем утверждено и ему отдано, и, следственно, не могут быть откладываемы под таковым предлогом.

§ 223

Завладевший насильственно имением другого не прежде может быть освобожден от наказания, пока не будет возвращено имение прежнему владельцу и пока владение оным, по силе §§ 15, 16, 17 и проч. II части Гражданского уложения, почитается насильственным.

§ 224

В таковом же преступлении виновен, кто самовластно без законной причины переставляет или вовсе уничтожает границы, межевые знаки, правительством утвержденные.

§ 225

Если при таковых преступлениях последуют другия личные обиды или телесные повреждения; то наказания, положенные за оные, увеличиваются на основании §§ 89, 90 и 93.

§ 226

Сверх оных наказаний, завладевший насильственно имением другого отвечает за все нанесенные чрез то убытки и вред вознаграждением, на основании §§ 70, 78 и проч.

Отделение шестое. Общее постановление

§ 227

Кто иным образом, кроме упомянутых в предыдущих отделениях случаев, поступит противу внутренней тишины и безопасности и законного порядка, такового подвергать лишению свободы или телесным или же позорным наказаниям, по мере

вины, на основании 5 и 6 отделений 2 главы I части сего Уложения, избирая из оных наказание, ближайше приличествующее сему роду преступлений.

Глава пятая. О наказаниях за вредные деяния, нарушающие благосостояние обществ и здоровье обывателей в селениях, городах и округах

§ 228

Кто примешивает яд в продаваемые съестные припасы, напитки и другие в пищу употребляемые вещи, также бросает оный в колодцы, ключи и тому подобные места, такового наказывать по § 32.

§ 229

Тому же наказанию подвергается, кто в противность карантинным учреждениям тайно мимо оных проезжает и провозит вещи и товары.

§ 230

Кто примесью портит жизненные припасы, хотя бы от того не последовало опасности для жизни других, или истребляет оные с умыслом, дабы произвести дороговизну, тот подвергается лишению свободы по § 59, простолюдимы же наказываются по § 65.

§ 231

Кто, имея дозволение содержать аптеку, вопреки полицейским и медицинским уставам продаст и отпускает яд или другие вредные и опасные для здоровья вещества, такового наказывать лишением свободы по §§ 59 или 60 и, сверх того, лишать привилегии на основании § 81.

§ 232

Кто, уклоняясь от полицейского порядка или особых постановлений, делается виновным в распространении скотской заразы, тот равномерно подлежит наказанию по §§ 60 и 65, по мере вины.

§ 233

Участники и вспомогатели таких преступлений (§§ 228–232) подвергаются наказанию того же рода, но в меньшей мере, по усмотрению вины.

§ 234

Кто, вопреки полицейским постановлениям, умышленно портит или уничтожает публичные дороги, мосты, каналы, шлюзы, гати, монументы и другие тому подобные для удовольствия или выгод общественных служащие заведения, того наказывать по §§ 60, 61 или 65, по мере вины.

§ 235

Но ежели от уничтожения или выставки фальшивых публичных знаков, например маяков или огня на берегах, произошло кораблекрушение или иная общественная опасность для жизни другого, то виновных наказывать по §§ 34 или 32, по мере вины.

Сверх сего, обличенные в каком-либо из преступлений, упомянутых в §§ 228–235, должны из своего имени удовлетворить нанесенный чрез их деяния обществам или частным людям ущерб и вред, на основании §§ 70, 78 и проч.

Глава шестая. О наказаниях за нарушения особенных государственных прав и принадлежностей

§ 236

Нарушением особенных государственных прав почитать всякое самовольное присвоение для частной пользы таких выгод

и преимуществ, кои исключительно обращены в общую государственную принадлежность, каковы суть: делание монеты, установление взимания налогов и пошлин, рудокопство и прочие в § 254 объясненные предметы.

*Отделение первое. О наказании за подделывание
государственных денег*

§ 237

Кто обличен будет в подделывании российской государственной серебряной, золотой или медной монеты или государственных ассигнаций, облигаций и других тому подобных выпускаемых правительством свидетельств, такового наказывать по §§ 32 или 34, по мере важности злодеяния.

§ 238

Тому же наказанию подвергаются, кои заведомо ввозят в Россию в чужих краях подделанные российские монеты, ассигнации, облигации и проч.

§ 239

Те, которые подделывают облигации или свидетельства, учрежденными обществами или компаниями с позволения правительства выдаваемые, наказываются по §§ 34 или 38, по мере вины.

§ 240

Вспомогателей подделки, кои заведомо доставляли на сей конец орудия, как то: штемпели, чеканы, гербы, бумагу и пр., равно тех, кои обличены в покушении к подделке или кои заведомо и с умыслом пускали в оборот ложные деньги, наказывать по вышеописанному, наравне с самими подделывателями, по мере вины.

§ 241

Ведавшие о месте делания или хранения ложных денег, или орудий и материалов для подделки служащих, или о людях, приготавливающих оные, и не донесшие о том в наикратчайший срок установленным порядком (на основании § 135) равно наказываются, как вспомогатели, хотя бы они ближайшего участия и не принимали в самой подделке.

§ 242

Но те из подделывателей и из вспомогателей, которые, раскаясь, донесли заблаговременно и открыли участвовавших в подделывании и выпуске ложных денег, освобождаются от наказания.

§ 243

Кто обрезывает государственную монету или иным образом убавляет вес оной; равно как и участников его наказывать по §§ 39 и 40, по мере вины.

§ 244

Сверх законного наказания за преступления сего рода, взыскивается с виновных вся сумма, на которую простираются выпущенные ими ложные или испорченные деньги.

§ 245

Орудия, инструменты и материалы всякого рода, употребляемые участниками при подделке монеты, ассигнаций и проч., истреблять немедленно, по окончании суда.

§ 246

Те, кои принимают и выдают по общественному обороту ложные монеты, ассигнации, облигации и другие денежные бумаги без всякого участия и сведения о подделке оных, не считаются виновными.

§ 247

Подделывателей иностранных денег, хотя бы оные в России хода не имели, судить и наказывать по тем же постановлениям.

Отделение второе. О наказании за переплавку монеты

§ 248

Кто обличен будет в расплавке государственной монеты для различных изделий или других корыстных видов, вопреки существующим запрещениям от правительства, тот подвергается денежной пене, составляющей вчетверо большую суммы против того, сколько переплавлено.

§ 249

Вспомогатели переплавки и те, которые обличены будут в покушении на оную, подвергаются пене, составляющей двойную сумму против переплавленных денег.

§ 250

Кто обличен будет во второй раз в переплавке монет, для такового удваивать положенные выше (§§ 248 и 249) наказания; а за учиненное в третий раз сие преступление наказывать, сверх удвоенной за второй раз пени, по §§ 59 и 65.

Отделение третье. О наказании за непозволенный вывоз российской монеты

§ 251

Кто из выезжающих из России за границу вывозит с собою, вопреки законным постановлениям, российские деньги или непозволенное оных количество, на того, равно и на вспомогателей сего вывоза или обличенных в явном покушении к оному, сверх

конфискации вывозимого, налагать денежную пеню против того вдвое.

§ 252

За повторенное таковое преступление удваивать упомянутую денежную пеню, а за третий раз, сверх взыскания означенной суммы, наказывать по §§ 60 и 65.

§ 253

Касательно запрещения привоза или вывоза иностранных денег, равно и в рассуждении ввоза и вывоза золота, серебра и монеты всякого рода дипломатическими агентами или другими от правительства отправляемыми людьми, поступать на основании узаконений и распоряжений правительства.

Отделение четвертое. О наказаниях за нарушение других особенных прав и принадлежностей государственных

§ 254

Кто поступает против других прав государства, как то: 1) самовластным установлением и взиманием каких-либо не принадлежащих и не позволенных сборов и налогов; 2) кормчеством и другими злоупотреблениями против правил винных и соляных откупов; 3) нарушением постановлений о добывании металлов или руд и к сему принадлежащих промыслов; 4) нарушением запрещений ввоза и вывоза товаров и постановлений о пошлинах и акцизах; 5) недозволенным заведением почт, нарушением постановлений об охоте и прочими тому подобными нарушениями выгод, государству предоставленных и от распоряжений правительства зависящих; таковой будет наказан по особнным постановлениям и уставам, на сии случаи изданным и к вышеозначенным предметам относящимся.

§ 255

В сих же особых уставах и постановлениях содержатся наказания за злоупотребление со стороны компаний или частных лиц, которым правительство предоставляет на условиях пользоваться упомянутыми правами.

Глава седьмая. О наказаниях за подлог или лживые поступки

Отделение первое. О наказаниях за подделывание государственной печати, штемпелей, гербов и других подобных знаков

§ 256

Кто обличен будет в подделывании или подложном прикладывании государственной печати на патентах, грамотах и проч., такового наказывать по § 32.

§ 257

Кто подделывает штемпели, гербы, печати или иные какие знаки присутственных мест, какого-либо общества или сословия, правительством утвержденного, того наказывать по § 34.

§ 258

Тому же наказанию подвергаются (§ 257) как чиновники или должностные, имевшие у себя таковую печать, гербы, знаки и проч. и сделавшие из оных какое-либо противозаконное употребление или позволившие другим оное сделать, так и посторонние, которые, достав непозволенным образом печати, штемпели и проч. делают из оных злоупотребление.

§ 259

Кто дерзнет сочинять и писать ложные указы от Высочайшего имени или какую-либо переменою в них превращать подлинный их смысл, такового наказывать по §§ 32 или 34, по мере вины и злых последствий.

§ 260

Кто учинит сие с указами, решениями и тому подобными формальными бумагами присутственных мест, тот наказывается по §§ 34 или 38, по мере вины и злых последствий.

§ 261

Кто подделает подпись, лживо переменит содержание или учинит другой какой подлог в формальных бумагах, как то: купчих, крепостях, закладных, договорах, заемных обязательствах и тому подобных при крепостных делах или нотариусами совершаемых по форме актах, также кто таким образом продавать или закладывать будет чужое имение без надлежащего на то права, и кто заведомо пользуется таковыми подлогами ко вреду другого, того также подвергать наказанию по §§ 34 или 38, по мере вины и злых последствий.

§ 262

Кто учинит таковые подлоги в других частных сделках или сношениях, как то: счетах, расписках, подлинных письмах и тому подобных бумагах, и заведомо будет пользоваться оными ко вреду другого, того наказывать по §§ 40 или 46 или же §§ 59 и 65, по мере вины.

Отделение третье. О наказаниях за подложные свидетельства, отречение от подписи и лживое свидетельствование

I.

§ 263

Кто умышленно и для обмана составляет от имени начальства или присутственных мест ложные свидетельства, паспорта и проч., подделывая подпись или самовольно переправляя подлинные, и кто заведомо из оных делает употребление, того наказывать по §§ 39 или 40, по мере вины.

§ 264

Но должностные или чиновники, выдающие такие свидетельства, паспорта и тому подобные бумаги на подложное имя или лицо, зная о подлоге, наказываются по § 38.

II.

§ 265

Кто, формально отрекшись от подписи своей на каком-либо долговом акте и всяком другом обязательстве, ложно при том обвиняя в оной другого, окажется потом виновным в несправедливом отречении, и подпись сыщется действительно им učinенною; такового, сверх присуждения к двойной плате против должной суммы, наказывать по §§ 34 или 40, по мере вины.

§ 266

А ежели он другого при том не обвинял, то по присуждении к двойной плате наказывать по §§ 60 и 65.

III.

§ 267

Кто с умыслом делает ложные показания и объявления или предстает ложным свидетелем в присутственных местах по

гражданским делам или же заведомо подписывается свидетелем на подложных актах (§§ 262 и 263), того, по надлежащем обличении, наказывать по §§ 59, 60 и 65, по мере вины.

§ 268

Обличенный в таком подлоге по делам уголовным подвергается тому же наказанию, какому присужден или должен бы подлежать тот, против кого лживо свидетельствовано, или буде оное определено быть не может, то наказывается по § 40.

§ 269

Наказание сие увеличивать на одну степень, ежели доказано будет, что лживое свидетельствование в деле уголовном учинено из подкупа или корысти.

§ 270

Кто же таковые ложные показания и свидетельства подтверждал еще лживою присягою, такового наказывать по §§ 34 или 38, по мере вины; сверх того, виновные в сих преступлениях (§§ 265–270) подвергаются вознаграждению за ущерб и убытки равно и за бесчестье невинно обвиненного, на основании §§ 70, 78 и проч. и по правилам, изложенным в главе об обидах.

Отделение четвертое. О наказании за противозаконное присвоение звания, чина или имени

§ 271

Ежели кто противозаконно и для обмана присвоит себе какое-либо звание и чин, дабы воспользоваться правилами оных, или носить будет публично орден или другие подобные знаки чинов и отличий, не имея на то права, того подвергать наказанию по §§ 40 или 59, по мере вины.

§ 272

Кто для обмана, ко вреду другого, примет в подписи формальных актов подложное имя или звание, тот наказывается по §§ 59 и 60 или подвергается позорным наказаниям по §§ 48–50, сообразно важности преступления.

§ 273

Но кто назовет себя не своим именем и при ответе пред правительством может доказать, что он при том не имел намерения учинить вред или обман другому, таковой подвергается токмо взысканию полицейскому.

Отделение пятое. Общие постановления

§ 274

Соучастники преступлений, в сей главе означенных, и те, кои обличены в покушении на оные, подвергаются тем же родам наказаний, как и главные преступленники, по мере вины и участия (§ 17 п. 1, 2 и 3), и, сверх того, все виновные отвечают за вред и убытки на основании §§ 70, 78 и проч.

§ 275

Обличенные в умышленном и для явного обмана учиненном подлоге дворяне и другие свободные от телесного наказания, сверх следующего по законам наказания, хотя бы оное было ниже § 34, лишаются дворянства или достоинств наравне с обвиненными в воровстве, на основании §§ 532, 533 и 534 главы 4 части III.

§ 276

Буде кто окажется виновным в каком-либо подлоге, который выше не упомянут и который превосходит взыскания полицейские, то в наказании соображаться с вышеозначенными по-

ложениями, избирая из них ближайше приличествующее роду оказавшегося подлога.

Глава восьмая. О наказаниях за подлог и насилие при совершении брака

§ 277

За подлог или насилие, учиненные при вступлении в брак, уголовные наказания определяются на основании Гражданского уложения в следующих случаях:

1) Когда при существовании прежнего нерасторгнутого брака то же лицо вступает в другой брак (§§ 140, 141 и 189, п. 6, части 1, главы 6, отделения I Гражданского уложения).

2) Когда брак совершен между лицами, состоящими в степенях родства или свойства, законами для брака запрещенных (§§ 123–128 и 189 п. 2 Гражданского уложения).

3) Когда учинен подлог для уклонения от других принадлежностей, к действительности брака требуемых (§§ 122, 128, 129–139 и §§ 140–163, 170, 171, 189 п. 1, 4, 5, 7 и 8 Гражданского уложения).

4) Когда ко вступлению в брак употреблено насилие (§§ 130, 189 п. 3 и § 193 Гражданского уложения).

Отделение первое. О наказании за подлог при двоебрачии

§ 278

Когда муж от законной жены, или жена от законного мужа, при существовании взаимного их брака, вступит в новый брак, употребив обман или подлог в свидетельстве, поручительстве или иных актах, до брака относящихся, то виновный в подлоге муж или жена, сверх церковного покаяния, наказывается заточением в монастырь или другое место по §§ 59 и 65.

§ 279

Если же мужчина от законной жены обманом и подлогом вступит в брак с девицею, которой подлог не был известен, такового наказывать по § 40.

§ 280

Гражданские чиновники, участвующие в подлоге, до брака других касающемся (§§ 205–207 Гражданского уложения части I), наказываются на основании § 267 предыдущей главы о подлогах, смотря по качеству самого подлога и по мере вины.

§ 281

Тому же наказанию подлежат священнослужители, обличенные в сем подлоге, по предварительном лишении их духовного сана.

Отделение второе. О наказании за вступление в брак в запрещенных степенях родства или свойства

§ 282

Те, кои для скрытия близкого родства или свойства, в коих брак законами запрещен, употребляет обман или подлог, и брак в запрещенном родстве или свойстве действительно будет совершен, сверх церковного покаяния, подвергаются за нарушение кровного родства, вопреки § 124 п.1, 3 Гражданского уложения части I, наказанию по §§ 39 и 40; за нарушение свойства, вопреки § 124 п. 4, 5 и 6, наказанию по §§ 60–62; а за нарушение прочих запрещений (§§ 126 и 127) присуждать токмо к церковному покаянию.

*Отделение третье. О наказании за подлог
в других принадлежностях брака*

§ 283

Ежели брак признан будет незаконным по обману или подлогу в других принадлежностях оного (§ 277); то виновный, ежели наказание не относится особенно до церковного или гражданского ведомства, смотря по качеству подлога, подлежит наказаниям на основании предыдущей главы.

*Отделение четвертое. Наказание за насильственное
принуждение к браку*

§ 284

Когда кто жестокими насиллями и притеснением принудил другого вступить в брак, то обличенный в оном насилии, буде брак последовал в позволенных степенях, подвергается наказанию по § 60 и 65; буде же в запрещенных, то по § 59, или смотря по жестокости насилия, по § 40.

§ 285

Власть имеющие лица, которые должны свидетельствовать на основании § 139 Гражданского уложения части I, что сочетавающимся нет принуждения, отвечают за неверность свидетельства наравне, как за подлог.

§ 286

Но ежели откроется, что, несмотря на сие угрожение закона, они употребили над кем-либо из сочетающимся насиллие с истязанием, приводящим жизнь и здоровье в опасность, то подлежат они за сие наказанию на основании следующих глав части III.

§ 287

Сему наказанию подвергаются равно и священники, совершающие священнодействие брака заведомо о подобном насильственном истязании, по предварительном лишении духовного сана.

§ 288

За насилие и принуждение ко вступлению в брак, употребленное со стороны одного из бракосочетающихся лиц противу другого, наказывать, как за увод, на основании главы 4 §§ 200–205.

Отделение пятое. Общие постановления

§ 289

Вспомогатели подлога или насилия при незаконных браках (§§ 280–289) подлежат того же рода наказаниям, как и те, коим оказано вспоможение, но токмо в меньших степенях, по мере вины.

§ 290

Те из сочетавшихся запрещенным браком, кои не участвовали и не ведали о подлоге или насилии в вышеозначенных случаях [§§ 284–289], вправе требовать удовлетворения за убытки на основании §§ 70 и 78; относительно же гражданских последствий брака поступать по §§ 233 и 240 части I Гражданского уложения.

§ 291

В рассуждении противозаконных браков, по причине родства и свойства или нарушения других принадлежностей между лицами не грекороссийского исповедания, судить и наказывать их по правилам вероисповедания, к коему принадлежат сочетавшиеся, исключая подлог и насилие, которые всегда судятся по общим законам.

Глава девятая. О наказаниях за преступления чиновников по их должностям

Отделение первое. О наказаниях за нарушение обязанностей по службе вообще

§ 292

К преступлениям сего рода принадлежит непокорство начальству и всякое умышленное нарушение должности или злоупотребление власти при отправлении оной, оказанное по жестокости, из корыстолюбия, пристрастия или по иным каким-либо противозаконным видам.

§ 293

Виновный в сем преступлении отрешается от должности, и, смотря по важности нарушения, подвергается позорным наказаниям по §§ 47–50 или лишению свободы по §§ 60 или 61, ежели по силе нижеследующих статей (отделения II, III, IV, V) не подлежит именно какой-либо высшей степени наказания и ответственности.

§ 294

Сверх того, ежели произошел ущерб казне или частным лицам, то с виновного взыскивается вознаграждение за убытки на основании §§ 70, 78 и проч.

§ 295

Неумышленные и менее важные нарушения должности наказываются по силе постановлений отделения VI.

§ 296

Кто злоумышленно уничтожает или скрадывает нужные, к делам принадлежащие бумаги, тот наказывается по §§ 39 и 38, или даже по § 34, смотря по важности бумаг и по мере вины.

§ 297

Кто обличен будет, что он умышленно, из корысти или по другим незаконным видам открыл вверенные по службе дела или прежде времени и ко вреду другого, против законного порядка, обнаруживал и выдавал приговоры и мнения присутственных мест; тот наказывается по § 50 или 61, по мере вины, или же по §§ 49, или 59 и 60, ежели дело ему поручено было под особенную тайную; те же, кои по состоянию своему не исключаются от телесного наказания, – по § 65.

§ 298

Кто обличен будет в том, что преступает пределы своей власти и, нарушая судебный порядок, берет невинных под стражу, или притесняет жителей в домах, или при исполнении должности и поручения употребляет насилие и жестокость; тот, по мере вины и по важности насилия, наказывается по §§ 40 или 46–48.

§ 299

Кто из чиновников, вопреки установленному порядку, откажется подать законную защиту притесняемому, или кто задерживает колодников без допроса, предписанного Уставом судопроизводства, или без донесения, кому следует; того наказывать по § 46–48, смотря по важности преступления.

§ 300

Сверх того, притесненный или удержанный без причины вправе требовать от притеснителя удовлетворения за бесчестие на основании главы об обидах части III.

§ 301

Кто, быв уволен от должности, лживо продолжает власть свою; тот наказывается, как за подлог, по качеству оного, с ответственностию за все убытки и вред, казне и частным лицам нанесенные.

§ 302

За другие подлоги в судебных бумагах наказывать виновных в том по качеству подлога и по мере вины на основании предыдущей главы о наказании за подлог.

Отделение третье. О наказании за преступления подчиненных против своих начальников и за противозаконные поступки начальников с подчиненными

§ 303

Кто из подчиненных поднимет руку на своего начальника или вызовет его на поединок, подвергается наказанию по §§ 40 или 34, по мере вины.

§ 304

Кто окажет начальнику своему личную обиду оскорбительными для чести его словами, наказывается по §§ 47–49 или 60, 64 и 65, по мере вины, на основании главы об обидах.

§ 305

Когда начальник, имея сведения о худом поведении подчиненных, причиняющих бесславию месту службы и соблазн, не

предпринимает надлежащих мер к удержанию их от того, за сию слабость наказывать его по §§ 50–52, по мере вины.

§ 306

Но буде начальник при исправлении подчиненных, преступая пределы своей власти, употребит не соразмерную вине строгость или жестокость, то подвергается за сие наказанию по § 49.

§ 307

Кто против установленного порядка, без исследования и без законных причин отрешит подчиненного от должности, предавая его уголовному суду, тот, сверх удовлетворения обиженного в потере жалованья и других убытках, им от того понесенных, подвергается наказанию по §§ 51 или 52, по мере вины.

§ 308

Обличенные во второй раз в сих противозаконных поступках (§§ 306 и 307) с подчиненными отрешаются от должности по § 48.

§ 309

Начальник, принуждающий или повелевающий подчиненному учинить противозаконные деяния, подлежит ответственности за оные и за все их последствия, как зачинщик (§ 17, 1); подчиненный же, без протесту или доносу исполнивший оное, наказывается, как вспомогатель (§ 17, 2 и 3), по мере вины своей.

§ 310

Кто примет или определит в гражданскую службу заведомо состоящего за прежнее преступление под наказанием, запрещающим быть в казенной должности, или не имеющего по гражданскому его состоянию на то права, таковой подлежит наказанию по §§ 51 и 52, по мере вины.

§ 311

Буде же таковые определения последовали из мздоимства, взяток или корысти, то определяющим увеличивать наказание на основании отделения VI.

Отделение четвертое. О наказании за злоупотребления по управлению и распоряжению казенными деньгами и другими вещами

§ 312

Кто, имея в своем управлении, распоряжении, хранении или под надзором казенные деньги, также вверенное по должности имение или вещи, утаит, или неправильно растратит что из оных, или ведет оным лживые счета, таковой, сверх возвращения утаенных им денег или вещей и сверх законного удовлетворения казне и частным лицам, подвергается наказанию по §§ 38 или 40, по мере вины.

§ 313

Кто, находясь при управлении казенных или общественных имуществ, делает из оных для своей пользы запрещенное употребление или несправедливо удерживает у служащих, что следует им дать по службе, таковой, сверх удовлетворения за убытки, наказывается по §§ 59 и 60, по усмотрению вины.

§ 314

Участники и вспомогатели утайки денег или вещей или заведомо пользовавшиеся оною ко вреду казны или частных лиц подвергаются тому же роду наказания, но в меньшей мере.

§ 315

Чиновники, коим по службе поручен надзор за теми, кои управляют или распоряжают казенными суммами или вещами, в случае означенных преступлений отвечают за нарушение поряд-

ка и упущение законного надзора, и ежели они в неверном свидетельствовании обличатся, то подвергаются наказанию по §§ 50–52, по мере вины, со взысканием с них того, чего виновный уплатить не в состоянии.

§ 316

Кто, не имев умысла обмануть или присвоить себе казенные вещи или деньги, потеряет или утратит что из оных от непорядочного хранения или неосторожности, таковой подвергается взысканию и возвращению вдвое против потерянного или утраченного и позорным наказаниям по §§ 51 и 52, в случае же повторения такового упущения, сверх взыскания, отрешается от должности по §§ 49 или 50, по мере вины.

Отделение пятое. О наказании за преступления должностные при сборах податей, пошлин и прочих доходов казенных

§ 317

Кто для отягощения народа дерзнет налагать новые подати и повинности, сверх постановленных по законам или по Высочайшему повелению, и кто при сборе узаконенных податей, пошлин, налогов, акциза и при взыскании других повинностей, отступая от постановленного на то порядка, делает явное притеснение и принуждает заплатить лишнее, тот отрешается от должности на основании §§ 46–48, по мере вины.

§ 318

Будет кто подобный побор делать из корысти и для собственной своей пользы, того наказывать лишением свободы и чести по §§ 38, 39 или 40, по мере вины, сверх удовлетворения кому следует за взятое чрез незаконный побор.

§ 319

Кто из чиновников казенных мест, коим по существующим постановлениям запрещено входить в казенные подряды и отку-

пы, поставки и тому подобные договоры, участвует в оных и принадлежащую ему по должности власть употребит в сем случае для своей корысти; такового наказывать по §§ 47 и 48, с ответствием за все убытки, от того произшедшие, по §§ 70, 78 и проч.

Отделение шестое. О наказании за неправильное решение дел из пристрастия или корысти

§ 320

Кто обличен будет в несправедливом решении дела из корыстолюбия, тот наказывается лишением свободы и чести и даже всех прав §§ 34 или 38, по мере вины.

§ 321

Кто, хотя не из корыстолюбия, но из явного пристрастия, по дружбе или вражде решит дела в противность словесному смыслу законов, таковой наказывается по §§ 46—48, по мере вины.

§ 322

За прочие же неправильные решения, исключая вышеупомянутые случаи, поступать по правилам, означенным в Уставе судопроизводства.

§ 323

В сем же Уставе определено, в какой мере председатели, члены и канцелярские чиновники ответственуют за участие в сих винах и за что именно каждый.

§ 324

Ежели же посредством несправедливого решения кто-либо подвергнулся невинно уголовному наказанию, то виновный в несправедливом решении (§ 321) подлежит тому же роду наказаний, которой несправедливо определен.

§ 325

Кто, даже при соблюдении справедливости дела, обличен будет в принятии подарков или взяток за оное; то и сей, сверх взыскания взятого, подвергается позорным наказаниям на основании §§ 50–52, по мере вины.

§ 326

С тех же, кои дают подарки или взятки, взыскивать против данного вдвое в пользу богоугодных заведений.

§ 327

Сим наказанием обличенный во взятках не освобождается от ответственности за все убытки и вред, частным лицам несправосудием его нанесенные.

Отделение седьмое. О других, менее важных преступлениях по службе

§ 328

За упущения и небрежения по делам, до должности и службы касающимся, за самовольные отлучки и неявку к должности, также за развратное поведение, чину и званию не приличное и соблазн подающее, или за непристойные слова против начальников и старших по службе, также за малозначащие недостатки вещей или денег местное начальство налагает наказания, как то: выговоры, арест, временное отдаление от должности, испрашивание у обиженного прощения, денежные пени и другие исправительные способы, на основании особых регламентов, инструкций и предписаний, данных различным частям государственного управления.

§ 329

Но кто сими начальническими наказаниями не исправляется, такового отрешать от должности.

§ 330

Всякий, служащий в одном месте с участвующим в злоупотреблениях, упомянутых в предыдущих отделениях, и имеющий по службе верные сведения об оных, обязан заблаговременно о том доносить установленным порядком, в противном случае наказывается как участник оных, но в меньшей мере, на основании § 17 п. 3.

§ 331

Но кто сделает неправый и ложный донос на другого в таком злоупотреблении и уличен будет в сей несправедливости, тот сам подвергается сему же наказанию.

Часть третья. О наказаниях за частные преступления

Глава первая. О наказаниях за смертоубийство

§ 332

Смертоубийство бывает:

1. Умышленное.
2. Неумышленное.
3. Нечаянное.
4. Безвинное.

Отделение первое. Об умышленном смертоубийстве

I. Общие постановления

§ 333

За умышленного смертоубийцу почитается, кто с волею и приуготовлением умертвил другого или, будучи в сем намерении, учинил такой поступок, от которого смерть другому последовала.

§ 334

Равно и тот почитается за умышленного смертоубийцу, кто приказал умертвить другого или кто заведомо велел учинить такое дело и в таком месте, что смерть исполняющему оное приказание или кому-либо другому неминуемо должна от того последовать и последовала.

§ 335

Каким способом исследовать и открывать злодеяния, бывшие причиною последовавшей смерти, и в каких случаях умысел или намерение к смертоубийству полагать доказанным, о том определено в Уставе судопроизводства.

II. Разные роды умышленного смертоубийства и их наказания

§ 336

За умышленное смертоубийство вообще наказывать убийцу политическою и гражданскою смертию по § 34, в большей мере. исключая те случаи, на которые в нижеследующих статьях именно назначена высшая или низшая степень наказания.

§ 337

Наказание налагается по § 32:

1. Ежели смертоубийство учинено в храме Божиим, в Государевом дворце, в присутственных местах или чиновнику в отпращивании его должности.

2. Ежели смертоубийство учинено какому-либо ближайшему родственнику в первых четырех степенях родства, исключая те случаи, которые означены в §§ 339 и 362.

3. Ежели смертоубийство учинено слугою господину, подчиненным начальнику, воспитанником воспитателю и между другими лицами, в подобных тому связях состоящими.

4. Ежели учинено по предварительному заговору, с разбоем или при зажигательстве.

5. Ежели учинено было беременной женщине, спящему или безумному.

6. Когда учинено посредством отравы.

7. Когда учинено при обстоятельствах, означенных в §§ 89, 90, 163 и 197.

§ 338

Ежели в сих случаях смертоубийство сопровождается было особенною жестокостию и мучительством, то наказание увеличивается более тяжкою работою, строжайшим содержанием и отдаленностию места.

§ 339

За убийство родителей детьми подвергать убийц смертной казни по § 28.

§ 340

За смертоубийство, учиненное в поединках (§§ 211, 212 и проч.), происшедших по вызову, наказывать лишением всех прав по § 34, а ежели предварительного вызова не было, то лишением свободы и чести по §§ 38 или 39, по мере вины.

§ 341

Обличенный в покушении на жизнь другого наказывается наравне с содеявшим смертоубийство, ежели по розыску явствует, что произведенное покушение было действительною причиною последовавшей смерти, а ежели смерть не последовала, то на основании §§ 13, 14, 15 и 16 налагать наказание в меньших степенях, по мере вины.

§ 342

Равно как за покушение, наказывается и тот, кто из мщения или для вынуждения чего-либо угрожал другому смертию, но

был поиман при выполнении умысла или удержан от того посторонними обстоятельствами.

§ 343

В случае таковых угроз, дошедших до сведения суда, прежде произведения оных в действие, наказывать угрожателя лишением свободы, смотря по вине и состоянию его, со строгим запрещением выполнения оных и взятием о том подписки и приличного, по усмотрению суда, поручительства.

§ 344

Буде же угрожатель, несмотря на таковое запрещение, не отстанет от своего намерения и произведет оное в действие, то подвергать наказанию по § 32.

§ 345

Давший другому со злым умыслом отраву, хотя смерть от оной и не последовала, всегда наказывается наравне с содевшим смертоубийство.

§ 346

Бывшие при смертоубийстве участники 1-го рода (§ 17 п. 1) наказываются наравне с самим производителем убийства по §§ 32 или 34; вспомогатели, по важности преступления (§ 17 п. 2), наказываются по § 34, токмо в меньшей мере, или по § 38, смотря по участию; участники же 3-го рода (§ 17 п. 3) подвергаются лишению свободы или телесному наказанию по §§ 40, 59 или 65, по мере вины.

§ 347

Сверх определенного уголовного наказания, присуждается из имени убийцы в пользу семейства убитого удовлетворение всех убытков, по случаю такового убийства приключившихся.

§ 348

Если же после убитого останется вдова с малолетними детьми, которые в лице его лишились способов своего содержания; то может семейство все, ежели имеет нужду и пожелает, в вознаграждение своей потери требовать из имени убийцы платежа всех лежащих на нем государственных податей, или, когда убитый, не состоя в повинностях казенных, сам на жалованье находился, производства половинной части оного.

§ 349

Сие вознаграждение семейству убитого продолжается, доколе малолетние дети придут в совершенный возраст или вдова в новый брак вступит.

§ 350

Суд таковой иск неукоснительно определяет в полной мере или часть, поколику имение убийцы удовлетворить оное может, не лишая всех способов пропитания и того семейства, которое осталось после убийцы.

§ 351

Ежели тот, кто учинил смертоубийство, находится под властью другого, как то: малолетние, под прещением состоящие, крепостные люди и проч., то не менее сие вознаграждение взыскивается из имени, преступнику принадлежащего, и родители, помещики или их управляющие, мужья, опекуны и прочие власть имеющие лица, хотя за преступления их подвластных не отвечают, обязаны, однако же, по совести и под присягою объявить о количестве и состоянии имения убийцы.

*Отделение второе. О наказании
за неумышленное смертоубийство*

I. Общие постановления

§ 352

За неумышленного смертоубийцу почитать того, кто, хотя не желал умертвить другого, но, имев намерение вредить ему, деяниями своими лишил его жизни.

§ 353

Виновный в сем преступлении подвергается лишению всех прав по § 34, в меньшей мере, исключая те случаи, на которые нижеследующих статьях именно определена низшая степень наказания.

§ 354

Но ежели при неумышленном смертоубийстве учинено было другое какое-либо уголовное преступление, то виновного всегда наказывать, как умышленного смертоубийцу.

II. Разные роды неумышленного смертоубийства
и наказания за оные

§ 355

Кто при случайной драке, без приуготовления и предшествовавшей вражды и угрозе, нанесет другому удар, от коего сей умрет, таковой, буде он не употребил к тому опасного орудия (как то: ружья, топора, ножа, шпаги и тому подобного), подвергается, по мере вины, лишению свободы и чести по § 40 или лишению свободы по § 59, простолюдимы же – телесному наказанию по § 65.

§ 356

Буде он употребил опасные орудия, то наказывается по §§ 38 или 39, по мере вины.

§ 357

Но ежели сверх употребления опасных орудий, предшествовали угрозы, то наказывать на основании § 353.

§ 358

Буде в случае драки многих не сыщется убивший, но токмо зачинщик оной, то сего наказывать лишением свободы от 1 до 2 лет, а простояюдимов – по § 65; и, сверх того, тех и других публичным покаянием, прочие же участники, бывшие в драке, наказываются следующим образом.

§ 359

Ежели число виновных, кроме зачинщика, было от 5 до 20, то пятого, свыше 20 – десятого, а менее 5 – половину, подвергать телесному наказанию по § 65 в меньшей степени, а не подлежащих телесному наказанию – лишению свободы по §§ 60 или 61; при неравном же числе виновных, меньшее число принимать половинным.

§ 360

Наказание убийце при драке увеличивается, ежели он задирал какими-либо обидными словами или делом, а напротив уменьшается. ежели убитый сам был причиною драки.

§ 361

Сверх того, все вышеупомянутые участники драки, от коей последовала смерть, ответственуют каждый за всех и все за каждого в удовлетворении убытков и вознаграждении на основании §§ 70, 78, 347 и 348.

§ 362

Буде кто из родителей при наказании ослушного из детей нанесет такое увечье, что наказанный умрет от того, то такового подвергать церковному покаянию и заточению в монастырь от одного до двух лет.

§ 363

Буде же другие лица, имеющие право домашнего наказания, как то: воспитатель над воспитанником, господин над крепостным человеком, учитель над учеником и проч. при домашнем исправлении, вышед из надлежащих пределов оного, употребляют жестокость, от коей исправляемому смерть приключилась и то действительно доказано будет, то подвергать виновных: простолюдинов телесным наказаниям по § 34 в меньшей мере или по § 38, других же лишению чинов, дворянства или доброго имени, также церковному покаянию и вечной ссылке на поселение, по мере оказанной жестокости.

§ 364

Имение же виновных поступает в таком случае законным наследникам, кои обязаны давать преступнику токмо нужное и состоянию его приличное содержание.

§ 365

Кто, не имея надлежащего права лечить, без умысла наносит вред, даст другому лекарства, от коих сему приключилась смерть, такового подвергать лишению свободы или телесному наказанию по §§ 60 и 65.

Отделение третье. О нечаянном смертоубийстве

§ 366

Нечаянным смертоубийством почитать, когда оное последовало не токмо без всякого намерения и приуготовления к тому, но без малейшего умысла нанести какой-либо вред.

§ 367

Кто, вопреки полицейским постановлениям, стреляет или бросает тяжелые камни и другие вещи, своим падением смертельный вред причинить могущие в таких местах, где людей предполагать было можно, и случится, что другому от сего небрежения последует смерть, то виновного подвергать лишению свободы или телесному наказанию по §§ 60 и 65, также удовлетворению на основании §§ 347 и 348.

§ 368

Ежели же сие произошло в таком месте, где по всем вероятностям нельзя было предполагать, чтобы в то время были люди, то виновного подвергать токмо вознаграждению и церковному покаянию.

§ 369

Тому же подвергается наказанию, кто при законной обороне от воров или нападающих на него по ошибке нанесет смертельный удар иному постороннему, а не нападающему или вору.

§ 370

Кто по неосторожности оставит заряженное ружье в таком месте, где другие, а особливо дети бывают, и по неведению последует выстрел, от коего приключилась кому-либо смерть, тот подвергается, сверх полицейского наказания и церковного покаяния, вознаграждению на основании §§ 347 и 348.

§ 371

На сем же основании поступать с таким, кто в других подобных случаях, не исполняя полицейских постановлений, относительно прочности наружных частей строения, вывесок, содержания улиц и тому подобного, чрез свое упущение причиною будет нечаянной смерти другого.

§ 372

Запрещается как матерям и кормилицам, так и другим спать в одной постели с младенцами до двухлетнего их возраста.

§ 373

Ежели мать, поступая вопреки сему запрещению, во время сна задавит младенца, то наказывать виновную церковным покаянием, также лишением свободы на три месяца.

§ 374

Ежели же учинит сие кормилица или другая посторонняя женщина с чужим младенцем, то таковых наказывать, как неумышленных смертоубийц, а когда обличены будут, что имели на то злой умысел, то подвергать наказанию наравне с умышленными смертоубийцами.

Отделение четвертое. О смертоубийстве безвином

§ 375

Не ставятся в вину смертоубийство:

1. Нанесенное нападавшему обороняющимся, на основании §§ 19, 20 и 21.
2. Нанесенное ночью ворами, разбойникам, уводителям или похитителям (§ 208) при защищении от оных.
3. Нанесенное караульным колоднику, употребляющему против него насилие, или когда чиновник, посланный для прекращения бунта, при чинимом ему насилии от мятежников убьет кого из них, защищая себя (§§ 164—167).

§ 376

Не ставится также в вину, ежели муж или отец при насиловании жены или дочери, тут же убьет насильователя.

§ 377

При всех таковых случаях (§§ 375 и 376) убийцы подлежат церковному покаянию.

§ 378

Оборона против родителей не принимается в оправдание и вины не уменьшает.

§ 379

Ежели по следствию и доказательствам откроется, что оборонявшийся преступил пределы обороны без достаточной причины, то за учиненное смертоубийство присуждать к церковному покаянию и лишению свободы по §§ 59 или 60 и 65, по мере вины.

§ 380

Об убийстве при таких случаях учиненном немедленно и не далее трех дней надлежит предъявлять в надлежащем месте, в противном случае извинение обороною не принимается.

Отделение пятое. Об убийстве младенцев

§ 381

Ежели мать, утаив беременность свою, родит в скрытном месте и умертвит младенца, то она наказывается лишением свободы и чести по §§ 38 до 40, по мере вины, купно с церковным покаянием.

§ 382

Но если мать не насильственно умертвила рожденного таким образом младенца, а смерть его была последствием неосторожности или небрежения ее при родах, то подвергается лишению свободы или телесному наказанию по § 59 и 65.

§ 383

Когда доказано будет, что таковой младенец и родился мертвым, то мать за утайку беременности и родов подвергается тому же наказанию, но в меньшей мере.

§ 384

Кто с умыслом участвовал или помощь оказал к совершенно умышленного смертоубийства младенца (§ 381), наказывается по § 38.

§ 385

Тому же наказанию подвергается незаконнорожденного младенца отец, подавший помощь или укрывший убийство тайно рожденного младенца.

§ 386

Посторонние же укрыватели такового преступления наказываются по § 40, по мере вины, а тех, кои заведомо укрывали тайное рождение и неумышленно последовавшую смерть младенца (§§ 382 и 383), подвергать лишению свободы или телесному наказанию по §§ 60 и 65, смотря по участию.

Отделение шестое. О подкидывании младенцев

§ 387

Кто младенца подкинет в таком месте, где спасение его зависеть должно от непредвидимого случая, того, буде младенцу от сего небрежения приключилась смерть, подвергать лишению свободы и чести по § 39.

§ 388

Участники сего преступления наказываются по §§ 40 или 59 и 65, по мере вины.

§ 389

В случае же, когда подкинутый младенец спасен и остался в живых, тогда того, кто подкинул, равно и участников его, подвергать лишению свободы или телесному наказанию по §§ 60 и 65, по мере вины.

Отделение седьмое. Об истреблении беременности

§ 390

Буде женщина обличена будет в том, что с умыслом извела плод в утробе отравами, то подлежит лишению свободы и чести по § 40 и церковному покаянию.

§ 391

Участвовавших в сем преступлении или принуждавших к оному подвергать тому же наказанию или лишению свободы по § 60, по мере вины; буде же сам виновник беременности обличен в таком участии, то наказание ему увеличивается.

Отделение восьмое. О самоубийстве

§ 392

Кто, вознамерясь лишить себя жизни, не довершил сего предприятия или был в том воспрепятствован, такового, как помешавшегося в разуме, по излечении в больнице, предавать церковному покаянию.

§ 393

В рассуждении тела самоубийцы надлежит поступать по церковным правилам и полицейским постановлениям.

*Отделение девятое. О смертоубийстве,
совершаемом малолетними*

§ 394

Дела малолетних и несовершеннолетних от 7 до 17 лет включительно как в случае смертоубийства, так и по другим уголовным преступлениям подлежат рассмотрению и решению совестного суда, на основании правил, в должности сего предписанных.

§ 395

Совестный суд налагает преступникам сего рода наказания по своему благоусмотрению не только соразмерно вине, но и сообразно возрасту их и понятию, разделяя оных на 3 главные класса, из коих 1-й составлять должны те, кои иметь будут от 7 до 10 лет, 2-й – от 10 до 15, а 3-й – от 15 до 17.

§ 396

Приговоры губернских совестных судов единственно по приключениям смертным вносить на утверждение начальника губерний, который в случае несогласия своего представляет в Правительствующий сенат.

Глава вторая. О наказаниях за раны и другие опасные телесные повреждения

Отделение первое. Об умышленных увечьях и повреждениях

I. Общие постановления

§ 397

Раны и увечья, от которых прежде трех дней последовала смерть, всегда судятся и наказываются наравне со смертоубийством, буде же в продолжение сего времени смерть не последо-

вала, то смертельность телесных повреждений определяется по следующим правилам.

§ 398

Раны, увечья или повреждения телесные суть троякого рода:

1. Необходимо смертельные, от коих смерть всегда должна последовать и никакими средствами лечения отвратить оной не можно.

2. Опасные, которые, будучи предоставлены сами себе без врачебного пособия, должны причинить смерть, но при благовременной помощи могут быть излечены.

3. Раны и увечья сами по себе не опасные, но единственно по обстоятельствам предшествовавшим или сопровождавшим оные могущие причинить смерть.

§ 399

Кто нанесет раны, увечья или повреждения первого рода, того судить, как смертоубийцу, на основании предыдущей главы (§ 352).

§ 400

Виновного в нанесении ран и увечья второго рода судить как смертоубийцу тогда токмо, когда доказано будет, что по вине его раненый не получил благовременной помощи, которая бы могла спасти его от смерти; но ежели меры осторожности упущены другими, без вины нанесшего рану, то сей последний отвечает токмо за рапы.

§ 401

Раны и увечья третьего рода судятся и наказываются на основании следующих §§ 402—422.

Примеч. Врачам для руководства в свидетельствовании ран и увечья имеют быть изданы по части судебной медицины осо-

бые инструкции, с коими и судьи в определениях своих должны соображаться.

II. Разные роды умышленного увечья и повреждения

§ 402

Кто нарочно сам или чрез других нанесет кому из мщения или вражды удары, увечья или другие телесные повреждения, такового наказывать лишением свободы по §§ 59 или 60 по мере вины, простолюдимов же – по § 65.

§ 403

Но ежели сии повреждения состояли в изуродовании лица или в скоплении, также в лишении телесных членов, как то: глаза, носа, уха, руки, ноги и проч., то виновный подвергается лишению свободы и чести по § 40.

§ 404

Наказание увеличивается до §§ 38 или 39 по мере вины при следующих к месту или лицу относящихся обстоятельствах:

1. Ежели преступления сии учинены в Церкви, в Государевом дворце, в присутственном месте или в публичном собрании или обществе.

2. Ежели произведены по предварительному заговору, при нападении на других с оружием или при нарушении спокойствия в жительстве (§ 444) и в иных опасностию для жизни угрожающих случаях.

3. Бude повреждения нанесены беременной женщине, спящему или безумному.

4. Вообще по уважению высшего состояния или чина того, кто потерпел таковыя повреждения и при обстоятельствах, означенных в §§ 89 и 90.

§ 405

Когда же раны, увечья или повреждения нанесены слугою господину или семейству его, подчиненными начальнику, простолюдимами чиновным людям (§ 445 главы об обидах делом), воспитанниками воспитателю и между другими лицами, в подобных тому связях состоящими, то наказание увеличивать до §§ 34 или 32 по мере вины, а детей за таковое преступление, учиненное им против родителей своих, наказывать всегда по § 32.

§ 406

Сверх сих наказаний за упомянутые преступления, поврежденный вправе требовать вознаграждения по следующим правилам.

§ 407

Буде от увечья или лишения телесного члена поврежденный соделался неспособным к продолжению своего ремесла или службы, то он имеет право требовать вознаграждения на основании § 347 и проч.

§ 408

Ежели от повреждений произошла неспособность временная и может быть излечена, то сие вознаграждение определяется смотря по продолжению выздоровления и возвращения способности.

§ 409

При повреждениях же телесных, от коих не произошло упомянутой неспособности, сверх наказания, взыскивать за бесчестье вдвое против обид делом, на основании следующей главы.

§ 410

Кто вопреки полицейским постановлениям держит или заведомо выпустит опасное животное, тот отвечает за последствия и раны или вред оным нанесенные, как за умышленные.

§ 411

Ежели изувеченный помирится с изувечившим и первый предъявит о том в суде, то уголовное наказание прекращается и виновный подвергается токмо полицейским наказания, исключая случаи, означенные в §§ 404 и 405, где хотя бы поврежденный или увечный отказался от жалобы и иска, но по важности личных или местных обстоятельств уголовное следствие и наказание, законом определяемое, не отменяется.

§ 412

Ежели увечный в течение года не требовал вознаграждения, то иск на то прекращается по правилам давности.

*Отделение второе. О ранах и увечьях, неумышленно
и печаянно нанесенных*

§ 413

Когда раны, увечья или другие телесные повреждения нанесены без намерения и приуготовления, но случайно, как то: в драке или других нижеозначенных случаях, то наказание, на основании правил, содержащихся во 2-м отделении главы о смертоубийстве, налагается следующим образом.

§ 414

Ежели в драке были многие, то, буде изувечивший или зачинщик драки сыскан (§ 358), подвергать его лишению свободы от шести месяцев до 1 года, а прочих – от 3 до 6 месяцев по § 60, или соответствующим телесным наказаниям по § 65; в противном же случае, ежели зачинщик не найден, то на основании § 359 пятый или десятый из участников подвергается заключению от 6 недель до 3 месяцев или соответствующему телесному наказанию по полицейским законам.

§ 415

Равным образом вознаграждение взыскивается от всех согласно с § 348 и проч.

§ 416

Буде же власть имеющие лица (§§ 362 и 363) при домашнем исправлении, вышед из пределов оного, причинят исправляемым рапы, увечья или повреждения, лишаящие их способности к отправлению ремесла или должности, то подвергаются лишению свободы по §§ 59 или 60, по мере вины, и правительство, со своей стороны, обязано запретить им вообще домашнее исправление без ведома полиции; но ежели и за сим запрещением учинят тому подобное преступление, то наказание удваивается, а недвижимое имение их берется в опеку.

§ 417

Кто печально, вопреки полицейским постановлениям, по неосторожности в случаях, означенных в §§ 366–372, кого-либо ранит или повредит, таковой, по мере неосторожности, подвергается взысканию на лечение и вознаграждению.

§ 418

Увечья и повреждения, нанесенные обороняющимся тому, кто нападал с умыслом нанести вред, не ставятся в вину на основании §§ 375 и 376.

§ 419

В случае повреждений, нанесенных малолетними, наказание и вознаграждение налагается на основании §§ 394–396.

§ 420

За другие, менее важные рапы, побои и повреждения, судить по полицейским законам, ежели наносимое при том бесчестье не подвергает суду уголовному, на основании главы об обидах.

*Отделение третье. О самовольных повреждениях
или подложных увечьях*

§ 421

Буде случится, что в отбывательство от рекрутства причинит кто себе самопроизвольные увечья, то с таковыми поступать по уставам о рекрутских наборах.

§ 422

Буде кто во избежание какой-либо другой законной обязанности сделает сам себя неспособным к оной чрез самовольное увечье, такового подвергать заключению на год или соответственному телесному наказанию, на основании §§ 60 и 65.

Глава гретия. Об обидах

Отделение первое. Общие постановления

§ 423

Обидою почитается всякое деяние, учиненное против другого лица, с намерением вредить оному в праве или чести.

§ 424

Обида бывает: делом, письмом или словом.

§ 425

Обиды суть тяжкие или легкие; первые подлежат уголовному наказанию, последняя же – полицейскому.

§ 426

Обличенный обидчик подвергается наказанию, равно и денежному вознаграждению за понесенные обиженным убытки и бесчестье.

§ 427

Денежное вознаграждение за бесчестье, для людей дворянского состояния и вообще для всех освобожденных от телесных наказаний полагаемое, обращается во всяком случае на богоугодные заведения; обиженным же прочих званий отдается на волю, самим ли пользоваться упомянутым вознаграждением или оставлять оное на предмет вышесказанный; о чем обязан всякий при первоначальной жалобе об обиде объявлять суду для сообразного с тем поступления.

§ 428

Мерою вознаграждений за бесчестье при обидах служит годовой оклад обиженного весь или часть оного; количество же оклада сего исчисляется по следующим правилам:

1. Годовым окладом военных и гражданских чиновников считать жалованье их, которое получают или получили при отставке.

2. Жалованье дворян, не имеющих классных чинов, полагается по 14 классу.

3. Жалованье духовных особ считать по их штатам, а из белого духовенства, которому не положено окладов, протопереям противу 9 класса, иереям противу 13, в диаконам противу 14 класса статских чинов.

4. Окладом купцов, записанных в гильдии, считать проценты с объявленного капитала, на основании существующих о том постановлений.

5. В оклад мещан, цеховых, крестьян и служителей всякого рода ставить подати и повинности, ими платимые погодию казне, городам и помещикам.

6. Оклад малолетних сыновей, ежели не в службе, так же и девиц считать по состоянию отцов, а жен — по званию и состоянию мужей их.

§ 429

Вознаграждение сие взыскивается из движимого или недвижимого имущества обидчика, где бы оно не находилось, на основании § 351 главы о смертоубийстве.

§ 430

Иск за убытки и за бесчестье производится и присуждается тем же самым судом, который решит дело и налагает уголовное наказание.

§ 431

Родители, опекуны и другие лица, в подобных отношениях находящиеся, вправе производить иск за обиды, учиненные малолетним и другим безгласным лицам, в их зависимости состоящим.

§ 432

При определении меры наказания и вознаграждения к общим причинам увеличения оных (§§ 89 и 90, 1-й части Уголовного уложения) присовокупляются еще следующие обстоятельства, относящиеся к лицам или месту:

§ 433

1. Наказание увеличивается по личным обстоятельствам:

- 1) Ежели обиженный чином или званием выше обидевшего.
- 2) Ежели обиженный старше летами.
- 3) Ежели женщина обижена мужчиною.

§ 434

Вознаграждение, присуждаемое за обиду, увеличивается, ежели обидчик чином, местом или званием выше обиженного.

§ 435

2. Наказание и вознаграждение увеличивается в отношении к месту, ежели обида нанесена:

1) В храме Божиим.

2) В присутствии Императорского Величества или Высочайших Особ.

3) В присутственном месте (§ 179), в публичном обществе или при лицах, власть имеющих.

§ 436

Равно наказание увеличивается и вознаграждение удваивается в случае повторения тех же обид одним лицом.

§ 437

Но буде кто не в состоянии заплатить взыскиваемого за бесчестье вознаграждения, то при замене одного соразмерным лишением свободы поступать на основании §§ 74, 75 и 76.

§ 438

Буде обиженный с обидчиком помирится, то иска и наказания нет.

§ 439

Из сего изъемятся случаи, означенные в § 435, где хотя бы обиженный отказался от жалобы и иска на удовлетворение, но по важности места и присутствовавших лиц следствие и наказание, законами полагаемые, не отменяются.

§ 440

Тот, кто, быв обижен, сам собою мстит нанесением в то же время обидчику взаимной обиды, теряет право на иск.

§ 441

Буде же таковое мщение или взаимная обида последует не в то же время или в другом месте, то самоуправник, сверх потеряния иска за свою прежнюю обиду, подвергается суду и наказанию особо за учиненную им взаимную обиду, смотря по роду оной.

§ 442

Иск за обиды прекращается молчанием по правилам давности; за обиды делом и словом в течение шести недель, равно и за письменные, разве доказано будет, что сии последние в течение одного срока не были обиженному известны.

§ 443

Те, кои при обидах были свидетелями, а особливо начальники, старшие или власть имеющие лица, обязаны стараться помирить ссорящихся советом или побуждать их избрать посредников примирения, дабы предупредить дальнейшие последствия, на основании §§ 216 и 217.

Отделение второе. О наказании за обиды, нанесенные делом

§ 444

Кто кому обиду учинит ударом или тому подобным оскорблением, тот подвергается наказанию по следующим правилам, смотря по обстоятельствам.

§ 445

1) Ежели сия обида причинена чиновнику при исполнении им должности, то поступать по §§ 176–183.

2) Ежели чиновник обижен вне должности простолюдином и не состоящим в классе дворян, то за обиду, нанесенную чиновникам 1-го и 2-го класса, подвергать виновных наказанию по §§ 32–34; за чиновников 3-го, 4-го и 5-го класса – по §§ 38–50; за

чиновников 6–8-го классов – по §§ 40 и 59, за других же низших чиновников и за нечиновных дворян – по §§ 59–60, 64 и 65.

§ 446

Когда обижен чиновник чиновником и первый выше чином, то, буде обидчик ниже 8-го, а обиженный выше 6-го класса, виновного подвергать наказанию по §§ 34–40, по мере вины и важности особы обиженной; обидчика, состоящего в классах от 8–6-го, подвергать в сем случае лишению свободы по §§ 40 и 59; обидчика, имеющего чин выше 6-го класса – по § 59 или позорным наказаниям по §§ 49–53; в случае же равенства чинов – лишению свободы по § 60 или позорным наказаниям по §§ 50–53.

§ 447

Если обидчик чином выше обиженного, то присуждать к позорным наказаниям по §§ 51–53.

§ 448

За обиды делом принимаются также дерзкие угрозы, как то: поднятие руки для нанесения удара и другие поступки, предполагающие близкое намерение ударить, и наказывать за оные по тем же правилам, но токмо в меньшей мере.

§ 449

Равно за обиды делом почитается и наказание налагается на основании предыдущего параграфа, когда кто входит насильственно в жилище другого и в собственном его убежище, оскорбляя хозяина или семейство его своими грубостями и наглостями, не хочет добровольно одного оставить.

§ 450

Наказание за оскорбление сие в жительстве увеличивается, ежели в таком случае обидчик употреблял удары, угрозы или иные насильственные поступки.

§ 451

В вознаграждение за обиды делом взыскивается оклад обиженного от одного года до двух лет, по мере вины, на основании § 428, а за насильственный вход в жилище другого и оскорбление словами – оклад от 6 до 12 месяцев; в случае же соединения сих обид с боем и насильственными поступками – окладом от двух лет до трех лет.

§ 452

За обиды сего рода, нанесенные замужним женщинам, присуждается вознаграждение вдвое против мужей, дочерям – вчетверо против отцов, малолетним же или чина не имеющим сыновьям – вполовину.

Отделение третье. О наказании за обиды на письме

§ 453

Обида на письме бывает двоякого рода:

1) Когда кто другого на письме или в печатных сочинениях обвиняет или порочит закону противными деяниями, которые подвергли бы его уголовному наказанию, есть ли бы доказаны были.

2) Когда употребит на письме ругательные и поносительные против его слова. Первое составляет клевету, а последние почитаются за брань.

I. О клевете

§ 454

За лживое порицание или клевету почитается всякое обвинение, которое не доказано судебным актом присутственных мест, и ежели обвинитель хочет оправдаться для освобождения от наказания, то немедленно при самой первой явке пред судьей обязан представить в доказательство таковые акты.

§ 455

Следствия же требовать, не имея доказательств, или подтверждать обвинение другого тем, будто бы дело известно всем или заимствовано из какого печатного сочинения, никак не может.

§ 456

Буде же обвинитель, не имея доказательств, означенных в § 454, представит другие заслуживающие внимания, то ему предоставляется начинать дело в виде доноса и по правилам судопроизводства, в каковом случае наказание за клевету не приводится в исполнение до окончательного решения дела; а между тем за неначатие оного прежде по порядку обвинитель подлежит наказанию, как за письменную брань, хотя бы порицания его после оказались вообще или частью справедливы; но буде бы по следствию обиженный оправдался, то лживый порицатель тогда уже наказывается за клевету, как сказано в § 458.

§ 457

Если же обида состоит в том, что порицатель упрекал другого в таком деянии, за которое сей уже вытерпел наказание, то упрекавший подлежит, на основании § 100 1-й части сего Уложения, в первый раз полицейскому наказанию, а во второй наказывается, как за словесные обиды.

§ 458

Обличенный в лживом порицании подвергается наказанию тому же, которому бы подлежал другой, по взводимому на него напрасно преступлению или деянию, ежели бы оно справедливо было, а за бесчестье взыскивать оклад виновного от одного года до двух лет, на основании § 428.

§ 459

Наказание увеличивается, ежели клеветы сии относились на начальников или чиновников присутственных мест со стороны подчиненных или тяжущихся.

II. О брани

§ 460

За письменные брани, оскорбительные слова и тому подобные ругательства против лиц дворянского и купеческого состояния и чиновных, подвергать сочинителя оных позорным наказаниям по §§ 49–53 или лишению свободы по §§ 60 или 61, смотря по важности обиженной особы, в вознаграждение же определять полугодовой или годовой оклад, по мере вины, на основании § 428.

§ 461

При бранях же между простолюдимами наказание налагать по правилам полиции.

§ 462

За пасквили, каррикатурные картины и тому подобные изображения и оскорбительные для чести надписи, буде оные явно относятся к известному лицу, судить и наказывать, как за письменные обиды, по вышепредписанным правилам.

Отделение четвертое. О наказаниях за словесные обиды

§ 463

За обидные слова или клеветы, заочно произнесенные, суда не давать.

§ 464

Ежели же они произнесены пред ближайшими заочно обиженного родственниками первых двух степеней, то суд давать.

§ 465

За тяжкие словесные обиды, произнесенные в лице обиженному и в присутствии свидетелей, подвергать ругателя позорным наказаниям по §§ 50–53 или лишению свободы по §§ 59–61 и 65, а за бесчестье взыскивать, по мере обиды, полугодовой или годовой оклад.

§ 466

Когда те, коим по должности их или ремеслу, например: врачи, повивальные бабки и проч., вверенные или известные происшествия, могущие причинить стыд и бесчестье другим или несогласие в семействах, откроют оные; то таковых за открытие (исключая случаи, где закон именно повелевает открывать) наказывать, как сказано в § 465, а за повторение – отрешением от должности (§ 50) с запрещением ремесла и привилегий, на основании § 81, и лишением свободы.

§ 467

Тому же наказанию (§ 466) и на таковом же основании подвергается распечатавающий или истребляющий чужие письма с намерением нанести вред или бесчестье другому.

Отделение пятое. О наказаниях за обиды нарушением личных прав другого

§ 468

Кто заведомо и с умыслом укрепит за собою вольного человека, тот, сверх взыскания за все время укрепления платы оклада (на основании § 428) вдвое, подвергается лишению свободы и чести по §§ 38 до 40, по мере вины.

§ 469

Каких людей в сем отношении почитать вольными, определяется государственными постановлениями.

§ 470

Кто заведомо укрывает бежавшего чужого крепостного человека и употребляет его в свою работу или услугу, хотя бы не укреплял его за собою, тот подвергается двойной плате пожилых денег, на основании § 428, в пользу настоящего хозяина.

§ 471

Но кто заведомо укрепит за собою чужого беглого человека, или продаст его, или заложит, или отдаст в рекруты, назвав его своим крепостным человеком, тот наказывается, как за подлог по §§ 261 и 262 и, сверх того, платою пожилых денег вчетверо против положенного в предыдущем параграфе в пользу настоящего хозяина.

§ 472

Тем же наказаниям (§§ 470 и 471) подвергается, кто несправедливо укроет или укрепит за собою казенного крестьянина; пожилые же деньги в таком случае поступают в пользу казны.

§ 473

Буде в чьем имени будет укрываем или же чрез подлог отдан в рекруты чужой крепостной человек, без воли и ведома самого владельца одного имения; то в сем случае управляющих именем, кто виновен в том окажется, судить и наказывать, как за подлог по §§ 261 и 262.

§ 474

Участники таковых преступлений подвергаются лишению свободы или позорным наказаниям, по мере вины и участия, на основании § 17.

§ 475

Кто укрепляет в свое владение по случаю дара, духовного завещания или наследства или покупает чужого крепостного че-

ловека, вовсе не зная о подлинном его состоянии и о незаконном на него праве прежнего хозяина; тот освобождается от всякого другого взыскания, кроме возвращения приобретенного им человека тому, кому оный по закону принадлежит; вознаграждение же его последнего пожилыми деньгами, как и удовлетворение первого за отобранного из владения его человека, взыскивать с тех, кто действию сему окажется причиною.

§ 476

Кто обидами или непозволенными деяниями нарушит здесь не означенное личное право другого, тот подвергается в важных случаях лишению свободы или позорным наказаниям по §§ 50–54 или по §§ 60 и 65, в маловажных же случаях судится по полицейским законам.

§ 477

Но ежели такие нарушения сопровождаемы были подлогом, то судить за оные, как за подлог (7-я глава II-й части).

§ 478

Сверх того, обидчик обязан удовлетворить обиженного за бесчестье и вред на основании сей главы с применением ближайше приличествующего роду обиды постановления предыдущих отделений.

Отделение шестое. О наказаниях за обиды против добрых нравов, или о студных преступлениях

§ 479

Кто изнасилует женщину, тот подвергается лишению свободы и чести по § 40 или наказывается по §§ 59 и 65 и подлежит церковному покаянию, а за бесчестье платить оклад мужа или отца жене – за 4 года, а дочери – за 8 лет.

§ 480

Наказание увеличивается до §§ 38 или 39: а) буде насильственная ниже 15 лет; б) ежели насильватель из числа лиц, имеющих власть над насильованною; в) буде преступник сего рода из числа домашних; г) а ежели он слугитель, то наказывается по § 34.

§ 481

Но иск о сей обиде должен быть начат немедленно, и не позже трех дней после освобождения от насилия.

§ 482

Обличенного в кровосмешении в первых трех степенях родства наказывать по § 40; за нарушение же кровосмешением дальнейшего запрещенного для брака родства (§ 124 I-й части Гражданского уложения) отдавать виновных на публичное церковное покаяние с содержанием в монастыре от двух до шести месяцев.

§ 483

Муж, обличенный в явном прелюбодеянии, доказанном по §§ 256 и 257 I-й части Гражданского уложения, подвергается церковному покаянию и содержанию в монастыре от шести недель до трех месяцев.

§ 484

Жену, обличенную в прелюбодеянии (§ 258 и проч. Гражданского уложения), равно и обольстителя ее подвергать тому же наказанию.

§ 485

Наказание за прелюбодеяние увеличивается, ежели обе стороны состоят в законных браках.

§ 486

Ежели муж простил жену в прелюбодеянии, или оная об оном, продолжал связь супружескую или же по § 264 1-й части Гражданского уложения в течение года не подавал жалобы, то иск уже не приемлется.

§ 487

Муж при разводе с женою, обличенною в прелюбодеянии, вправе требовать от обольстителя ее вознаграждения за бесчестье на основании § 479, жена же при разводе с виновным мужем, вправе требовать такового вознаграждения от мужа.

§ 488

Учинивший какое-либо противоестественное студодеяние присуждается к лишению свободы по § 60. Простолюдимы же наказываются по § 65; сверх того, виновный подвергается публичному церковному покаянию.

§ 489

В случае иска за бесчестье имеет место вознаграждение на основании предыдущих параграфов.

§ 490

За одно покушение на сие преступление наказывать по полицейским законам.

§ 491

Равно по тем же полицейским законам наказывать за сводничество и за студодеяния, здесь не упомянутые.

Глава четвертая. О наказаниях за преступления против собственности

§ 492

К преступлениям сего рода принадлежат:

1. Истребления и повреждения собственности.
2. Похищения и присвоения оной.

Преступления первого рода заключаются в отделениях III, IV, V и VI.

Отделение первое. О наказаниях за злоумышленное истребление собственности

I. О зажигательстве и других истреблениях собственности

§ 493

Кто злоумышленно зажигает чужий дом, строения, суда или же другую вещь, вблизи к чужой собственности находящуюся, от его произойдет пожар, тот подлежит наказанию по § 34.

§ 494

Наказание сие увеличивается до § 32:

- а) Ежели подожжена Церковь, или Государев дворец.
- б) Ежели чрез зажигательство нанесена кому-либо смерть или важное увечье или оное сопровождается было другим преступлением.
- в) Ежели зажигательство содеяно ночью или по заговору, также если подожжен арсенал, пороховые хранилища, казенные магазейны, госпитали и тому подобное.
- г) Ежели зажигательство учинено единовременно в разных местах или зажигатель уже не в первый раз учинил преступление сие.

д) Когда тот, кому препоручен надзор, сам поджег препорученное его надзору.

§ 495

Ежели умышленное зажигательство произвело городу или селению большое разорение и опустошение, причем многие лишились жизни, то главные преступники подлежат смертной казни второй степени.

§ 496

Также смертную казнь присуждать на основании § 163, ежели зажигательство учинено во время явного бунта или с намерением произвести оный.

§ 497

Участники в зажигательстве по мере их участия, в § 17 определенного, наказываются: принадлежащие к 1-му роду – наравне с главными зажигателями, причисляемые ко 2-му роду подвергаются вечному лишению свободы и чести по §§ 38 или 39, а ведавшие и недонесшие – лишению свободы от 5 до 10 лет, по мере вины (§§ 40 до 59), или соответственному телесному наказанию.

§ 498

Ежели кто из умышляющих зажигательство сам об оном донес и чрез то предупредил вредные последствия, то наказание уменьшается до §§ 59 или 60 и 65, смотря по обстоятельствам.

§ 499

На сих же правилах (§§ 493- 498) наказывается, кто из корыстных видов или в намерении вредить другому зажигает свой собственный дом или вещи.

§ 500

Кто умышленно зажигает чужие сенокосы, поля с хлебом или леса, того наказывать по § 38.

§ 501

Ежели кто иным образом, кроме зажигательства, злоумышленно старался истребить строения, заведения, корабли, суда и проч., то обличенный в оном подвергается суждению и наказанию сообразно предыдущим параграфам и по усмотрению вины.

II. Общие постановления

§ 502

Сверх определенных выше наказаний, все виновные в зажигательстве или истреблении собственности ответственуют за все убытки и вред, другим причиненные, а в случае ран, увечья или убийства. поступать на основании § 347 и проч.

§ 503

За угрозы истреблением собственности наказывать на основании §§ 341–344 главы о смертоубийстве.

III. О неумышленном и нечаянном истреблении собственности

§ 504

Кто хотя не имел умысла истребить собственности другого, но неосторожностью и оплошностью своею был единственною причиною истребления чужого дома, заведения или других вещей; такового, сверх присуждения к полному удовлетворению и вознаграждению за убытки, подвергать наказанию по §§ 61 и 65, по мере вины.

§ 505

Ежели в таком случае вовсе не было умысла и неосторожности, то истребление последовало совершенно внезапным образом и наказание и ответственность места не имеют.

Отделение второе. О разных повреждениях собственности

§ 506

Повреждения чужих вещей, движимых и недвижимых, также подвергают виновных обязанности не токмо привести поврежденное в прежнсе состояние или в случае невозможности сего поправления заплатить деньгами по оценке и удовлетворить на основании VII отделения I-й части сего Уложения, но и уголовным наказаниям, разве доказано будет в суде, что не было умысла нанести вред.

§ 507

За умышленные повреждения, превышающие сто рублей, налагать позорные наказания по §§ 51–54 или лишение свободы и телесные наказания по §§ 60 или 61 и 65, смотря по важности умысла.

§ 508

За умышленные повреждения, составляющия убыток менее ста рублей, подвергать виновных тем же наказаниям, но в меньшей мере, сверх удовлетворения в § 506 определенного, за неумышленные же повреждения – полицейским наказаниям.

§ 509

При повреждениях предметов художества и искусства, где цена по работе или редкости определяется, назначать удовлетворение по оценке художников или сведущих в том деле людей.

§ 510

За нечаянные повреждения, в коих умысел и неосторожность не участвовали, никто не отвечает.

§ 511

Хозяин, управитель, отец и прочие власть имеющие лица за повреждения, сделанные подвластными им, без их вины и участия, не отвечают.

§ 512

В рассуждении непрочности и порчи, происходящей от небрежения мастеров, ремесленников и работников, судить по гражданским и полицейским постановлениям, определяя следующие по законам вознаграждения, а в случае злого умысла или обмана поступать по §§ 506 и 507 или на основании V отделения сей главы.

Отделение третье. О наказаниях за похищение собственности

I. О разбое

§ 513

Разбой есть, когда нападение для похищения имущества другого произведено открытою силою и с явною опасностью для самого лица.

§ 514

Обличенные в сем преступлении наказываются по § 34.

§ 515

Наказание увеличивается до § 32:

1) Когда нанесены раны и увечья или другие насилия при разбое.

2) Когда употреблены опасные или смертоносные орудия.

3) Ежели разбой учинен не в первый уже раз.

4) Буде разбойники напали на Церковь или другие священные места, на государственную казну, или на почту, или открывали гробы для грабежа.

5) Буде они, удаляясь от обыкновенных жилищ своих, составили скоп для разбойничества.

6) Ежели разбой произведен при бунте, или с зажигательством, при кораблекрушении, моровой язве и при подобных тому обстоятельствах.

§ 516

Но ежели при обстоятельствах, упомянутых в 6-м пункте, несколько человек будут убиты или лишатся жизни, то главных преступников подвергать смертной казни.

§ 517

За одно покушение к разбою или за доказанное составление на сей конец скопа или заговора, хотя бы оные и не приведены были в исполнение, наказывать главных начинщиков по § 39, по мере вины, а прочих – по § 40, и после наказания отдавать под надзор полиции.

§ 518

Участников разбоя, по мере их участия, определенного в § 17, подвергать: принадлежащих к первому роду – полному наказанию, законами за разбой налагасмому; причисляющихся ко второму роду – тому же наказанию, но в меньшей мере; ведавших же и не донесших – лишению свободы по §§ 59 и 60, а простолюдимов – по § 65, по мере вины.

§ 519

Разбоем отнятые вещи все возвращаются хозяевам оных, а в случае неотыскания чего-либо недостаток дополняется из имущества преступников и, сверх того, взыскивается удовлетворение по §§ 70 и 78 за вред и убытки, при том нанесенные, а при убийстве или ранах и вознаграждение, на основании §§ 347–351.

II. О грабеже

§ 520

Грабеж есть, когда кто на улицах, в городах и селениях и при случайных встречах на дорогах отнимает у другого находящиеся при нем вещи, хотя бы с тем не сопряжены были вышеупомянутые опасные обстоятельства.

§ 521

Преступление сие судится и наказывается как воровство с насилием, на основании IV отделения сей главы.

§ 522

Старосты, десятские и сотские тех селений, к коим принадлежать люди, чинившие разбой или нападение на проезжающих для грабежа, подвергаются полицейским наказаниям за неисполнение изданных на сей предмет от полиции предписаний.

Отделение четвертое. О воровстве

I. Общие постановления

§ 523

Воровством или кражею почитается всякое похищение чужой вещи без согласия того, кому она принадлежит или у кого находится в сбережении.

§ 524

В кражу также вменяется, когда кто, нашед потерянную чужую вещь или деньги и не объявив о том по Уставу полиции в надлежащем месте, утаит оные.

§ 525

Воровство судится по уголовным или полицейским законам:

1. По мере цены украденной вещи.
2. По важности при оном употребляемого насилия или других оное сопровождающих опасных обстоятельств.

§ 526

По цене украденной вещи воровство принадлежит уголовному суду и наказанию, ежели оное превышает 5 рублей, так что кража 5–20 руб. составляет низшую степень уголовной вины, 20–100 руб. – большую, а свыше ста рублей – самую важную.

§ 527

Несмотря на цену украденной вещи, воровство подлежит всегда уголовному суду и наказанию:

1. Ежели оное учинено в Храме Божиим, в Государевом дворце или из гробов.
2. Ежели учинено с насиллем, скопом и оружием явным или скрытым, хотя бы один только из воров употребил оное или угрожал им, со взломом, лестницами или подложно в виде чиновника.
3. Когда учинено во время пожара, моровой язвы, наводнения или другой общей опасности.
4. Когда учинено домашними людьми, караульными или теми, коим поручено сбережение.

5. Когда учинено трактирщиком, корабельщиком, содержанием постоянных дворов у тех, коим дали пристанище, и другими, в подобных отношениях находящимися.

6. Воровство не в первый раз учиненное.

§ 528

Насилием при воровстве почитается:

1. Когда кто в дома или другие строения, во дворы, сады, или иные огражденные места входит или пробирается чрез стены, крышки и другие затворы или чрез подрывание земли.

2. Когда кто входит в оные, употребляя ключи, крючья и другие для отпираания замков и задвижек приготовленные орудия или тому подобные средства.

§ 529

Если в воровстве с подделанными ключами или другими орудиями обличен участником слесарь или иной подобным искусством занимающийся, то наказание за оное увеличивается.

§ 530

Взломом почитается всякое повреждение или разбитие стен, кровель, дверей, окон, замков и других затворов, служащих для охранения вещей и воспрепятствования входа.

§ 531

В случае похищения вещей между родителями и детьми или родственниками в двух первых степенях, живущими в семействе, также между мужем и женою предоставляется тому, у кого сделано похищение, право прекратить действие уголовного судопроизводства, когда пожелает.

§ 532

Когда дворянин по суду обличен будет в воровстве или краже, то на основании высочайше дарованной дворянству Грамоты присовокуплять всегда к наказанию лишение чинов и дворянства, хотя бы законом определяемо было наказание ниже § 34; а имение его, принадлежащее ему по праву дворянства, отдается его наследникам; но он не лишается права владеть таким имением или доходом, коим по общим законам могут владеть и не дворяне; и должен он избрать род жизни в классе людей, не освобожденных от телесного наказания, или вступить в военную службу, разве родственники пожелают взять его на свою ответственность и он на то согласится.

§ 533

На сем же основании поступать и с другими свободными от телесного наказания, присовокупляя к уголовному наказанию за воровство лишение преимуществ, предоставленных им по прежнему их состоянию. также лишение права владеть фабриками и заводами, к коим приписаны крестьяне с землею, которые отдаются наследникам.

§ 534

Огобренное по §§ 532 и 533 у наказанного имение никогда уже ему не возвращается, но наследники обязаны давать ему содержание во всю жизнь, на каждый год не менее пятой части доходов с доставшегося имения или процентов с капитала.

§ 535

От обличенного в воровстве или краже и их участников, сверх уголовного наказания, возвращается покраденное или взыскивается полная цена вещи и удовлетворение за все убытки, на основании VII отделения 2-й главы I-й части.

§ 536

На том же основании наказывается покушение к воровству, обнаруженное явными и доказанными к тому приуготовлениями, и обличенные в оном подвергаются, по мере важности преступления, ближайшему роду наказания, за участие следующего, на основании §§ 14, 15, 16 и 17.

II. О наказаниях за разные роды воровства

а) За святотатство и воровство в Церкви

§ 537

Кто украдет из Церкви или иных священных мест вещь или деньги, оным принадлежащие, того наказывать по § 34; а ежели воровство сие сопровождается было обстоятельствами увеличивающими (§ 527), то подвергать наказанию по § 32.

§ 538

Тем же наказаниям подлежит:

1. Кто украдет вне Церкви вещь, оной принадлежащую и богослужению посвященную.
2. Кто отрывает гробы на кладбищах для обдирания погребенных тел.

§ 539

Кто украдет из Церкви вещи или деньги, отданные в оную на сбережение, также кто в Церкви у другого что-либо похитит, такового судить как за воровство частной собственности, сообразно с § 547.

§ 540

За воровство вещей церковных взыскивать с виновных вчетверо в пользу Церкви и богоугодных при Церквях заведений.

б) За воровство казенных вещей

§ 541

Кто украдет казенную вещь, порученную ему по должности, с таковым поступать на основании главы о преступлении должностей, в других же случаях судить по следующим правилам.

§ 542

Кто украдет вещь или деньги казенные заведомо, что они казне принадлежат, такового наказывать, как за кражу частной собственности на основании § 547, равняя кражу казенную ниже 5 руб. с частною от 5 до 20 руб. и восходя постепенно так, чтобы за воровство казенное от 20 до 100 руб. приходилось наказывать, как за частное выше 100 руб., а за высшее – 100 руб. по § 38.

§ 543

Кто украдет казенную вещь или деньги из Государева дворца, из арсеналов, из магазинов или из других казенных хранилищ, такового наказывать за кражу выше 100 руб. по § 34 в меньшей мере, за кражу от 200 до 100 руб. – по § 38, за кражу от 5 до 20 руб. – по § 40, а за нижшую 5 руб. – по § 59.

§ 544

В случае повторения казенного воровства наказанным повышать наказания предыдущих параграфов, соображаясь с постепенностию, в § 542 определенной.

§ 545

При обстоятельствах же § 527 наказания за казенные воровства налагать по § 34, в большей мере.

в) За воровство частной собственности

§ 546

За воровство вещей, принадлежащих частным людям, наказание налагается также смотря по тому, было ли оно сопровождается увеличивающими обстоятельствами или произведено без оных.

1) За воровство без увеличивающих обстоятельств, или за кражу

§ 547

За кражу, превышающую 100 рублей, наказывать виновного по §§ 40 до 39, по мере вины; за кражу от 20 до 100 руб. – по §§ 59, 60 и 65, и в том и в другом случае простолюдимов, годных в рекруты, отдавать в военную службу с зачетом селению или обществу, к коим принадлежали; за кражу от 5 до 20 рублей простолюдимов наказывать по §§ 60 или 65 телесно или заключением в рабочие дома до времени заработка покраденного и 6 процентов, других же свободных от телесного наказания по §§ 60 или 49 сообразно с §§ 532–534, а за кражу ниже 5 рублей подвергать полицейским наказаниям.

§ 548

На сем же основании наказывать за вменяемую по § 524 в воровство утайку найденных вещей или денег.

2) За воровство, сопровождаемое увеличивающими обстоятельствами

§ 549

За повторение кражи от 5 до 20 руб. наказывать, как за кражу от 20 до 100 руб.; а за повторение кражи от 20 до 100 руб..

как за кражу выше 100 руб.; а за кражу от 5 до 20 руб., учиненную в третий раз, как за превышающую 100 руб.; за кражу ниже 5 рублей в третий раз наказывать, как за кражу от 5 до 20 рублей; за кражу ниже 5 руб., учиненную в четвертый раз, как за кражу от 20 до 100 руб.

§ 550

Ежели воровство учинено при обстоятельствах, означенных в § 527 пунк. 2, 3, 4 и 5 и в §§ 528 и 529; то наказывать за воровство до 20 рублей по § 40, а в случаях, показанных в § 547, по §§ 38 или 34, по мере вины.

§ 551

За кражу съестных припасов или других необходимых потребностей, в случае доказанной крайней нужды, столько, сколько для насыщения или удовлетворения надобно было, судить по полицейским законам.

Отделение пятое. О наказаниях за присвоение чужой собственности чрез обман

I. Общия постановления

§ 552

Обманом почитается всякое деяние, чрез которое один, пользуясь неведением, легковерием или неосмотрительностию другого, присвоит себе злоумышленно чужую собственность или права.

§ 553

Обманы подлежат уголовному или полицейскому суду, смотря по важности их.

§ 554

Уголовному суду подлежат обманы, когда цена иска превосходит сторублевую сумму:

1. По договорам и сделкам всякого рода, основанным на обмане.
2. По делам торговым и ремесленным.
3. По злоупотреблению лиц, кои обязаны охранять собственность или права другого.
4. По ложным банкротствам.

§ 555

Все прочие обманы меньшей важности подлежат разбору и наказаниям полицейским.

§ 556

Какому бы суду ни подлежал обман, обличенный в сем преступлении отвечает всегда за вред и убытки на основании VII отделения 2 главы I части сего Уложения, сверх полагаемого здесь наказания.

§ 557

Во всех случаях обмана уголовный суд не прежде приступает к делу, как по предварительном признании какого-либо действия обманчивым в суде гражданском.

§ 558

Ежели обман состоял в умышленной утайке или в продаже чужой вещи заведомо об оной, то виновный подлежит тому же наказанию, какое определено за простое воровство.

§ 559

Ежели при обмане учинен подлог, то наказание налагать по качеству подлога на основании 7-й главы 2-й части сего Уложе-

ния, и в сих обоих случаях (§§ 558 и 559) виновные подвергаются лишению достоинств и имения, сообразно с §§ 532–534 предыдущих отделений о воровстве и с § 275 главы о подлоге.

§ 560

Буде же обманом нарушена польза или особенные права государства или общества или учинен оный в таможенных сборах, пошлинах и проч., то поступать по особым постановлениям и уставам, как сказано в 6-й главе 2-й части сего Уложения.

§ 561

Участовавшие в обмане подвергаются тем же наказаниям, как и главные виновники оного, но в меньшей мере, сообразно с § 17 части I.

II. Разные роды обмана, подлежащие уголовному суду

1. Наказания за договоры и сделки всякого рода, основанные на обмане

§ 562

Когда окажется, что заключен договор или условие, которые на основании §§ 4–32 III-й части Гражданского уложения будут недействительны, и что кто-либо из договаривающихся учинил сие явно для обмана другой стороны, то обличенный в оном, сверх возвращения того, что присвоено, с 6 процентами, подвергается позорным наказаниям по §§ 50 или 51 и 53, простолюдимы же наказываются по § 54 или 65, по мере вины.

§ 563

Кто в таких случаях для совершения обмана своего пользовался легковерием малолетних или под прещением состоящих, таковой, сверх вышеописанного наказания и удовлетворения,

обязан внести в пользу богоугодных заведений еще шесть процентов с того, что обманом присвоил.

§ 564

Тому же наказанию и взысканию подвергается находящийся под прещением, ежели откроется, что он для обмана умышленно утаил неспособность свою для заключения сделки.

§ 565

Кто обличен будет во взятии свыше установленных процентов или роста, вопреки §§ 206 и 207 III-й части Гражданского уложения, таковой, сверх определенного там взыскания, подвергается наказанию по §§ 50 и 51, а за второй и третий раз – лишению свободы по § 60; простолюдимы же наказываются по § 65.

2. Наказания за обман в торговых и ремесленных делах

§ 566

В торговых делах уголовному суду подлежит явный обман, оказанный порчею или подменом товаров или образцов, и виновный в оном подвергается наказанию по §§ 53 и 54 или 61 и 65, по мере вины.

§ 567

На том же основании наказываются мастера, которые с умыслом подменяют вещи или продают одну вещь под видом другой.

3. Наказания за обманы лиц, обязанных хранить и защищать собственность других

§ 568

Кто из опекунов или попечителей несовершеннолетних или состоящих под прещением обличен будет в присвоении чрез об-

ман имущества ему вверенного, ко вреду питомца своего; такой, сверх отрешения от должности и взыскания присвоенного, подлежит наказанию по § 40.

§ 569

Поверенные или уполномоченные, с умыслом обманувшие своих верителей, наказываются по §§ 59 и 65.

§ 570

Сему же наказанию подвергаются публичные нотариусы, маклера и тому подобные правительством учрежденные лица, за умышленный обман, противный их должности и ко вред доверенности общественной.

§ 571

Управители и другие лица, коим поручены счета, обличенные в ложном составлении оных для своей пользы и ко вреду хозяев, наказываются по §§ 60 и 65, по мере вреда и обмана.

§ 572

Тому же подлежат наказанию товарищи при торговых обществах, страховщики, комиссионеры и другие доверием пользующиеся лица в купеческих и других на доверии основанных делах, буде обличены будут в обмане один против другого, для присвоения себе безусловных выгод, сверх удовлетворения, определенного в Коммерческом уставе.

§ 573

Обманы при хранении казенных имуществ, равно как и всякая незаконная прибыль казенных чиновников судятся и наказываются по особым постановлениям IV-го отделения 9-й главы II части сего Уложения.

4. Наказание за ложное банкротство

§ 574

Кто ложно и умышленно скрывая свое имущество и лживо объявляя себя несостоятельным к платежу, лишает оног своих заимодавцев, тот, сверх удовлетворения их, подлежит наказанию по § 34.

§ 575

На том же основании наказывается поручитель, ежели, быв присужден к платежу по поручительству, скроет свое имущество.

§ 576

Наказание за неосторожное банкротство определяется в следующем отделении.

§ 577

Во всех других, здесь не упомянутых случаях и родах обмана, где вина обманщика выше полицейского суда, в наказании его соображаться с вышеозначенными положениями, избирая из них ближайшее приличествующее роду оказавшегося обмана.

*Отделение шестое. О неосторожном и безвинном банкротстве
(или об упавшем банкроте)*

I. Наказания за неосторожное банкротство

I. Относительно людей некупеческого звания

§ 578

Неосторожным банкротством почитать, когда кто, хотя не имел умысла обмануть своих заимодавцев, но лишил их следую-

щего им платежа, и доказано будет, что несостоятельность к оному не произошла от причин, означенных в § 585, но от явной его небрежности, беспорядков или расточительности.

§ 579

Неосторожное банкротство подлежит уголовному суду, равно как и обманы, ежели превышает 100 рублей.

§ 580

Кто по гражданскому суду будет признан за виновного в неосторожном банкротстве, тот наказывается по следующим степеням, по мере несостоятельности к платежу: за банкротство от 100 до 1000 руб. – по § 51, от 1000 до 5000 руб. – по § 50, от 5000 до 20000 руб. – по § 49; а за высшее того – по § 48.

§ 581

Обанкротившийся свыше 1000 руб. не допускается к публичной должности, также к дворянским и городским выборам и лишается всякого публичного доверия, доколе не доставит заимодавцам законного удовлетворения; по уплате же долгов или по представлении надежных поручителей или достаточного обеспечения в заплате оных разрешается от сих последствий и возвращается ему прежняя публичная доверенность.

§ 582

За неосторожное банкротство, учиненное во второй раз, подвергать виновного наказанию по следующему правилу: от 100 до 1000 руб., как за банкротство от 1000 до 5000 руб., от 1000 до 5000 руб., как за банкротство от 5000 до 20000 руб., а за высшее 20000 руб. – по § 47.

2. Относительно купцов

§ 583

Определение неосторожного банкротства купцов постановляется в Коммерческом уставе.

§ 584

Неосторожно обанкротившиеся из купцов и мещан подлежат тем же наказаниям, как и не купцы, на основании предыдущих правил, и, сверх того, лишаются права производить торговлю, разве кредиторы их именно им то позволят.

II. О безвинном банкротстве

§ 585

Если доказано будет, что несостоятельность к платежу произошла не от вины и не от собственных поступков впадшего в онаю, но от какого-либо несчастного и непредвидимого происшествия; то в таком случае наказание не налагается, но определяется токмо взыскание на основании гражданских законов.

**ПОЛЕВОЕ УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ
ДЛЯ БОЛЬШОЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ 1812 ГОДА³⁷**

ГЛАВА I. Об измене

§ 1. Всякий чиновник армии, и всякое лицо, к армии принадлежащее, какого бы чина, звания или состояния они ни были, уличенные в измене, наказываются смертию.

§ 2. Виновными в измене почитаются:

1. Кто изобличен будет в переписке с кем-либо в неприятельской армии, без дозволения главнокомандующего.
2. Кто откроет другому вверенную ему тайну или скажет пароль или лозунг построннему.
3. Кто заклепет или подобьет без особенного приказанія какое-либо артиллерійское орудіе (из сего исключаются те случаи, в коих можно иначе спасти оное от неприятеля) или со злым намерением испортит военные повозки либо упряжь во время сраженія.
4. Всякий, кто ропотом и жалобами своими пред неприятелем рассеет ужас или причинит смятеніе в строю.
5. Кто передаст ложный пароль и лозунг.
6. Кто, будучи начальником отряда, с намерением сокроет нужные сведения и известія.

³⁷ Текст приводится по: Полное Собрание Законов Российской Империи. Том XXXII. № 24975. С. 80–84.

Авторы сочли целесообразным сохранить стиль Уложения, однако привести его текст в соответствие с современными нормами орфографии и пунктуации, чтобы облегчить чтение и восприятие документа.

7. Кто сокроет нужные известия и обстоятельства при сдаче должности или караула.
8. Кто сдаст крепость, не выдержав трех приступов и прежде, нежели пробита большая бреша в главном внутреннем вале, или без совершенного недостатка в самом необходимом количестве хлеба и воды, либо с крепостных нарядов.
9. Кто, командуя армией, корпусом, дивизией либо крепостью, не представит в свое время о снабжении оных каким-либо родом продовольствия или, имея власть и способности распоряжения, не обеспечит оногo.
10. Кто не доставит, не выставит и не отпустит какого-либо продовольствия и подвергнет чрез то корпус, дивизию, команду или крепость опасности или воспрепятствует важным операциям.
11. Кто предаст с намерением в руки неприятеля магазины, снаряды или обозы.
12. Кто не обеспечит от неприятеля магазинов, снарядов или обозов обыкновенно принимаемыми средствами, ежели подадутся они от сего неприятелю.
13. Кто уличен будет в шпионстве.

ГЛАВА II. О побеге к неприятелю

§ 3. Побег к неприятелю наказывается смертию.

§ 4. Побегом к неприятелю почитается отбытие в его армию без письменного дозволения главнокомандующего.

§ 5. Побегом к неприятелю почитается переход без письменного дозволения за цепь или линию, за которую можно иметь сообщение с неприятелем.

§ 6. Побегом к неприятелю почитается выход без письменного дозволения коменданта из осажденной или обложенной неприятелем крепости.

§ 7. Побегом к неприятелю почитается самовольная отлучка с пикета или караула, против него поставленного.

§ 8. Подговор к побегу в неприятельскую армию или ко вступлению в службу в иностранные войска наказывается смертию.

§ 9. В заговоре к побегу в неприятельскую армию почитается начинщиком старший в чине и наказывается смертию.

§ 10. Из участвовавших в подобном заговоре десятый по жребию наказывается смертию.

§ 11. Кто откроет подобный заговор, хотя бы и участвовал в нем, освобождается от наказания.

§ 12. Начинщика заговора таковое признание от наказания не освобождает.

ГЛАВА III. О побеге и отлучке с места сражения

§ 13. Побег и отлучка с места сражения, смотря по важности лиц, обстоятельств и особливо последствий от оных, наказываются:

1. Смертию.
2. Гражданской смертию.
3. Лишением всех чинов и изгнанием из армии.
4. Заточением.
5. Прогнанием сквозь строй.

§ 14. Побегом и отлучкою с места сражения почитаются, когда кто оставит самовольно свое место во фрунте, не будучи ранен.

§ 15. Таковая отлучка офицера, штаб-офицера и генерала наказывается смертию.

§ 16. Побег солдата с часов или с караула наказывается прогнанием сквозь строй.

§ 17. Побег солдата с часов или с караула пред неприятелем наказывается смертию.

§ 18. Чиновники, принявшие команду после начальника, с места сражения бежавшего, буде не донесут о сем немедленно после сражения по команде, подвергаются по рассмотрению суда лишению чинов.

§ 19. Начальники, не донесшие о побеге подчиненного с места сражения, зная об оном либо получив представление, подвергаются по рассмотрению суда лишению чинов.

ГЛАВА IV. О побегах и отлучках из армии

§ 20. Побегом и отлучкою из армии почитается отсутствие, без особенного приказания либо письменного дозволения, во время переклички, от захождения до восхождения солнца.

§ 21. Побегом почитается переход, без позволения, за цепь либо линию той команды, к коей принадлежит виновный.

§ 22. Побег сего рода наказывается заточением, коего время определяется судом.

§ 23. Побег солдата с оружием отягчает наказание.

§ 24. Побег унтер-офицера в обоих сих случаях подвергается двойному наказанию пред солдатом.

§ 25. Отлучка офицера, штаб-офицера и генерала из крепости наказывается гражданскою смертию.

§ 26. Отсутствие в продолжение двух суток, смотря по обстоятельствам оногo, подлежит тягчайшему наказанию, яко побег большей важности.

§ 27. Лица, знавшие о намерении к побегу, способствовавшие оному или скрывавшие беглого, подвергаются равному с ним наказанию.

ГЛАВА V. О неповиновении

§ 28. Офицер, штаб-офицер и генерал, не явившийся на свое место во время похода или движения против неприятеля, лишается всех чинов и изгоняется из армии.

Унтер-офицер разжалывается в солдаты и прогоняется сквозь строй.

Солдат прогоняется сквозь строй.

Мера сего наказания определяется судом.

Чиновники и лица, к армии (по §§ 20 и 21 главы первой образования Военного суда первого отделения) принадлежащие, первые лишаются чинов, а вторые наказываются телесно и изгоняются из армии.

§ 29. Невыполнение приказаний начальства в виду неприятеля наказывается смертию.

§ 30. Невыполнение приказаний начальства, буде не имело оно никаких вредных последствий, наказывается разжалованием в солдаты на известное время, смотря по важности неповиновения и чину виновного.

§ 31. Невыполнение приказаний начальства, буде имело оно вредные последствия, наказывается разжалованием в солдаты без выслуги.

§ 32. Невыполнение приказаний начальства, буде оно имело важные вредные последствия, наказывается смертию.

§ 33. Ослушание начальства, нарушение должного к оному почтения и подчиненности, равно как грубость либо дерзость на словах, наказываются по мере их важности заточением на год, на

два и на три года, разжалованием в солдаты на известное время и разжалованием в солдаты без выслуги.

§ 34. Открытое неповиновение и упорство в оном на словах и на деле наказывается гражданскою смертию; в высших же чинах, от полковника, смертию.

§ 35. В неповиновении по согласию двух или трех и более лиц зачинщик наказывается смертию, а прочие разжалываются в солдаты на время или без выслуги, по определению суда.

§ 36. В неповиновении целою командою, ротою, батальоном и проч. зачинщики наказываются смертию; начальники неповинующегося войска, буде в неповиновении участвовали, наказываются смертию, буде же без участия, не предупредили токмо оногo зависившими от них средствами, разжалываются в солдаты до выслуги.

§ 37. Десятый человек неповинующегося войска наказывается по жребию смертию.

§ 38. Подъятие руки или оружия против начальника наказывается смертию.

§ 39. Явное неповиновение или бунт жителей, мест и областей, армию занимаемых, истребление ее продовольствия и всякое злонамеренное препятствие ее движению и успехам наказывается смертию.

§ 40. Склонение к бунту и неповиновению жителей земель, армию занимаемых, хотя бы и не произвело возмущения, наказывается смертию.

§ 41. Команда, оставившая место, которое ей назначено, без сражения, без совершенного и очевидного недостатка в продовольствии и без особенного приказаия ее начальства, почитается взбунтовавшеюся, и начинщики или первые, пример такового преступления подавшие, наказываются смертию.

§ 42. Команда, оказавшая нерешимость идти на неприятеля по первому велению начальства, уничтожается следующим образом: на другой день отбираются у ней знамена, ружья и шпаги у офицеров. В сем положении выводится она пред войско и проходит мимо оною, неся, вместо знамя, на большом месте знамя: трусы, на белой доске черными литерами изображенное. После сего солдаты и унтер-офицеры размещаются в разные полки, а офицеры и прочие начальники изгоняются из армии и исключаются из службы.

§ 43. Кто открыто откажет в повиновении, будучи во фрунте пред неприятелем, наказывается смертию.

§ 44. Заснувший на передовых пикетах либо караулах или на стенах осажденной крепости офицер лишается всех чинов, а солдат прогоняется сквозь строй.

§ 45. Начальник, сделавший грубость подчиненному офицеру бранными словами, исключается из службы.

§ 46. Начальник, подавший руку на подчиненного ему офицера, лишается всех чинов и изгоняется из армии.

§ 47. Ложная во сих случаях жалоба обращает на жаловавшегося то самое наказание, коему подвергала его начальника.

§ 48. Открытый ропот против начальства либо порицание оною при свидетелях, до сведения военной полиции доведенные и ею на усмотрение высшего начальства представленные, могут, по важности обстоятельств, быть судимы и наказаны в виде бунта или открытого неповиновения.

§ 49. Начальник, возбудивший несправедливостями и обидами явные жалобы своей команды, изгоняется из армии и исключается из службы.

ГЛАВА VI. О краже или неверности в употреблении, выдаче и хранении сумм и предметов, к армии принадлежащих

§ 50. Кража наказывается по мере той доверенности, которая присвоена была лицу, на оную покусившемуся.

§ 51. Кражею почитается всякое излишнее требование, и наказывается, когда оно доказано, возвращением втрое украденного и изгнанием из армии.

§ 52. Согласие в удовлетворении излишних требований между воинским и провиантским, комиссариатским либо другим чиновником, когда оно будет доказано, почитается кражею и подвергает выдавшего лишению всех чинов и изгнанию из армии.

§ 53. Расточение начальником полковых и особенно артельных денег наказывается разжалованием в солдаты без выслуги и возвращением истраченной суммы вдвое.

§ 54. Расточение армейских сумм вообще наказывается их возвращением и разжалованием в солдаты на десять лет.

§ 55. Продажа продовольствия, для армии заготовленного или следовавшего, наказывается возвращением одного вдвое и ссылкой в Сибирь лица, в армии принадлежащих, и разжалованием в солдаты без выслуги чиновников интендантских, провиантских, комиссариатских и других.

§ 56. Принятие в магазины испорченных или вредных съестных припасов наказывается ссылкой в Сибирь и возвращением цены испорченных предметов.

§ 57. Допущение порчи оных нерадением, когда оно будет доказано, наказывается возвращением цены испорченного и заточением на три года.

§ 58. Обмер и обвес наказываются возвращением недомеренного втрое и ссылкой в Сибирь.

§ 59. Продажа испорченных мяс или употребление больной скотины подвергают продавца тройному штрафу за все количество и ссылке в Сибирь, а покупателя и приемщика определению в солдаты на десять лет.

§ 60. Доказанное лихоимство наказывается лишением всех чинов и изгнанием из армии.

ГЛАВА VII. О разбое, грабеже и насилии

§ 61. Грабеж лиц, домов, селений и вообще собственности наказывается смертию.

§ 62. Наказывается равным образом зажигательство домов, истребление лесов и жатв и убийство жителей.

§ 63. Когда которое-либо из сих преступлений учинено целую команду, начальники наказываются смертию.

§ 64. Буде же команда посягнула на то без дозволения начальства, сие почитается бунтом, который наказывается по §§ 36 и 37 главы пятой сего Уложения.

§ 65. Нападение с оружием на безоружного жителя, жену, или детей его наказывается смертию.

§ 66. Насилие над женщиной, какого бы состояния ни была она, наказывается смертию.

§ 67. Ограбление мертвых тел в продолжение сражения наказывается прогнанием сквозь строй чрез пятьсот человек один раз.

§ 68. Ограбление раненых наказывается прогнанием сквозь строй вдвое.

§ 69. Убийство раненого для обобраяния его наказывается смертию.

§ 70. Прием, хранение или покупка украденных или ограбленных вещей лицами, к армии принадлежащими, наказывается

изгнанием их и конфискацией всего имущества, при них находящегося.

§ 71. Равным образом конфискуются и продаются с публичного торга имущества всех осужденных за грабеж, разбой, поджигательство и проч.

§ 72. Офицер, забывший честь своего звания и покусившийся на грабеж, лишается всех чинов и изгоняется из армии.

§ 73. Офицер, поведший вверенную ему команду на добычу без особенного на то приказаня от его начальства, наказывается смертию.

Научное издание

*Безверхов Артур Геннадьевич,
Коростелёв Владимир Сергеевич*

**ПРОЕКТ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1813 ГОДА**

Монография

Редактор Ю.Н. Литвинова
Титульное редактирование Т.И. Кузнецовой
Дизайн обложки: Э.В. Шумкова

Подписано в печать 15.11.2013. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл.-печ. л. 11,2; уч.-изд. л. 12,0. Тираж 500 экз. Заказ № 341.

Управление по информационно-издательской деятельности
Самарского государственного университета: www.infopress.samsu.ru
Издательство «Самарский университет»,
443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
Тел. 8 (846) 334-54-23

Отпечатано в ООО «Издательство Ас Гард»
Член Ассоциации книгоиздателей России
443023, г. Самара, ул. Промышленности, 278.
Тел./факс (846) 246-97-01
e-mail: knigaasgard@yandex.ru
www.asgard-samara.ru